

Базылев Б. Т. Юридическая ответственность (теоретические вопросы). — Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1985. — 120 с.

Рассматривается широкий круг вопросов общей теории юридической ответственности: связь социальной и юридической ответственности с категориями необходимости и свободы, раскрываются позитивный и ретроспективный аспекты социальной и юридической ответственности, цели, функции и принципы юридической ответственности, ее отличие от смежных правовых явлений. Юридическая ответственность характеризуется как специфический институт социалистического права, нормы которого реализуются в рамках общих и конкретных правоотношений охранительного типа. В работе содержатся предложения по совершенствованию советского законодательства и улучшению практики его применения.

Предназначена для преподавателей, аспирантов, студентов юридических вузов.

Печатается по решению редакционно-издательского совета Красноярского университета

Ответственный редактор д-р юрид. наук, проф. Н. В. Витрук

Рецензенты:

канд. юрид. наук, доц. Ю. В. Иванов;
нач. каф. теории государства и права
и конституционного права Академии МВД СССР
В. С. Афанасьев

БИБЛИОТЕКА
Красноярского ГУ
№ 251988

В 4203000000 — 19—85
М 178 (03) — 85

© Издательство Красноярского университета, 1985

ПРЕДИСЛОВИЕ

Книга, которую получил читатель, дорога как память об ее авторе, безвременно ушедшем из жизни.

Борис Тимофеевич Базылев родился 8 августа 1939 г. в с. Тегульдет Томской области. Трудовую деятельность он начал с 15-летнего возраста.

В 1958 г. Б. Т. Базылев поступил на экономико-юридический факультет Томского государственного университета им. В. В. Куйбышева, который окончил с отличием в 1963 г., и был оставлен на факультете ассистентом кафедры теории и истории государства и права. В этом же году он вступил в члены КПСС. С 1965 г. Б. Т. Базылев учится в аспирантуре Киевского государственного университета им. Т. Г. Шевченко. Б. Т. Базылев успешно защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата юридических наук на тему «Государственное принуждение и правовые формы его осуществления в советском обществе».

С 1968 г. научно-педагогическая деятельность Т. Б. Базылева целиком связана с юридическим факультетом Красноярского государственного университета, где он работал старшим преподавателем, доцентом, организовал кафедру теории и истории государства и права и руководил ею.

Б. Т. Базылев изучал ленинское наследие по вопросам государственного принуждения, государственной дисциплины и ответственности в социалистическом обществе¹. Он является автором более 20 научных работ.

В творчестве Б. Т. Базылева большое место занимали общетеоретические проблемы государственного принуждения, его сущности, отличительных признаков, функций и видов. В особенности его интересовали правовые аспекты реализации государственного принуждения в социалистическом обществе.

В последние годы его внимание было сосредоточено на исследовании проблем юридической ответственности. Им готовилась к печати рукопись монографии «Юридическая ответственность (теоретические вопросы)», которая подводит известный итог его пятнадцатилетнему научному поиску и раздумьям по проблемам юридической ответственности в развитом социалистическом обществе.

Теоретические работы Б. Т. Базылева были направлены на решение актуальных задач, которые ставились самой общественной практикой и формулировались прежде всего в партийных документах.

Наш идеал — сознательная дисциплина, высокая гражданская ответственность личности, что в социалистическом обществе предполагает и хозяйское отношение к делу, и творческую сметливость, и широкий простор для инициативы трудящихся; иными словами, предполагает и означает высокую социальную активность личности и всех членов социалистического общества. «Курс партии на интенсификацию общественного производства, всемерное повышение его эффективности требует высокой организованности, деловитости и дисциплины, четкого и слаженного функционирования системы управления, развития творческой инициативы масс»².

В связи с необходимостью решительной борьбы с посягательствами на социалистическую собственность, туеядством, спекуляцией, с получением нетрудовых доходов в Отчетном докладе ЦК КПСС XXVI съезду партии было подчеркнуто, что надо накрепко закрыть всякие щели для этих уродливых явлений «всеми организационными, финансовыми, юридическими средствами»³.

Указанные задачи и цели обуславливают актуальность научной разработки теоретических проблем юридической ответственности в развитом социалистическом обществе⁴. По многим вопросам в теории юридической ответственности существует, как правильно подмечено автором данной монографии, широкий веер или даже калейдоскоп мнений. По ряду из них ведутся многолетние дискуссии. Проблема юридической ответственности является сложной, она стыкуется почти со всеми проблемами теории государства и права, требует всестороннего исследования, глубокого знания практики советского законодательства, его применения, познания объективных закономерностей общественного развития. Примечательным в монографии Б. Т. Базылева является то, что автор сосредоточивает внимание не на частных, формальных вопросах теории юридической ответственности, а на тех, которые составляют суть и содержание этой теории — на системе понятий, адекватно отражающей юридическую ответственность как социальное явление, на ее принципах и закономерностях возникновения, бытия, функционирования и динамики проявления, развития.

Б. Т. Базылев углубил разработку социальной основы и природы юридической ответственности. Он всесторонне аргументировал вывод о том, что юридическая ответственность должна рассматриваться в одной плоскости с социальной ответственностью как ее вид, форма реализации, проявления.

Автор раскрывает содержание социальной и юридической ответственности в ее связи с общественной и личной необходимостью и свободой, находящихся между собой в диалектическом единстве и противоречии. Такой подход позволяет по-новому, более глубоко и правильно решить ряд дискуссионных — как традиционных, так и новых — вопросов общей теории юридической ответственности. В частности, Б. Т. Базылев является сторонником рассмотрения юридической ответственности в единстве ее двух аспектов, т. е. положительной (позитивной) и ретроспективной (негативной). Он выделяет ту социальную родовую основу, которая позволила объединить указанные выше два аспекта юридической ответственности в понятии юридической ответственности как единого социального явления.

Автор не ограничивается теоретическим анализом тех или иных вопросов и проблем, он предлагает конкретные варианты совершенствования советского законодательства, практики его применения, направленные на повышение эффективности действия института юридической ответственности в развитом социалистическом обществе.

Научная самостоятельность в поиске истины при исследовании сложных вопросов теории юридической ответственности, широкое использование достижений общественных наук, других отраслей юридического знания, пристальное внимание к концепциям, выдвинутым в отраслевых юридических науках, практическая направленность, партийность исследования — отличительные особенности монографии Б. Т. Базылева.

Одна из главных проблем сегодняшнего дня в сфере де-ликтных отношений — это последовательная реализация норм, закрепляющих юридическую ответственность, т. е. осуществление, действие юридической ответственности. Отсюда важное теоретическое и практическое значение имеет разработка проблем повышения эффективности действия института юридической ответственности, всех аспектов ее реализации, в том числе организационных, управленческих, воспитательно-педагогических и др.

Основное направление исследований данной проблематики — координация и объединение усилий всех ученых — представителей как общей теории государства и права, так и отраслевых юридических наук, повышение теоретического и методологического уровня исследований, усиление их связей с практикой коммунистического строительства в условиях развитого социалистического общества.

Теоретическая и практическая значимость данной работы такова, что при прочтении складывается впечатление — ее автор как бы незримо участвует в продолжающейся дискуссии⁶ по ряду проблем и вопросов теории юридической ответственности.

Эта книга особо дорога тем, кто слушал его лекции, учился и работал вместе с ним, кому он был сыном, мужем и отцом. От их лица приношу глубокую благодарность адъюнкту Академии МВД СССР А. И. Колташову за выполненную им научно-вспомогательную работу, а также всем, кто своим вниманием и трудом сделал возможным появление книги на свет.

*Н. В. ВИТРУК,
доктор юридических наук,
профессор.*

ВВЕДЕНИЕ

Одним из важнейших направлений коммунистического строительства является совершенствование социалистической государственности, дальнейшее развитие социалистической демократии, развитие прав и свобод личности, укрепление правовой основы государственной и общественной жизни, упрочение дисциплины и правопорядка.

Эффективным правовым средством поддержания на высоком уровне всех видов государственной дисциплины (планово-договорной, финансовой, трудовой и др.), социального порядка в целом служит в современных условиях юридическая ответственность. Она выступает в качестве важнейшей гарантии социалистической законности и организованности в социалистическом обществе. Юридическая ответственность выполняет функции воспитания граждан и должностных лиц, предупреждения правонарушений во всех сферах общественной жизни. Отмеченные выше факторы определяют то значение, какое в настоящее время приобретает научное исследование проблем юридической ответственности. Советская правовая наука призвана дать обоснованные предложения по дальнейшему совершенствованию законодательства об ответственности и повышению эффективности практики его применения.

Основные виды ответственности по советскому законодательству достаточно глубоко изучаются советскими учеными¹. Существует потребность в обобщении проведенных исследований с целью разработки общей теории и методологии исследования юридической ответственности. Как отмечал Л. С. Явич, «нам еще не удалось создать важную для правовой практики общую теорию юридической ответственности, в достаточной степени учитывающую положения отраслевых юридических наук и адекватно отражающую сущность любой ответственности человека перед обществом»².

В советской правовой литературе существуют достаточно разнообразные трактовки юридической ответственности³, и, по-видимому, уже сам этот факт отражает сложность проблемы. Теория юридической ответственности вырабатывает ее общее понятие, которое синтезирует наиболее существенные, закономерные, общие для всех видов юридической ответственности родовые свойства. Оно не должно содержать в себе несущественных, случайных, видовых признаков.

В. И. Ленин указывал, что «все научные (правильные, серьезные, не вздорные) абстракции отражают природу глубже, вернее, полнее»¹.

Выявление общего понятия юридической ответственности позволит раскрыть природу и назначение юридической ответственности как правового института, установить единые основания, условия и принципы применения ответственности, даст возможность раскрыть соотношение ответственности с юридическими санкциями, наказанием, государственно-правовым принуждением и другими правоохранительными средствами.

Автор считал необходимым исследовать юридическую ответственность прежде всего в ее философском аспекте — как форму социальной ответственности субъекта в связи с категориями общественной и личной необходимости и свободы. Затем юридическая ответственность рассматривается как составная часть действующей правовой системы, как ее компонент, как своеобразная подсистема юридических норм. Юридическая ответственность — это особый охранительный институт в системе социалистического права, выполняющий функцию наказания правонарушителей. Логика исследования потребовала изучения содержания данного института (норм юридической ответственности), его принципов, внутренней структуры, целей и функций. Исследованию сущности юридической ответственности в процессе реализации его норм посвящена третья глава. В ней рассматривается достаточно широкий круг вопросов: общие и индивидуализированные правоотношения ответственности, их субъекты, содержание этих правовых связей, стадии их развития, объект. Автор вполне отдавал себе отчет в том, что предлагаемые им решения тех или иных теоретических вопросов юридической ответственности не всегда, видимо, безупречны, но они были продиктованы стремлением научной истины в целях совершенствования советского законодательства о юридической ответственности и улучшения практики его реализации.

Глава первая СОЦИАЛЬНАЯ И ЮРИДИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ: ПРИРОДА И ВИДЫ

1. Социальная и юридическая ответственность как выражение необходимости и свободы

Повышение роли всех видов социальной ответственности человека диктуется тем, что участие в строительстве коммунизма все более становится личным делом каждого сознательного члена социалистического общества. Коммунизм есть творчество масс. «По мере расширения и углубления исторического творчества людей должен возрастать и размер той массы населения, которая является сознательным историческим деятелем», — указывал В. И. Ленин¹. В условиях громадной социальной мобильности, активности многомиллионных народных масс закономерно возрастает значение субъективного фактора, т. е. сознательного, планомерного, научно обоснованного руководства людьми, различными сферами жизни и деятельности общества. В свою очередь, это требует совершенствования механизмов социальной (в том числе юридической) регламентации поведения людей в тех ситуациях, в которых «присутствует» общественный интерес.

Достижения научно-технической революции, проникающие во все области общественной жизни, усложнение социальных процессов и отношений, развивающийся динамизм и увеличивающийся темп социальной жизни предъявляют к человеку все более высокие требования, повышают его ответственность перед обществом.

В конечном счете возрастание социальной ответственности человека объясняется процессом развития общественной и личной свободы, границы которых расширяются по мере того, как общество и каждая отдельная личность все более глубоко познают объективные законы природы и социальной жизни и овладевают ими. Возрастание социальной ответственности личности представляется одной из закономерностей социального и государственно-правового развития в условиях развития социалистического общества.

Социальная ответственность личности не имела бы смысла, если бы человек не обладал способностью управлять собой, не обладал относительной свободой воли, способностью са-

моопределяться, занимать конкретную позицию в различных, постоянно изменяющихся жизненных обстоятельствах. С другой стороны, социальная ответственность личности не может быть безграничной, беспредельной, так как воля индивида никогда не бывает абсолютно свободной. «Ставить вопрос так: либо человек свободен (тогда он ответствен за поведение), либо он подчиняется необходимости (тогда он не ответствен за поступки) — неверно, ибо здесь не предусмотрено единство необходимости и свободы, ответственности в одном отношении и неответственности в другом»².

Содержание, структура и границы свободы личности производны от общественной жизни, которая всегда имеет конкретно-исторический характер, будучи предопределенной уровнем развития производственных и иных социальных отношений, достижениями духовной культуры социалистического общества на каждом этапе его существования и развития, развитием человеческой личности. Свобода социалистического общества означает познание им объективных законов природы и социальной жизни и организацию функционирования общества в соответствии с требованиями этих законов. Именно в требованиях природных и социальных законов проявляется объективная, природная и социальная (или историческая) необходимость.

Существуя в природе, потребляя ее ресурсы, взаимодействуя с ней, общество не может не считаться с теми естественными законами мироздания, которые стихийно управляют природой. «В природе (поскольку мы оставляем в стороне обратное влияние на нее человека) действуют одна на другую лишь слепые, бессознательные силы, во взаимодействии которых и проявляются общие законы»³. Игнорирование этих законов, действие вопреки им всегда чревато угрозой нормальной жизнедеятельности, прогрессу и даже существованию общества. Осознав это, люди всегда стремились постигнуть законы природы, чтобы действовать с учетом их требований и в их границах. Следовательно, «не в воображаемой независимости от законов природы заключается свобода, а в познании этих законов и в основанной на этом знании возможности планомерно заставлять законы природы действовать для определенных целей»⁴. В. И. Ленин в развитие данного тезиса отмечал, что «законы внешнего мира, природы... суть основы целесообразной деятельности человека»⁵.

Свобода социалистического общества неизмеримо шире свободы капиталистического общества, основанного на част-

ной собственности на орудия и средства производства. Социалистическое общество в силу господства в нем общественной собственности и плановой, научно управляемой системы народного хозяйства располагает значительно большими возможностями воздействия на природу, овладения ее стихийными силами. Однако свобода социалистического общества всегда относительна, так как зависит от уровня (истинности) познания объективных законов и наличия достаточных средств для их использования. «Мы отнюдь не властвуем над природой, — говорит Ф. Энгельс, — так, как завоеватель властвует над чужим народом, не властвуем над ней так, как кто-либо находящийся вне природы... мы, наоборот, нашей плотью, кровью и мозгом принадлежим ей и находимся внутри ее... все наше господство над ней состоит в том, что мы, в отличие от всех других существ, умеем познавать ее законы и правильно их применять»⁶. Диалектика взаимодействия общества и природы такова, что чем более общество будет овладевать природой, тем более оно будет зависимо от нее, поскольку, даже до конца познания (что вряд ли вообще возможно) та или иная природная необходимость не перестает быть необходимостью.

Итак, чтобы быть свободным, социалистическое общество должно познавать объективные законы природы и рационально действовать в соответствии с ними в собственных интересах. Однако этого недостаточно. Наряду с внешними по отношению к обществу объективными законами в нем самом действуют собственные (социальные) внутренние закономерности. Это законы самого общества, выражающие его специфическую природу и сущность, законы бытия социальной материи, обуславливающие общественное развитие как естественно-исторический процесс. В них также проявляется действие необходимости.

Социальная (историческая) необходимость возникает в результате взаимодействия людей, обладающих сознанием и волей. Ее бытие в обществе противоречиво. Оно определяется классками марксизма-ленинизма следующим образом: «В истории общества действуют люди, одаренные сознанием; поступающие обдуманно или под влиянием страсти, стремящиеся к определенным целям. Здесь ничто не делается без сознательного намерения, без желаемой цели»⁷. И вместе с тем «история делается таким образом, что конечный результат всегда получается от столкновений множества отдельных волей, причем каждая из этих волей становится тем, что

она есть, опять-таки благодаря массе особых жизненных обстоятельств. Таким образом, имеется бесконечное количество перекрещивающихся сил, бесконечная группа параллелограммов сил, и из этого перекрещивания выходит одна равнодействующая — историческое событие»⁸.

Развитое социалистическое общество характеризуется тем, что в нем нет антагонистических противоречий, противоборствующих классовых сил. Субъектом, непосредственно осуществляющим функции социального управления, является социалистическое общенародное государство как представитель всего общества. Свои управленческие функции оно выполняет совместно с целой системой общественных организаций и трудовых коллективов. Одновременно вся эта система составляет объект воздействия (управления) со стороны Коммунистической партии, вооруженной знанием законов общественного развития.

Научно обоснованная политика Коммунистической партии и общенародного государства, господство общественной собственности на средства производства, отсутствие классовых антагонизмов, единство идеологии и морали, единство целей и задач всех классов, социальных групп, наций и народов — все это обеспечивает огромное расширение границ общественной свободы при социализме. Тем не менее и здесь не отменяется историческая (социальная) необходимость.

В основе социальной необходимости может находиться природная необходимость, и в таком случае в социальных законах выражаются требования объективных закономерностей природы. Если необходимость, действующая в природной среде, существует до и независимо от сознания людей, то социальная необходимость, даже если она выражает природную необходимость, не может существовать безотносительно к общественному сознанию. Например, законы об охране природы в нашей стране были продиктованы осознанной необходимостью сохранения ее ресурсов, необходимостью эквивалентного обмена веществ между природой и обществом. В данном случае неумолимый закон природы как выражение ее необходимости был осознан обществом в качестве социальной необходимости, которая обусловила появление специальной деятельности государства, его природоохранительной функции, породила соответствующее законодательство.

Закон соответствия производственных отношений характеру производительных сил общества, закон обусловленности

волевых общественных отношений производственными отношениями — это общие для всех социально-экономических формаций законы. «При переходе от одной социально-экономической формации к другой общие законы не исчезают, но формы их проявления, характер их действия видоизменяются в зависимости от конкретных исторических условий»⁹. Наряду с ними в пределах каждой данной социально-экономической формации действуют свои, специфические объективные закономерности, которые могут быть также общими для нескольких формаций, различаясь в последнем случае формами своего проявления, осуществления.

Общественная свобода при социализме не отменяет исторической, социальной необходимости, не превращается в произвол. Она (свобода) содержит в себе необходимость в снятом виде. Общественная свобода имеет конкретно-исторический характер, она — продукт, результат предшествовавшего исторического развития. К. Маркс подчеркивал: «Люди сами делают свою историю, но они ее делают не так, как им вздумается, при обстоятельствах, которые не сами они выбрали, а которые непосредственно имеются налицо, даны им и перешли от прошлого»¹⁰.

Делая свою историю сегодня, социалистическое общество тем самым создает предпосылки исторической необходимости (и свободы) для будущих поколений. Следовательно, диалектика социальной необходимости и свободы такова, что, выступая в качестве основания, предпосылки свободы, необходимость в то же время есть ее результат.

Свобода социалистического общества имеет материальную основу, так как определяющими социальными законами являются экономические законы, т. е. закономерности, действующие в сфере производства, обмена, распределения и потребления материальных благ. Все формы социальной свободы (политическая, нравственная, правовая и иные) обусловлены экономической свободой. Социалистическое общенародное государство может ставить перед собой только такие задачи, которые оно в состоянии решить при данном уровне развития производительных сил и производственных отношений. Как отмечал К. Маркс, сами задачи общества возникают лишь тогда, когда материальные предпосылки для их разрешения уже созданы либо находятся в процессе становления¹¹.

Уровень достигнутой социалистическим обществом свободы может быть «измерен» уровнем личной свободы его чле-

нов, т. е. тех социальных возможностей, которые общество предоставляет своим членам и которые оно способно гарантировать. Чем свободнее общество, тем выше уровень личной свободы.

Наличие у членов социалистического общества личной свободы представляет собой необходимую предпосылку их социальной ответственности перед коллективом, государством, обществом в целом.

В нравственных и юридических нормах социалистического общества, равно как и в других социальных нормах, в документах Коммунистической партии выражена познанная обществом объективная социальная необходимость. Если нравственные и юридические нормы адекватно отражают потребности общественного развития, они являются необходимыми, целесообразными и потому эффективными (результативными). Гегель верно раскрыл связь свободы с правом, указав, что «каждая ступень развития свободы обладает свойственным ей особым правом, так как она есть наличное бытие свободы в одном из ее определений»¹². Таким образом, важно подчеркнуть, что существующие в социалистическом обществе социальные нормы в виде дозволений, запретов, предписаний или общих установок (принципов) поведения есть проявление общественной свободы, основанной на социальной необходимости.

В нормах социалистического общества выражены требования общественной свободы, условия совместной жизни и деятельности людей и их общностей. Нарушение этих норм есть отрицание общественной свободы, означает поведение, противоречащее социальной необходимости. Назначение социальных норм состоит в регулировании прежде всего положительного поведения членов общества. Социальные нормы в социалистическом обществе — это стандарты, образцы, модели общественных связей и отношений, это варианты обусловленной необходимостью общественной свободы. Они регулируют не только положительное взаимодействие членов социалистического общества и их организаций, но и конфликтные отношения, разрешают противоречия между субъектами.

Общественный прогресс в условиях социализма ведет закономерно к возрастанию роли начал саморегулирования, что связано с развитием сознания личности, с формированием коммунистических убеждений. Социалистическое государство «сильно сознательностью масс» (В. И. Ленин)¹³,

однако данное обстоятельство не умаляет значения и нормативного (прежде всего правового) регулирования поведения людей. Оказывая вместе с другими средствами воспитательное воздействие на личность, право способствует формированию и закреплению в сознании индивидов подлинно социальных мотивов поведения, превращению социальных норм поведения в привычные динамические стереотипы. Благодаря этой важной функции социалистическое право выступает как огромная социальная ценность.

Социальные нормы социалистического общества есть своеобразные хранители информации о познанных обществом природных и социальных закономерностях. Эта их социальная функция чрезвычайно важна, так как отдельная личность на собственном опыте, эмпирически не в состоянии познать все объективные законы природы и общества. Конечно, не исключено, что иногда социальные нормы не находят оправдания в требованиях скрытых, не познанных обществом законов природы самого человека, общественной жизни и внешней природной среды. Кроме того, если изменяющиеся условия общественной жизни не учитываются социальными нормами, последние устаревают и подлежат совершенствованию или полной замене. В эволюции нормативных регуляторов общественных отношений в соответствии с новыми потребностями социального развития исключительно важная роль принадлежит науке. Общество, строящее коммунизм, развивается в соответствии с объективными закономерностями, осознанными и все более глубоко познаваемыми авангардной частью данного общества — Коммунистической партией. Вследствие этого социальные нормы социалистического общества в преобладающем большинстве своем объективно истинны, т. е. продиктованы законами природы и социальной жизни, а потому выражают действительные и разумные требования общественной свободы. Поэтому ориентирование личного поведения на существующие социальные правила, на фактическое их выполнение (соблюдение) делают члена социалистического общества действительно свободной личностью. «Социальные нормы, в которых общественная необходимость находит свое отражение, входят в сознание индивида как один из его субъективных факторов. Поэтому при выполнении социальных норм, которые личность приняла как свои, она ощущает свободу...»¹⁴.

Личная свобода означает способность человека действовать согласно собственным решениям. Она немыслима без

воли и сознания человека. В основе личной свободы лежит объективная необходимость, познание которой является не единственной, но неперменной гарантией свободы.

Одного знания необходимости недостаточно для достижения свободы: человек должен еще проявить свою волю. Функции (проявления) воли выражаются в постановке цели, выборе средств, путей, ведущих к цели, и осуществлении принятого решения (действии). Как и деятельность общества, поведение человека подчинено необходимости, причинно обусловлено и внешними по отношению к нему, и внутренними факторами, поскольку человек — часть природы. Однако эта детерминация осуществляется через психическую деятельность индивида.

Как существо биологическое человек, естественно, подчинен тем законам, которые заложены в его природе и управляют ростом, развитием, функционированием человеческого индивида — этой сложной, целостной, органической системы. Вместе с тем человек является существом социальным, включенным в социальный организм и потому неизбежно подчиняющимся закономерностям, действующим внутри общества.

Общество — не механический агрегат индивидов, не простое механическое множество индивидов, а множество, интегрированное в систему. Это единый, целостно развивающийся социальный организм, имеющий сложную и все более усложняющуюся структуру. Общество, равно как и любой коллектив, есть не просто совокупность индивидов, а определенная система взаимоотношений между ними и их социальными общностями (классами, нациями, социальными группами и др.). А личность есть, по выражению К. Маркса, «совокупность общественных отношений»¹⁵.

Личность формируется социальной макро- и микросредой, она есть продукт определенной исторической эпохи. Общественная среда социализирует человека, создает его как личность. В этом процессе в разной степени участвуют все структурные звенья общественной системы, начиная с семьи и кончая государством. В классовом обществе на процесс социализации человека, естественно, влияет его принадлежность к определенному классу или социальной группе внутри класса. Сознание человека формируется всем окружающим миром, общественной идеологией, событиями, участником или очевидцем которых он являлся. «Воздействия внешнего мира на человека запечатлеваются в его голове, отражаются в ней в виде чувств, мыслей, побуждений, проявлений воли, сло-

вом, — в виде «идеальных стремлений...»¹⁶. Высокие морально-политические качества членов социалистического общества формируются всем социалистическим укладом нашей жизни, всем ходом дел в обществе, но прежде всего целенаправленной, настойчивой идейно-политической работой партии, всеми другими субъектами политической системы социалистического общества.

Следует заметить, что в процессе формирования собственной личности участвует и сам индивид. Это происходит тогда, когда основы самосознания и волевых качеств личности уже заложены и человек начинает критически оценивать те или иные факторы социальной среды, действие которых подчас противоречиво. Следовательно, процесс воспитания личности дополняется и корректируется самовоспитанием.¹

Социалистический строй общественных отношений, неуклонный подъем материального и культурного уровня жизни трудящихся, развитие социалистической демократии — все это создает благоприятные условия для разностороннего развития личности, формирования ее общественной активности¹⁷. «В соответствии с коммунистическим идеалом «свободное развитие каждого есть условие свободного развития всех». Советское государство ставит своей целью расширение реальных возможностей для развития и применения гражданами своих творческих сил, способностей и дарований, для всестороннего развития личности», — так определяет одну из основных задач Советского международного государства ст. 20 Конституции СССР.

Основной закон Советского государства существенно расширил круг прав и свобод граждан, обогатил их содержание, упрочил систему гарантий их реализации и охраны. Предоставление гражданам новых конституционных прав, правовое обеспечение новых благ и ценностей личности — это не что иное, как юридическое оформление нового уровня достигнутой социалистическим обществом свободы¹⁸.

Каждый член социалистического общества имеет возможности так или иначе влиять на общественную жизнь, на отношения внутри коллектива, а через коллектив — на общество в целом. Чем разностороннее потребности и интересы человека, чем больше социальных функций (ролей) он осуществляет, тем более сложной становится система общественных связей и отношений, в которых личность участвует. Все члены социалистического общества прямо или опосредованно связаны друг с другом и с обществом в целом.

При этом человек не может не отвечать за то, является ли он фактором общественного роста, прогресса или фактором регресса. В этом основа ответственности личности перед обществом.

В своей сознательной волевой деятельности личность объективирует свою сущность. Создавая материальные или духовные ценности, человек вносит личный вклад в развитие материальной и духовной культуры общества, в развитие исторической необходимости. Поэтому у К. Маркса имелись все основания заявить: «Обстоятельства в такой же мере творят людей, в какой люди творят обстоятельства»¹⁹.

Свобода личности — это, конечно, не свобода от общества, как утверждают многие буржуазные философы. Как уже отмечалось, вне общества личность существовать не может. Она — продукт общества. Действительно, потребности и интересы личности в большей части сформированы, культивированы социальной средой, которая к тому же предоставляет личности и соответствующие возможности для их удовлетворения. Интересы личности, сколь бы ни были они разнообразны, как правило, могут быть реализованы только благодаря связям и отношениям данной личности с другими личностями, с коллективами, в конечном счете с обществом в целом. «Только в коллективе индивид получает средства, дающие ему возможность всестороннего развития своих задатков, и, следовательно, только в коллективе возможна личная свобода»²⁰.

Общество, коллектив диктуют своим членам образ поведения в социально значимых ситуациях, оно возлагает на своих членов обязанность соблюдения общих интересов, в которых отражается социальная необходимость. Объективно существующую зависимость личности от общества блестяще подчеркивает ленинская формула: «Жить в обществе и быть свободным от общества нельзя»²¹.

Конечно, существуют сферы личной жизни индивида, в которых он субъективно свободен от общества, от его законов. Личная свобода — это возможность совершать поступки согласно собственным желаниям, собственной воле. Человек может, например, сегодня пойти в театр, а может это сделать завтра. Либо он может предпочесть театру книгу, прогулку, беседу и т. п. В данной сфере личность свободна от общества, но и эта свобода не является абсолютной.

В понятии свободы следует видеть объективную и субъек-

ективную стороны. Объективная сторона свободы определяется средой. Если человек решил посетить театр, но в этот день не ставится интересующий его спектакль, то понятно, что он не может реализовать свой выбор, свою волю, свое желание. «Степень свободы личности зависит от того, какими реальными возможностями обладает эта личность»²², т. е. от того, какие возможности для реализации личной свободы предоставляет ей общество, а также от способностей самой личности. Иначе говоря, даже в сфере личной жизни свобода индивида в значительной мере производна с объективной стороны от общественной свободы и существует в ее границах, хотя здесь степень личной свободы более высокая, нежели в других сферах.

Итак, поведение человека всегда причинно обусловлено. Поступки человека необходимы, хотя эта необходимость может проявиться как в виде закономерности, так и в форме случайности. Она (необходимость) может быть не осознана человеком, и в таком случае человек — слепое орудие необходимости. Осознание необходимости соответствующих действий и их реализация (в пределах объективных условий и средств достижения поставленной цели) делают человека свободным.

Большая часть тех действий, которые совершает человек даже для реализации личных целей, потребностей и интересов, осуществляется в рамках общественных отношений, регламентированных социальными нормами (нравственными, правовыми, эстетическими и др.). Социальные нормы, предъявляющие к личности определенные требования, выступают в качестве дополнительных факторов, детерминирующих поведение личности в общественных отношениях, в социально значимых ситуациях. Не считаться с ними нельзя, хотя бы из чувства самосохранения. «Разве общественные и государственные обязанности и требования — не условия, которые предъявляются к моей системе и должны в ней производить соответствующие реакции в интересах целостности и усовершенствования системы»²³, — писал академик И. П. Павлов.

В личной (и общественной) свободе сочетаются абсолютная и относительная стороны. Свобода абсолютна лишь постольку, поскольку абсолютна предопределяющая ее необходимость. Свобода вместе с тем и неизбежно относительна, так как она является результатом отражения необходимости, отражения не исчерпывающего, неполного; кроме

того, свобода всегда ограничена реально существующими у субъекта возможностями, средствами реализации необходимости. Ни в отношениях с природой, ни в сфере общественной жизни личность не обладает абсолютной свободой воли.

Несомненно, абсолютное большинство членов развитого социалистического общества свободно реализует в своем поведении существующие социальные нормы. Члены общества сознают, что в этих правилах поведения отражены условия их совместной жизни и деятельности, что они выражают их общие интересы, общую волю, что социальные нормы разумны, целесообразны, поскольку фиксируют познанные обществом закономерности его бытия и дальнейшего прогресса. Принимая общую волю, закрепленную в действующих социальных нормах, как свою собственную, личную волю, человек действует в рамках правил сознательно, объективно и субъективно свободно. Представим ситуацию, когда человек выполняет установленные правовые, нравственные и иные социальные нормы, не задумываясь над их содержанием, не осмысливая предъявляемых ими требований, не сознавая выраженной в этих требованиях общественной необходимости. По-видимому, в данном случае мы имеем дело с ситуацией лишь внешне свободного поведения. Подлинной, действительной свободы здесь нет, хотя поведение человека с точки зрения права и морали является безупречным. Автоматическое следование социальным нормам соответствует интересам социалистического общества, представляет собой определенную социальную ценность. Во всяком случае, мы должны стремиться к тому, чтобы элементарные правила общежития соблюдались всеми без исключения членами общества именно так, как бы автоматически, как бы само собой разумеющееся. Однако свобода личности в полном смысле этого понятия должна включать в себя освобождение людей от неосознаваемого ими воздействия со стороны объективных законов развития общества. Отсутствие сознания необходимости или, по крайней мере, чувства такой необходимости существенно суживает личную свободу, если не устраняет ее вовсе.

Человек субъективно не свободен, если осуществляет в своем поведении социальную необходимость под влиянием внешних принудительных мотивировок. Например, если субъект выполняет требования правовых норм исключительно или главным образом потому, что несоблюдение их

наказывается, он с внутренней, субъективной точки зрения поступает несвободно.

Далее. Представим, что социальный запрет нарушен человеком единственно потому, что он не подозревал о его существовании. Поскольку этот запрет объективно существует, постольку его нарушение актом волевого поведения человека есть отрицание общественной необходимости, и следовательно, общественной свободы. В данном случае человек действовал как будто по собственной, свободной воле. Однако это есть лишь иллюзия свободы, а не подлинная свобода воли в материалистическом ее понимании. Таким образом, здесь перед нами тот случай, когда человек поступает объективно и субъективно не свободно. Вправе ли общество, коллектив, государство возложить на субъекта ответственность за это деяние, совершенное не свободно?

Социальная ответственность личности за нарушение социальной нормы вследствие незнания ее наступает именно за «несвободу», за то, что субъект не знал о социальном запрете, хотя мог и должен был знать о нем. Незнание нормы закона не освобождает от юридической ответственности по советскому законодательству. Другими словами, незнание социальных норм исключает социальную ответственность только тогда, когда в этом незнании нет вины самой личности.

Свободна ли воля человека, сознательно нарушившего социальную норму? Он сознавал, что именно требует от него общество. Понимал либо, по крайней мере, чувствовал, что его поведение противоречит свободе общества, а следовательно, социальной необходимости, но тем не менее избрал такой вариант поведения, который противоречил им.

Свобода воли человека заключается не только в господстве его над внешними обстоятельствами, но в его господстве над собственными внутренними побуждениями к действиям, т. е. над влечениями, инстинктами, привычками. Воля человека не самопроизвольна, она обуславливается как эмоциональными, так и рациональными мотивами, взаимопроникающими друг в друга и взаимодействующими между собой. В борьбе противоречивых друг другу мотивов поведения приоритет должен принадлежать разуму человека. Гегель считал, что прямой зависимости (причинно-следственного отношения) между обстоятельствами, побуждениями и волей человека нет. Он писал: «Если человек ссылается на то, что с истинного пути его совратили обстоятельства, соблазны

и т. д., то этим он хочет как бы отстранить от себя поступок, но тем самым лишь принижает себя до несвободного существа — существа природы, в то время как на самом деле его поступок всегда является его собственным поступком, а не поступком кого-то другого, т. е. не является следствием чего-либо вне этого человека. Обстоятельства или мотивы господствуют над человеком лишь в той мере, в какой он сам позволяет им это»²⁴. Из этих рассуждений следует сделать вывод, что субъект, совершивший антиобщественный поступок, действовал в согласии с собственной волей, т. е. свободно, хотя он и желает себя представить «скованным» обстоятельствами.

С таким выводом решительно не согласен Д. А. Керимов. Он пишет: «Если... предположить, что человек действует во всех случаях свободно, проявляет свою свободную волю, то тогда-то именно и получается парадоксальная картина, исключающая его ответственность, ибо за свободу в социалистическом обществе не судят»²⁵. На это можно возразить: если в социалистическом обществе не судят человека за проявленную им личную свободу, то, наверное, тем более безнравственно было бы судить за несвободу. Думается, однако, что решение данного вопроса по схеме «либо-либо» было бы неправильным.

Социалистическое общество не достигло еще полной гармонии индивидуальных, групповых и общих (общественных) интересов. Отсюда вытекают неизбежные противоречия между указанными интересами. Очевидно также, что свобода индивида (группы индивидов) может вступать в противоречие с общественной свободой, поскольку не во всех моментах совпадают социальная и личная необходимость. Конечно, противоречия между личностью и коллективом, обществом в условиях социализма не являются антагонистическими и со временем они разрешаются в интересах как отдельной личности, так и всего общества. Иначе говоря, эти интересы раньше или позже, но обязательно приводятся к состоянию гармонического сочетания. Но пока эти противоречия не преодолены, объективно существует почва для противоречий и конфликтов личности и коллектива, общества.

Столкновение личных и общественных интересов проявляется в антисоциальных поступках людей. Возможность совершения подобных поступков объективна. Мы уже отмечали, что личность располагает в любой ситуации набором возможных вариантов поведения, в том числе тех, которые

противоречат общественной необходимости и свободе. Если человек сознает, что своим поведением он нарушает установленное обществом (коллективом) писаное или неписаное правило, то он противопоставляет личную свободу общественной, реализует личную необходимость, игнорируя, отрицая социальную необходимость. Человек в этом случае не свободен, поскольку не действовал в соответствии с познанной им (хотя бы отчасти) общественной необходимостью. И в то же время он объективно (располагал возможностью) и субъективно (действовал по своему выбору) свободен, реализуя личные цели. Общество имеет основания порицать, осуждать человека либо за то, что он не осознал общественную необходимость, хотя мог и должен был ее осознать, либо за то, что, сознавая эту необходимость, не подчинил ей индивидуальные интересы, волю и поведение.

Присутствие личной свободы, т. е. свободы выбора варианта поведения и его реализации, является предпосылкой социальной ответственности личности, ответственности перед другими людьми, коллективом, обществом и государством.

Ответственность личности в социалистическом обществе выполняет важную функцию социального регулирования и контроля поведения людей. Сознание и чувство личной ответственности каждого члена общества — необходимый компонент самой структуры социалистической личности, надежный фактор саморегулирования. Значение ответственности личности состоит в том, что она выступает в качестве одного из средств обеспечения высокой общественной и государственной дисциплины, а также дисциплины в личной жизни каждого человека.*

Дисциплинированность членов социалистического общества, т. е. свободное, добровольное подчинение действий каждой личности осознанным ею и принятым в качестве личных общественным требованиям, делает личность подлинно свободной. «Дисциплина есть свобода, — писал А. С. Макаренко. — Она ставит личность в более защищенное, свободное положение и создает полную уверенность в своем праве, путях и возможностях для каждой отдельной личности»²⁶.

2. Социальная и юридическая ответственность: положительная и ретроспективная

В словаре русского языка С. И. Ожегова слово «ответственность» толкуется как необходимость, обязанность

отвечать за свои действия, поступки, быть ответственным за них²⁷. В другом толковом словаре русского языка содержится следующее определение понятия ответственности: это положение, при котором лицо, выполняющее какую-нибудь работу, обязано дать полный отчет в своих действиях и принять на себя вину за все могущие возникнуть последствия в исходе порученного дела, в выполнении каких-нибудь обязанностей, обязательств²⁸. Думается, что в этих определениях в принципе верно схвачена суть того социального явления, которое обозначено термином «ответственность».

Иногда ответственность личности рассматривается только как элемент структуры сознания человека, как явление чистосубъективного порядка. Например, В. П. Тугаринов определяет ответственность личности как «способность человека предвидеть результаты своей деятельности и определять ее, исходя из того, какую пользу или вред она принесет обществу»²⁹.

Сознание и чувство ответственности — действительно важные элементы в структуре сознания личности, неотъемлемое ее качество (свойство)³⁰. Однако сводить явление социальной ответственности личности к индивидуальному сознанию нельзя. Сознание человека отражает социальную действительность, и поскольку мы находим в нем (в индивидуальном сознании) этот «слепок» с действительности, постольку, очевидно, в общественной жизни следует искать прототипы сознания и чувства ответственности. Последние отражают объективно существующие в обществе явления, процессы и отношения.

Социальная ответственность личности в объективном плане — это особый элемент в системе отношений, связывающий общество и личность, это определенное отношение между ними, форма проявления общественного отношения³¹.

Социальная ответственность — антипод произвола, анархии, аморализма в обществе. Она «присутствует» в тех сферах общественных отношений, которые регламентированы социальными нормами³². Социальная ответственность личности — это «одна из многочисленных форм связи между личностью и обществом, возникающая на основе существующей необходимости выполнения человеком возложенных на него юридических, общественно-политических обязанностей, нравственного долга и социально полезного использования предоставленных ему прав»³³.

Как одна из форм социальной связи ответственность су-

ществует объективно, но отражается в психике индивида как сознание или как чувство ответственности и является важнейшим свойством личности. Следовательно, выражения «возложить ответственность», «взять на себя ответственность» и им подобные означают возложить (принять) на личность что-либо выполнить, обязанность в интересах общества (коллектива). Другими словами, это значит, что человек осознал предъявленные к нему требования, их обоснованность (правомерность) и внутренне подготовился к тому, чтобы дать отчет о своих действиях и их последствиях.

Итак, социальная ответственность личности в социалистическом обществе есть выражение объективной зависимости индивида от общества (коллектива), подотчетности гражданина государству. Это объективно существующее между ними отношение, в рамках которого субъект социальной свободы — коллектив, общество, государство — предъявляет к субъекту личной свободы — члену коллектива, общества, гражданину — комплекс нравственных, политических и юридических требований и обязывает его к их соблюдению.

Явление социальной ответственности личности возникает в социально значимых обстоятельствах (ситуациях), предусмотренных социальными нормами. Оно имеет своей предпосылкой личную свободу, поэтому чем шире рамки личной свободы индивида, тем выше его ответственность. С другой стороны, социальная ответственность направляет, детерминирует личную свободу.

Каждый член социалистического общества ответствен. В советском обществе нет деления людей на ответственных и неответственных. Все советские люди ответственны, каждый на своем участке и каждый за свое дело, каким бы малым оно ни казалось. Вряд ли правильно мнение, будто ответственность возникает лишь при наличии властных полномочий. Облеченность должностных лиц властными полномочиями повышает их ответственность, но не порождает ее, так же, как отсутствие этих полномочий не снимает ответственности с рядового работника.

Личность поступает ответственно, если ведет себя в рамках данной связи, т. е. не нарушает условий общественной жизни, предусмотренных социальными нормами, соблюдает общие интересы и интересы того коллектива, к которому принадлежит. Следует подчеркнуть активный характер ответственности личности в социалистическом обществе, ее ответственность за будущее, за оправданный риск в необхо-

димой и целесообразной деятельности человека. Свободная и сознательная личность по собственной инициативе расширяет сферу своей ответственности перед обществом³⁴.

Социальная ответственность личности — это обязанность индивида действовать в интересах общества, обусловленная правом общества требовать соблюдения общих интересов, выраженных в социальных нормах. Если сущность социальной ответственности состоит в обязанности личности подчинить свое поведение общественной необходимости, то ее содержанием является реальное поведение личности в соответствии с общественными потребностями³⁵.

Юридическая ответственность есть обязанность субъекта общественной жизни действовать в соответствии с требованиями правовых норм, в которых выражена возведенная в закон воля господствующего класса (или всего народа в условиях зрелого социализма). В этом ее субстанциональная сущность. Содержание юридической ответственности составляет реальное правомерное поведение субъекта права.

Все изложенное выше о социальной ответственности личности относится к ее позитивному содержанию (или аспекту).

Социальная ответственность как социальное отношение, как связь может быть нарушена актом поведения индивида. И этот факт служит основанием возникновения нового отношения социальной ответственности, т. е. ответственности ретроспективной³⁶. В рамках возникшего отношения общество (коллектив) осуществляет охранительную, защитную функцию, наказывая нарушителей условий своего существования. Прежде всего общество осуждает антисоциальный поступок личности. Так, в случае моральной ответственности осуждение выражается в отрицательном, неблагоприятном для личности общественном мнении, карающем душу человека. Ретроспективная ответственность может выразиться в изменении социального, политического или правового статуса личности (например, в исключении из рядов общественной организаций, партии, в лишении или ограничении каких-либо прав, либо возложении дополнительных обязанностей, предусмотренных нормами социалистического права). По справедливому замечанию В. Давидовича, «личная свобода — это высочайшая ценность, однако если ее осуществление индивидом наносит ущерб обществу, то общество вправе ограничить эту свободу, принудить индивида к соблюдению установленных социальных норм»³⁷. По признанию филосо-

фов, проблема социальной ответственности в ее позитивном смысле исследована еще недостаточно глубоко, и это обстоятельство определяет неразработанность понятия ретроспективной социальной ответственности³⁸.

Советская юридическая наука до сих пор исследовала правовую ответственность в ее традиционном, т. е. ретроспективном, смысле. Об активном (или позитивном) аспекте юридической ответственности вообще не может быть речи, полагают И. С. Самощенко и М. Х. Фарукшин. «Юридическая ответственность, с тех пор как она возникла, всегда была ответственностью за прошлое, за совершенное противоправное деяние... Ни научные соображения, ни тем более интересы практики не дают основания для пересмотра взгляда на юридическую ответственность как последствие правонарушения»³⁹. Заявление о невозможности рассматривать юридическую ответственность в ее активном (позитивном) плане представляется излишне категоричным.

Можно ли рассматривать юридическую ответственность в позитивном смысле? На наш взгляд, можно и необходимо. Н. Е. Недбайло писал, что сущность ответственности заключается «в самостоятельной и инициативной деятельности в рамках правовых норм... У человека возникает ответственность уже тогда, когда он их не выполняет или станет действовать вопреки им. Без исследования «позитивной» ответственности нельзя понять и ответственность «негативную»⁴⁰. В последнее время ряд ученых отмечает необходимость исследования правовой ответственности в позитивном ее аспекте и предпринимает попытки в этом направлении⁴¹. Так, в литературе даются определения понятия юридической ответственности, в которых ясно выражено стремление объединить позитивный и ретроспективный аспекты. «При социализме быть юридически ответственным гражданином — это значит: а) честно, добросовестно, аккуратно выполнять все, что предписано законами государства или основанными на них актами государственных органов; б) быть способным к юридической оценке своих действий, в той или иной определенной законом форме отвечать за последствия своих поступков»⁴².

Позитивная юридическая ответственность имеет вполне объективные основания, обладает собственной субстанцией. Как и всякое правовое явление, она базируется на отношениях, имеющих объективную природу⁴³. В позитивном своем значении юридическая ответственность представляет собой

особую связь, особое отношение гражданина с государством. Точнее, это регламентированная правом связь физического лица (гражданина, иностранного гражданина, лица без гражданства) с социалистическим государством. В рамках указанной связи государство налагает на граждан, иностранных граждан и лиц без гражданства ряд юридических обязанностей и требует их исполнения (равно как и соблюдения запретов). Вследствие объективно существующей зависимости от государства лицо обязано исполнять предписания, соблюдать запреты, предусмотренные в законодательстве. Юридические обязанности, непосредственно связанные с правами, представляющие по существу корреляты этих прав, удовлетворяют потребности личности в чужих действиях, в которых нуждается данный индивид. Кроме того, как правильно отмечается в литературе, существуют общие (универсальные) юридические обязанности, содержание их не может быть прямо и непосредственно выведено из прав личности как их коррелятов в правовых связях (отношениях). Социально-правовое назначение таких обязанностей состоит в охране (защите) жизни, здоровья, чести, достоинства и других благ и ценностей, без которых невозможно существование и развитие самой личности⁴⁴. Большая часть общих юридических запретов и предписаний содержится в Конституции (Основном Законе) государства. Указанные правовые предписания имеют предельно общий характер и распространяются на всех субъектов права.

Конституционные и иные общие обязанности на основании юридических фактов гражданства или проживания на территории государства (для иностранных граждан и лиц без гражданства) порождают общие (абсолютные) правовые связи данного физического лица с государством, одним из видов которых являются отношения юридической ответственности.

В советской правовой литературе высказано немало точек зрения на понятие юридической ответственности в ее ретроспективном смысле, в принципе совпадающих по своему содержанию, но различающихся в многочисленных оттенках, в деталях. Наиболее приемлемым, на наш взгляд, является определение С. С. Алексеева юридической ответственности как обязанности лица претерпевать меры государственно-принудительного воздействия (санкции) за совершенное правонарушение⁴⁵. М. Д. Шаргородский аналогично раскрывает содержание юридической обязанности как правовой

обязанности правонарушителя претерпеть меры государственного принуждения, порицающие его за виновно совершенное противоправное деяние и заключающиеся в лишениях личного или имущественного характера⁴⁶.

Ретроспективная юридическая ответственность от нравственной, политической, уставной и всякой иной социальной ответственности отличается следующими главными характеристиками.

Юридическая ответственность, во-первых, это отношение между государством и лицом, нарушившим правовую норму. Во-вторых, это отношение заранее предусмотрено нормами права, регламентируется ими и потому является правовым отношением. В-третьих, юридическая ответственность наступает в результате нарушения формально определенных юридических правил или основанных на них индивидуальных велений. При возложении юридической ответственности точно фиксируется нарушенная правовая норма, а мера наказания определяется в рамках установленной для данного случая санкции. Моральная и политическая ответственность если и регулируется нормами, то в самых общих чертах. В-четвертых, юридическая ответственность гражданина материализуется в специфическом государственном воздействии (наказании) и реализуется, как правило, посредством применения мер государственного принуждения. В-пятых, процесс предварительного расследования и разрешения дел о правонарушениях, порядок осуществления назначенной меры наказания также регламентируются специальными (процессуальными) юридическими нормами. Правовая ответственность как охранительное правовое отношение внешне проявляется через комплекс отношений процессуального характера. Взаимодействие участников процессуальных отношений регулируется нормами процессуального законодательства, и это регулирование преследует цели развития отношения юридической ответственности и его реализации в дальнейшем. Процессуальная форма также обеспечивает охрану прав и законных интересов лиц, привлеченных к ответственности.

Нормы правовой ответственности устанавливаются и применяются определенными компетентными органами и должностными лицами от имени государства. Это придает указанным нормам высокий авторитет, ибо социалистическое общенародное государство представляет собой в условиях развитого социализма политическую организацию власти всего народа, такую организацию, которая является офици-

альным представителем всего общества, выражает его интересы, формулирует его волю и применяет его силу.

В некоторых случаях социалистическое государство лишь санкционирует нормативные акты, принимаемые общественными организациями и их руководящими органами, акты, содержащие нормы юридической ответственности. Ряд общественных формирований (например, товарищеские суды) наделен правом применения норм юридической ответственности. Такой вид ответственности, как колхозно-правовая, сочетает в себе черты государственно-правовой и общественно-уставной ответственности. Однако отмеченные особенности некоторых видов (и подвидов) юридической ответственности не лишают ее государственно-правовой природы, хотя они, несомненно, свидетельствуют о тенденции преобразования юридической ответственности в неправовую социальную ответственность или, по крайней мере, о сочетании, переплетении признаков, свойственных правовым и неправовым институтам⁴⁷.

Меры юридической ответственности в сравнении с мерами общественной ответственности характеризует в целом большая степень репрессивности, жестокости. Тем не менее в отношении части нарушителей норм права и правил социалистического общежития меры общественной ответственности, общественного воздействия оказываются подчас более эффективными. Люди по-разному реагируют на внешние воздействия, поскольку неодинаков уровень их сознания вообще и нравственного сознания в особенности. Правонарушение может быть следствием случайного стечения обстоятельств, и тогда оно не является закономерным выражением сущности личности. Индивидуальные свойства личности правонарушителя подлежат безусловному учету во всех случаях привлечения человека к какой-либо ответственности, особенно в тех случаях, когда законодательство разрешает замену мер юридической ответственности мерами морального, общественного осуждения, реализация которых происходит в рамках социальной, неправовой ответственности.

Для различных видов (и подвидов) юридической ответственности характерно также более тесное взаимодействие, наличие системных связей. Если один вид юридической ответственности оказывается недостаточно эффективным, то повторное аналогичное правонарушение может повлечь за собой применение более строгого вида. Например, повторное после применения мер административной ответственности

нарушение правил охоты (браконьерство) влечет за собой применение мер уголовной ответственности (ст. 166 УК РСФСР).

По общему правилу, недопустимо применение двух и более видов юридической ответственности за одно и то же правонарушение. Практика осуществления мер неюридической, общественной ответственности различных видов подобных ограничений не знает. Кстати, одновременное применение мер юридической и неправовой ответственности за одно деяние вполне уместно и целесообразно. Такое сочетание позволяет всесторонне воздействовать на личность правонарушителя и тем самым способствовать перестройке его сознания, решению задачи коммунистического воспитания членов социалистического общества.

Глава вторая

ЮРИДИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ — ИНСТИТУТ ПРАВА

1. Содержание и структура института юридической ответственности

В развитом социалистическом обществе право является материально обусловленной, целостной системой норм, регулирующих, развивающих и охраняющих общественные отношения в соответствии с интересами всего общества. Социалистическое право характеризуется внутренней организацией содержания, предполагает единство, функциональную специализацию и взаимодействие составляющих ее отраслей и институтов права.

В социалистическом праве есть группы норм, назначением которых служит охрана регулятивных норм и правоотношений. Такие нормы условно названы в науке охранительными. Социалистическое право не было бы системой, если бы не содержало в себе охранительных (защитных) механизмов, обеспечивающих целостность права и его нормальное функционирование. Юридическая ответственность выступает одним из таких охранительных (защитных) правовых механизмов.

Исследование юридической ответственности как правового явления необходимо начать с изучения его нормативной

основы, т. е. в качестве явления «объективного права».

Основными элементами системы права являются его отрасли. Каждая отрасль материального права есть подсистема (в рамках правовой системы в целом) и вместе с тем относительно целостная, автономная система юридических норм, осуществляющих регулирование отношений определенного рода и их охрану прежде всего собственными, отраслевыми средствами. Социалистическое право в целом, как и каждая отдельная его отрасль, не были бы целостными системами, если бы ограничивались только регулированием общественных отношений. В праве существуют и действуют специальные (охранительные) защитные механизмы, назначение которых состоит в том, чтобы обеспечить реализацию и охрану регулятивных правовых норм и соответствующих им правоотношений. Большая часть норм социалистического права призвана регламентировать необходимые связи и отношения в обществе, а другая, меньшая (но не менее важная по значению), часть юридических норм выполняет охранительные функции, обеспечивая тем самым единство самой системы права.

К охранительным функциям социалистического права, на наш взгляд, следует отнести функцию страхования, компенсационную (восстановительную), превентивную, пресекательную, штрафную (карательную) и некоторые другие функции. Все нормы, которые осуществляют эти функции, в своей совокупности образуют нормативную основу охранительного механизма правовой системы. Объективно необходимо разделение функций социалистического права на регулятивные и охранительные влечет за собой, как справедливо отмечает С. С. Алексеев, «формирование самостоятельных правоохранительных институтов»¹.

Наличие разнообразных охранительных норм (институтов) в рамках отдельной отрасли права не вызывает сомнений и, очевидно, может служить показателем степени развитости данной отрасли. Отраслевые охранительные институты выполняют различные функции принуждения к выполнению юридических обязанностей и соблюдению запретов, восстановления нарушенных прав, предупреждения возможных и пресечения начавшихся правонарушений и противоправных состояний и другие функции. Нормы, из которых состоят охранительные институты конкретных отраслей права, предусматривают меры государственного принуждения, применяются при различного рода правовых «аномалиях» и реали-

зуются в рамках возникающих охранительных правоотношений. В случае, если отрасль права не располагает какими-либо необходимыми для данного случая охранительными средствами, они привлекаются из арсеналов других отраслей права. Например, такая мера в административном праве, как выселение из гостиниц, общежитий, аварийных зданий, имеет своим назначением защиту прав участников гражданских правоотношений.

Существование различных способов защиты прав, соответствующих охранительных, защитных институтов в пределах одной отрасли можно подтвердить, обратившись к гражданскому праву. Статья 6 Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик устанавливает различные способы охраны гражданских прав: «Защита гражданских прав осуществляется в установленном порядке судом, арбитражем или третейским судом путем: признания этих прав; восстановления положения, существовавшего до нарушения права, и пресечения действий, нарушающих право; присуждения к исполнению обязанности в натуре; прекращения или изменения правоотношения; взыскания с лица, нарушившего право, причиненных убытков, а в случаях, предусмотренных законом или договором, неустойки (штрафа, пени), а также иными способами, предусмотренными законом». Указанные выше способы охраны гражданских прав развертываются, конкретизируются другими нормами гражданского права, которые составляют охранительные (защитные) институты гражданского права.

В рамках основных отраслей советского права существуют отраслевые институты юридической ответственности. Административная, гражданская, дисциплинарная, семейно-правовая, колхозно-правовая ответственность — все это более или менее развитые отраслевые институты юридической ответственности. Институт уголовной ответственности развился в самостоятельную отрасль социалистического права. Объяснение данного факта можно найти в сложности тех задач, которые призваны решать этот вид юридической ответственности. Статья 1 Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик определяет эти задачи следующим образом: «Уголовное законодательство Союза ССР и союзных республик имеет задачей охрану советского общественного и государственного строя, социалистической собственности, личности и прав граждан и всего социалистиче-

ского правопорядка от преступных посягательств». Следует отметить, что решение задачи охраны урегулированных нормами различных отраслей права общественных отношений (со стороны норм уголовного права) дополняется задачей регулирования ими некоторых специальных отношений (например, в ситуациях необходимой обороны и крайней необходимости, оставления в опасности и др.). На эту функцию уголовно-правовых норм правильно обращают внимание М. П. Карпушин и В. И. Курляндский².

От других охранительных институтов той или иной отрасли права (предупреждения и пресечения правонарушений, восстановления нарушенных прав, страхования и др.) институт юридической ответственности отличается методом регулирования отношений, или, иначе говоря, методом охраны регулятивных правоотношений. Как известно, предмет у разных институтов одной и той же отрасли может быть единым, а методы могут не совпадать. Различия в методах определяются в конечном счете особенностями тех общественных отношений, на которые они направлены. Среди охранительных правовых институтов институт юридической ответственности занимает особое место, оно определяется его ролью в механизме правового регулирования. Юридическая ответственность не только охраняет специфическим для нее способом регулятивные нормы и соответствующие им правовые отношения, но и гарантирует действие иных охранительных правовых институтов. Например, при задержании правонарушителя сотрудник милиции своими действиями реализует меру пресечения в рамках возникшего охранительного правоотношения. В процессе осуществления задержания правонарушитель обязан подчиняться всем законным распоряжениям сотрудника милиции. Неисполнение этих распоряжений образует новый состав правонарушения, т. е. служит основанием для применения самостоятельной меры юридической ответственности. Следовательно, институт ответственности как бы подстраховывает действие других охранительных правовых институтов.

Нормы института юридической ответственности регулируют те отношения, которые возникают в результате правонарушений. С этой точки зрения большая часть охранительных норм, содержащихся в гражданском праве, объединяется в институт восстановления нарушенных прав и, следовательно, выполняет компенсационную функцию права. Институты ответственности и восстановления прав, существующие

в гражданском праве, имеют различную природу и назначение. Они могут действовать параллельно, одновременно, если правонарушением причинен ущерб, который возможно возместить за счет причинителя. Эти институты взаимодействуют друг с другом в том случае, когда, например, причинитель ущерба добровольно не возмещает его. Вместе с тем это самостоятельные правовые институты, решающие разные задачи и выполняющие различные функции. Если институт восстановления направлен на возмещение причиненного имущественного ущерба (что важно с точки зрения охраны прав потерпевшего), то институт ответственности имеет целью наказать виновного правонарушителя и стимулировать надлежащее исполнение им своих юридических обязанностей в будущем. С другой стороны, ответственность далеко не всегда может удовлетворить интересы потерпевшего, а институт восстановления не во всех случаях способен оказать должное мотивационное воздействие на правонарушителей. Эффективность превентивного действия института ответственности существенно снижается, если он подменяется институтом компенсации виновно причиненного ущерба. Н. С. Маленн совершенно правильно предлагает пересмотреть те нормы гражданского права, которые в случае виновных правонарушений предусматривают лишь принудительное исполнение обязанности; такая обязанность должна быть дополнена мерами имущественной ответственности³.

Содержание любого отраслевого института ответственности составляют специфические отраслевые нормы.

Решение вопроса о структуре норм ответственности должно быть производным от решения более общего вопроса — о строении правовой нормы вообще. Не входя в дискуссию по данному вопросу (он требует специального рассмотрения), мы основываемся на том, что по своему строению нормы права выступают как сочетание гипотезы с диспозицией, разновидностью последней является санкция. Иначе говоря, строение правовой нормы можно представить схемой: «если — , то — ». Санкция — одно из правоохранительных средств, которое участвует в регулировании общественных отношений, возникающих из правонарушений. В процессе регулирования таких отношений санкции взаимодействуют с правоохранительными средствами — наказанием, государственным принуждением, юридической ответственностью и другими, но это обстоятельство не может служить основанием для их смешения и отождествления. Юридические санкции —

относительно самостоятельное явление, имеющее собственную качественную определенность (сущность), содержание и назначение в механизме правового регулирования общественных отношений.

Правовая норма, поскольку она интегрирована в систему установленных и гарантированных государством правил поведения, защищается другими нормами. Всякая норма юридической ответственности состоит из гипотезы и санкции. Своеобразие гипотезы таких норм заключается в том, что в ней в типических признаках содержится описание противоправного юридического факта — правонарушения. Санкция — главный конструктивный элемент нормы юридической ответственности.

Понятие юридической санкции заслуживает серьезного внимания. Признавая, что охрана, гарантированность, защищенность государственным принуждением есть общий признак всех юридических норм, мы вместе с тем должны установить и «материальных» носителей этого признака или свойства. Одним из таких носителей являются санкции.

Санкция есть составная, конструктивная часть далеко не всех юридических норм. Чтобы обеспечить охрану (защиту) правовой нормы, вовсе не обязательно и даже нецелесообразно каждую норму снабжать санкцией. Кроме того, защитить правовую норму можно различными способами, а санкция — лишь одно из правоохранительных средств.

Нарушение (неисполнение) диспозиции регулятивной нормы должно повлечь за собой применение охранительной нормы. «Юридическая санкция не является обязательным элементом логико-юридической структуры правовой нормы, в то время как защита с помощью санкции обязательна для каждой правовой нормы», — пишет Г. Бойчев⁴. Следовательно, санкцию нужно искать лишь в структуре конкретной разновидности охранительных правовых норм, а именно в структуре норм юридической ответственности.

Итак, нормы ответственности существуют почти во всех отраслях советского права, образуя отраслевые институты ответственности. Они реализуют одну из охранительных функций права, представляя собой по структуре сочетание гипотезы, описывающей правонарушение, и санкции, определяющей вид и пределы штрафного карательного воздействия в отношении правонарушителя.

Строго говоря, осуществление правовых санкций не является способом охраны юридических норм, поскольку

санкции применяются в тех случаях, когда нормы уже нарушены. Вместе с тем установление в законодательстве санкций оказывает на поведение субъектов положительное мотивационное влияние, выполняет общепреventивную функцию, которая выступает одной из охранительных функций правовой системы.

Санкция — это предусмотренное в соответствующей правовой норме неблагоприятное последствие правонарушения, применяемое к правонарушителю компетентными государственными органами. Единственным основанием для применения (реализации) санкции служит правонарушение.

В юридической литературе существует и более широкая трактовка содержания санкций. Так, И. С. Самощенко полагает, что санкциями могут быть предусмотрены либо «меры непосредственного государственного принуждения, применяемые для обеспечения реального исполнения правовых обязанностей или в виде кары за нарушение правовых запретов, либо иные неблагоприятные последствия неисполнения нормы права»⁵. Согласиться с таким пониманием содержания санкции, по нашему мнению, нельзя по следующим основаниям.

Во-первых, следует отграничить санкции от тех неблагоприятных последствий, которые наступают для лица, не исполнившего юридические обязанности процессуального характера (надлежащее оформление сделок, соблюдение процессуальных правил, сроков и т. д.). Несоблюдение или неисполнение подобных юридических правил не может влечь за собой применение санкций, так как такого рода «правонарушения» причиняют вред самим нарушителям. Санкцией же предусмотрены материально-правовые последствия, которые наступают за неисполнение юридических обязанностей и обеспечивают реализацию другими субъектами их прав на обладание, пользование и распоряжение разнообразными социальными благами. Действительное правонарушение во всех случаях причиняет вред интересам других лиц, нарушает их права, а санкция применяется к правонарушителю как средство государственного и правового воздействия.

Во-вторых, нужно отграничить собственно санкции от тех мер защиты прав, часть из которых могут применять сами потерпевшие в отношении правонарушителей. Таковы, например, отказ от принятия просроченного исполнения, отказ транспортной организации выдать груз его получателю до внесения им причитающихся платежей, перевод на расчеты

по аккредитиву. Назначение такого рода мер защиты заключается прежде всего в том, чтобы обеспечить интересы сторон в договорных отношениях, поэтому не случайно указанные меры широко распространены в советском гражданском праве.

С. Н. Братусь считает: санкцией является прямое или подразумеваемое указание на меру государственного принуждения к исполнению юридической обязанности в натуре либо новой юридической обязанности, возникшей взамен первой обязанности, исполнение которой стало невозможным⁶. Иначе говоря, он поддерживает мнение И. С. Самощенко о том, что содержанием санкций правовых норм может быть государственное принуждение, обеспечивающее исполнение юридических обязанностей. Как нам представляется, при таком понимании санкций происходит отождествление их с иными охранительными средствами, мерами защиты прав, которые, как и санкции, имеют принудительный характер. Исследуя имущественную ответственность, Н. С. Малеин приходит к выводу, что нельзя считать гражданско-правовыми санкциями «исполнение обязанности (долга), существовавшей до правонарушения, даже в случае исполнения этой обязанности под принуждением (например, принудительное взыскание суммы долга по договору займа); обязанности по замене недоброкачественной продукции, устранению недостатков в предмете договора-подряда»⁷. В перечисленных случаях, несомненно, речь идет о принудительных мерах, направленных на восстановление нарушенных прав, но не о санкциях. По-видимому, безусловная связь юридических санкций с государственным принуждением является одной из причин, вследствие которой санкции часто отождествляются с другими, предусмотренными правом охранительными (защитными) мерами.

Отождествление санкций с иными мерами охраны прав иногда допускается и законодателем. Например, в ст. 21 УК РСФСР среди видов уголовного наказания названо возложение обязанности загладить причиненный вред (п. 8). Совершенно очевидно, что это не санкция, т. е. не мера (или вид) наказания правонарушителя, а принудительно обеспечиваемое средство восстановления нарушенных прав, средство их охраны.

Институт юридической ответственности не всегда легко отграничить от иных правоохранительных институтов. Например, согласно ч. 2 ст. 56 Кодекса законов о браке и

семье РСФСР родитель, проживающий отдельно от ребенка, может быть лишен права общения с ним в случаях: антиобщественного поведения; безупречного поведения, но если общение пагубно отражается на ребенке. В первом случае поведение родителя противоправно и виновно, поэтому последствия такого поведения должны рассматриваться как санкция. Во втором случае та же по своему содержанию мера выступает в ином качестве — в качестве средства охраны интересов ребенка⁸.

В трудовом праве мерами юридической ответственности служат дисциплинарные санкции. Институт материальной ответственности рабочих и служащих имеет внешнее, терминологическое сходство с институтом ответственности, в действительности таковым он не является.

В административном праве санкции, установленные нормами административной ответственности, составляют только одну категорию мер административного воздействия — мер административного взыскания. Другие меры воздействия являются мерами предупреждения и пресечения правонарушений и противоправных состояний, мерами восстановления нарушенных прав, чрезвычайными мерами (карантин, мобилизация, реквизиция и др.). Трудно найти какие-либо основания для расширения сферы действия юридической ответственности путем включения в понятие юридических санкций разнообразных правовых средств охраны интересов государства, общества и личности.

Сравнительный анализ юридических санкций, содержащихся в нормах различных отраслей советского права, показывает, что все санкции имеют то общее, что они наказывают правонарушителей. Наказание присутствует и в выговоре за нарушение трудовой дисциплины, и в административном штрафе, и в лишении свободы, назначенном по приговору суда, и во взыскании гражданско-правовой неустойки. Но само наказание в социалистическом обществе, разумеется, никогда не было и не является самоцелью. Оно служит средством, обеспечивающим достижение воспитательных целей, направленным на исправление и перевоспитание правонарушителя. Цель наказания как правового воспитательного средства — не только обеспечение правильного поведения индивида, но и нравственно-психологическая перестройка личности, формирование коммунистических социальных взглядов и установок поведения. Меры воздействия на правонарушителя, установленные различными

отраслями права, разнятся между собой по содержанию, но едины по заключенной в них сущности.

Наказание — принудительно осуществляемое средство воздействия. Следовательно, принудительно реализуются и санкции, предусматривающие наказание. Это обстоятельство нередко служит основанием для отождествления понятий санкции, меры наказания и меры государственного принуждения.

Государственное принуждение есть совершаемое компетентными органами и должностными лицами властное воздействие в виде предписания определенного поведения (психическое принуждение) либо в форме непосредственного действия (физическое принуждение). Такой метод государственной деятельности применяется при решении разных задач для достижения различных целей, но естественно, что наибольшее применение он находит в сфере правоохранительной деятельности государства. Разнообразные меры охраны прав граждан, общественных и государственных организаций, предусмотренные нормами социалистического права, если они не осуществляются обязанными лицами добровольно, реализуются принудительно. Это относится и к мерам наказания. Следовательно, осуществление наказания есть одна из целей применения государственного принуждения. Государственное принуждение является средством, обеспечивающим реализацию предусмотренного в санкции нормы юридической ответственности наказания правонарушителя.

Итак, санкция — это структурный элемент нормы юридической ответственности. Она определяет вид и пределы наказания (норм) правонарушителя, применяется на основании правонарушения, конкретизируется актом применения соответствующей правовой нормы, реализуется, как правило, посредством государственного принуждения, воздействует на статус правонарушителя и имеет своей целью его исправление и перевоспитание. Понятие «Юридическая санкция» имеет, таким образом, строго определенные смысл и значение, что позволяет четко разграничить, дифференцировать разнообразные правоохранительные меры, предусмотренные нормами различных отраслей права.

Санкция есть мера наказания (кары) правонарушителей, т. е. мера юридической ответственности. Без санкции юридическая ответственность не может ни возникнуть, ни осуществиться — настолько органична их взаимосвязь.

Юридические санкции — это разновидность правоохранительных мер. Специфика санкций состоит в том, что ими предусмотрены меры наказания правонарушителей. К. Маркс, раскрывая социальное назначение наказания, писал: «Наказание есть не что иное, как средство самозащиты общества против нарушений условий его существования, каковы бы ни были эти условия»⁹. Именно карательная сущность позволяет выделить юридические санкции из всего множества предусмотренных правом мер защиты, имеющих различные основания и разные цели применения.

Юридические санкции предусмотрены нормами материального права, хотя могут применяться и на основании нарушений процессуальных норм (ответственность свидетеля за отказ или за дачу ложных показаний, ответственность экспертов, специалистов, переводчиков и т. д.). Будучи институтом материального права, юридическая ответственность, таким образом, обеспечивает нормальный процесс реализации права, карает его нарушителей.

Отождествление мер защиты с юридическими санкциями приводит, на наш взгляд, к выводу «о существовании процессуальных санкций и процессуальной ответственности»¹⁰. Например, Н. А. Чечина и П. С. Элькинд отождествляют юридические санкции с другими охранительными мерами, которые предусмотрены процессуальными отраслями права и тем самым обосновывают существование процессуальной ответственности¹¹.

Действительно, можно ли считать санкцией, скажем, обязанность суда прекратить незаконно или необоснованно возбужденное производство по гражданскому делу (ст. 219 ГПК РСФСР)? Или обязанность суда в распорядительном заседании возвратить уголовное дело на исследование в случаях, указанных в ст. 232 УПК РСФСР? В первом случае мы имеем дело с мерой пресечения правонарушения, а во втором — с мерой предупреждения и пресечения одновременно. Соответствующие санкции здесь должны быть применены к тому, кто незаконно или необоснованно возбудил производство по гражданскому делу, к тому, кто не выполнил требований ст. 232 УПК РСФСР. Именно неисполнение судом обязанностей, о которых идет речь, образует дисциплинарный проступок как основание для дисциплинарной ответственности судей. Или принудительный приезд — вовсе не санкция, хотя применяется на основании нарушения процессуальной обязанности. Это — принудительно осуществляемое средство,

которое обеспечивает исполнение юридической обязанности, а в конечном счете — средство обеспечения нормального процесса реализации права.

То обстоятельство, что в процессуальном законодательстве нет санкций, абсолютно не умаляет роли процессуальных отраслей права. Юридическая ответственность есть материально-правовой институт, действующий и в тех случаях, когда совершаются нарушения процессуальных норм и отношений и когда предусмотренные процессуальным правом собственные охранительные средства недостаточно эффективны, не оказывают на субъектов необходимого воспитательного воздействия.

С учетом изложенного трудно согласиться также с попытками обосновать существование такого самостоятельного вида юридической ответственности, как государственно-правовая (политико-правовая) ответственность. Нормы государственного (конституционного) права и регулируемые ими отношения защищаются практически всеми отраслевыми институтами ответственности, но собственных юридических санкций, по нашему мнению, государственное (конституционное) право не имеет. Так, ст. 132 УК РСФСР, охраняя политические права советских граждан, устанавливает уголовную ответственность за такие действия, как насилие, обман, угрозы или подкуп избирателей, совершаемые с целью воспрепятствования гражданам осуществлению их избирательного права. Ст. 133 УК РСФСР устанавливает ответственность должностных лиц, членов избирательных комиссий за совершение подлога избирательных документов, заведомо неправильный подсчет голосов или нарушение тайны голосования.

Не имея собственных санкций, что вовсе не умаляет его авторитета и значения, советское государственное (конституционное) право в то же время имеет определенный арсенал защитных мер. С. А. Авакьян полагает, что такие меры, как отзыв депутатов, досрочное прекращение депутатских полномочий, отмена актов, переформирование подотчетных органов, являются санкциями в советском государственном (конституционном) праве¹². Что в действительности представляет собой такая «юридическая санкция», как, например, отмена нормативных правовых актов или индивидуальных правоприменительных актов? Эта мера, кстати, предусмотрена не только государственным (конституционным) правом, но и другими отраслями материального и процессуа-

льного права. И. С. Самощенко и М. Х. Фарукшин называют отмену актов даже самостоятельным видом юридической ответственности¹³.

Отмена актов может быть следствием как правонарушения, так и объективно противоправных деяний. Мы уже неоднократно отмечали, что санкция действует только при наличии правонарушения. Но даже если отмена актов применяется как результат совершенного правонарушения, она не приобретает свойств действительной санкции. Это всего лишь защитная, правоохранительная мера, которая может преследовать не одну, а сразу несколько целей (восстановление нарушенных незаконным актом прав граждан, пресечение правонарушения, выразившегося в принятии заведомо незаконного акта, предупреждение возможных новых правонарушений).

Сущность юридических санкций заключена в наказании правонарушителей, т. е. в специфическом воздействии на них. Это воздействие может быть выражено в лишении (ограничении) разнообразных прав, а следовательно, благо, либо в возложении дополнительных обязанностей.

Итак, нормы юридической ответственности имеются почти во всех отраслях советского права и образуют соответствующие отраслевые институты. Внутри указанных институтов существует тесное взаимодействие составляющих их норм, принципом которого является применение более строгой меры ответственности, если ранее примененная оказалась недостаточно эффективной.

Взаимная согласованность, взаимодействие, «взаимная помощь» существуют и между самими отраслевыми институтами ответственности в социалистическом праве. Так, правонарушения, совершаемые в сфере трудовых отношений, могут повлечь за собой применение мер не только дисциплинарной, но и административной и уголовной ответственности¹⁴. Повторное нарушение некоторых норм административного права образует состав уголовного правонарушения (ст. 162 ч. 1, 166, 197 УК РСФСР). Административная ответственность возможна за нарушение норм гражданского, трудового и других отраслей права.

Следовательно, институты юридической ответственности гарантируют, подстраховывают друг друга. Особое место в совокупности всех норм юридической ответственности занимают нормы уголовной ответственности, образующие развинутую «надотраслевую» отрасль права, своего рода «послед-

нюю инстанцию». Она охраняет права и свободы личности («преступления против личности»), порядок осуществления функций государственного управления («должностные преступления»), брачно-семейные отношения (например, ст. 122 УК РСФСР, устанавливающая уголовную ответственность за злостное уклонение от уплаты алиментов или от содержания детей), имущественные отношения ст. 141, 157, 205 УК РСФСР) и другие.

Несмотря на то, что нормы ответственности имеются в различных отраслях права, они, несомненно, обладают предметной и юридической общностью, составляя качественно однородную совокупность.

Все нормы ответственности имеют одинаковую структуру, состоящую из гипотезы, описывающей правонарушение, и санкции, определяющей вид и размеры наказания. Все нормы юридической ответственности регулируют качественно единый тип (род) отношений, возникающих на основании правонарушений. Указанные отношения регулируются единым методом — методом наказания правонарушителей. Применение норм юридической ответственности основано на общих принципах (см. об этом следующий параграф данной главы).

Реализация норм юридической ответственности преследует одни и те же цели — общее и частное предупреждение правонарушений, исправление и перевоспитание правонарушителей. Осуществление мер юридической ответственности регламентируется процессуальными нормами. Применение юридических санкций (мер ответственности) обеспечивается преимущественно государственным принуждением (в сочетании с убеждением).

Таким образом, все институты юридической ответственности независимо от их отраслевой принадлежности решают одни и те же задачи, выполняют одни и те же функции, имеют единую конечную цель — ликвидацию правонарушений в социалистическом обществе. Решая свои непосредственные задачи, институты юридической ответственности функционируют в тесном взаимодействии между собой.

На наш взгляд, есть все необходимые фактические и теоретические основания квалифицировать юридическую ответственность в качестве особого правоохранительного института всей системы социалистического права. Это — особая совокупность (подсистема) юридических норм. Ее компоненты — отраслевые институты юридической ответственности и отрасль уголовного права.

Нормы уголовной, гражданской, административной, дисциплинарной, семейно-правовой, колхозно-правовой ответственности составляют структурные подразделения общего института юридической ответственности, его субинституты. Они, в свою очередь, подразделяются на подинституты (подвиды) юридической ответственности.

Институт ответственности в социалистическом праве имеет предмет своего регулирования определенный тип (род) общественных отношений, а именно охранительные отношения, возникающие из правонарушений (деликтные отношения). В пределах этого типа отношений каждый субинститут юридической ответственности, т. е. отраслевой институт, регулирует конкретный род деликтных отношений, а подинститут (подвид) — вид отношений данного рода. Институт юридической ответственности осуществляет охрану регулятивных правоотношений во всех сферах общественной жизни.

Единство предмета регулирования обуславливает собой, как уже подчеркивалось, принципиальное единство метода и механизма регулирования. Единый предмет, метод и механизм регулирования института юридической ответственности отличает его от комплексных отраслей права, которые, по мнению С. С. Алексеева, «имеют лишь особый предмет (рассматриваемый в иной плоскости, нежели предметы основных отраслей) и некоторые черты юридического своеобразия, а именно — самостоятельную область законодательства, некоторые единые принципы, положения, приемы регулирования. У них нет, — пишет С. С. Алексеев, — главных черт юридического своеобразия — «своего» метода и механизма регулирования»¹⁵.

Институт ответственности в праве обособлен либо имеет тенденцию к обособлению в рамках отраслей права, однако процесс законодательного оформления его структурных подразделений не закончен. Представляется необходимым наряду с Основами законодательства Союза ССР и союзных республик об административной ответственности¹⁶ разработать и принять также Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о дисциплинарной ответственности и Основы законодательства Союза ССР и союзных республик гражданской ответственности. Эти общесоюзные акты могли бы содержать общие начала, основные положения, определяющие основания, условия, цели, функции отдельных видов юридической ответственности. Они интегрировали бы соответствующий материал, выступая в качестве его стержня,

его основы. Думается, что разработка и принятие указанных Основ явилась серьезным фактором дальнейшего совершенствования законодательства об ответственности, улучшения юрисдикционной практики, фактором укрепления режима социалистической законности и правопорядка в условиях развитого социалистического общества.

Реализация высказанного предложения еще не будет означать, что институт юридической ответственности приобретает законченный, завершённый вид в смысле его законодательного выражения. Система норм и институтов ответственности будет, видимо, завершённой при условии создания общего нормативного акта, предусматривающего для различных отраслевых институтов юридической ответственности общую нормативно-правовую основу. Это могут быть Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о юридической ответственности (либо Кодекс законодательства о юридической ответственности). Конечно, это предложение необходимо обсудить, но логика развития общественных отношений, нуждающихся в правовом регулировании, требует, как нам кажется, подведения под все виды юридической ответственности «общего знаменателя».

Очевидно, что создание Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о юридической ответственности означало бы известное нарушение существующей сейчас структуры советского права, поскольку этот акт не вписывался бы ни в одну из традиционных отраслей, а, напротив, имел бы надотраслевой характер, подчиняя себе (в общих, принципиальных чертах) правовое регулирование односторонних, но разнородных деликтных отношений. Но, думается, структура (архитектоника, композиция) правовой системы должна соотноситься с логикой права, а не наоборот. Потребности правового регулирования общественных отношений, задача совершенствования правового механизма воздействия на них — главный критерий оценки существующей структуры права и оснований ее изменения.

В нынешнем виде институт юридической ответственности страдает рядом несовершенств: в нем есть пробелы, противоречия, неудачные конструкции санкций. В этой связи вряд ли правильна ориентировка Н. С. Маленна на то, что часть санкций может не обладать каким-либо из трех указанных признаков — государственным осуждением, неблагоприятностью последствий и принудительностью¹⁷. Ненормально положение, когда установленная юридическая обя-

занность (если она установлена) либо запрет «не подключены» к действующим нормам юридической ответственности. Например, в законодательстве отсутствует норма ответственности за уклонение от обязанности возмещения причиненного государству материального ущерба. Следует, на наш взгляд, установить санкции, применяемые к должностным лицам, уклоняющимся от предъявления соответствующих исков, не соблюдающим установленные ГОСТы и т. д.

Итак, институт юридической ответственности — это общий (или общеправовой) институт социалистического права, поскольку он охраняет присущим ему способом все урегулированные правом отношения. Это, далее, один из функциональных институтов, участвующих в охране социалистических общественных отношений. В системе охранительных институтов институт юридической ответственности выполняет штрафную (карательную) функцию. Он имеет сложную и своеобразную структуру и разноотраслевое содержание. Суммируя приведенные основные характеристики, можно сделать попытку следующего определения института юридической ответственности: это общий, комплексный по содержанию (состоящий из норм различных отраслей), своеобразный по структуре (включающий в себя институты и целую отрасль), охранительный по назначению, функциональный институт социалистического права, регулирующий деликтные отношения методом наказания правонарушителей.

2. Цели и функции института юридической ответственности

Цели института юридической ответственности определяют его функции. Выяснение целей, а следовательно, и функций юридической ответственности необходимо науке для более глубокого проникновения в сущность этого правового института, а в конечном счете эта необходимость обусловлена потребностями более эффективного использования и дальнейшего совершенствования законодательства о юридической ответственности. «Познание и практическое использование права, — отмечает А. И. Экимов, — невозможно без анализа целей, лежащих в основе его создания и реализации»¹⁸.

Цель есть идеальное, мысленное представление результатов отдельного действия или системы действий (поведения, деятельности) субъектов — личности, социальной группы, класса и др. Цель определяет средства, характер действий,

направленных на ее достижение, поэтому всякая разумная деятельность целесообразна. Одна и та же цель может быть достигнута различными средствами, но не всякая цель достигается посредством любых действий. Цель и средство могут взаимно исключать (отрицать) друг друга. Целеполагание, постановка, определение целей — исходный пункт свободной, сознательной деятельности. Цели мотивируют, направляют и корректируют эту деятельность¹⁹.

Социалистическое государство использует свое право в качестве достаточно надежного средства управления общественными отношениями, их организации и совершенствования. Принимая правовой нормативный акт, устанавливая новые или изменяя, дополняя действующие правовые нормы, правотворческие органы всегда преследуют определенные цели. Эти цели могут быть реальными, достижимыми, а могут быть и нереальными, недостижимыми в том случае, когда не в полной мере учтены требования объективных законов общественного развития или когда нет необходимых материальных, духовных и иных предпосылок для осуществления поставленных целей. Социалистическое право потому и способно выполнять активную роль в строительстве коммунизма, что оно правильно выражает объективные закономерности общественного развития, соответствует им.

Конечная цель советского права — это формирование коммунистических социалистических отношений, построение коммунизма. В. И. Ленин указывал: «Начиная социалистические преобразования, мы должны ясно поставить перед собой цель, к которой эти преобразования, в конце концов, направлены, именно цель создания коммунистического общества...»²⁰. На пути к конечной цели естественно возникают цели промежуточные, непосредственные или, по выражению Д. А. Керимова, ближайшие и перспективные. «Каждая ближайшая цель, — пишет он, — будучи закреплена в соответствующих конкретных правилах поведения, выражает задачи правового регулирования в данный период исторического развития нашего общества и является необходимым шагом, ступенью, звеном в цепи, связывающей ее с перспективной целью, которая, в свою очередь, является средством, периодом, этапом на пути к конечной цели»²¹. Реализованная ближайшая, непосредственная цель права становится, следовательно, средством достижения более отдаленных целей.

Цели, назначение и роль социалистического права обус-

авливают содержание и структуру его функций. Цели и функции института юридической ответственности выступают конкретными проявлениями общих целей права и его служебных функций.

Правильно отражая существующие общественные отношения и, следовательно, те объективные закономерности, которые управляют ими, социалистическое право призвано выражать возникающие потребности развития общества. Отражая условия общественной жизни и выражая осознанные потребности, оно стремится к организации общественной жизни, разнообразных социальных связей и отношений в соответствии с господствующими интересами. Эта основная цель достигается путем закрепления, регламентирования и охраны социалистических общественных отношений, поэтому именно закрепление, регламентация и охрана социалистических отношений выступают в качестве непосредственных, ближайших целей права, правового регулирования.

Указанные цели права определяют существование регулятивной и охранительной функции социалистического права. Регулятивная функция имеет две разновидности — гомеостатическую и инструментальную, преследующие цели закрепления существующих отношений, с одной стороны, развития, стимулирования в появлении новых общественных отношений — с другой²². Выделение социальных функций права — экономической, политической и воспитательной — осуществляется по сферам функционирования права. Экономическая, политическая и воспитательная функции права реализуются путем закрепления, регулирования и охраны отношений в различных, хотя и взаимосвязанных друг с другом, сферах общественной жизни. Иными словами, социальные функции права без регулятивной и охранительной функций не существуют.

Институт юридической ответственности участвует в реализации охранительной функции социалистического права, и его цель в самой общей форме можно определить как охрану социалистического правопорядка.

«В обществе, строящем коммунизм, не должно быть места правонарушениям и преступности, — говорится в Программе КПСС. — Но пока имеются проявления преступности, необходимо применять строгие меры наказания к лицам, совершающим опасные для общества преступления, нарушающим правила социалистического общежития, не желающим приобщаться к честной, трудовой жизни»²³. Из этого програм-

много положений следует вывод о том, что конечная цель института юридической ответственности в советском обществе — это ликвидация правонарушений. Она может быть осуществлена, разумеется, не только правовыми средствами, поскольку ликвидация правонарушений предполагает устранение всех причин и условий, их порождающих. Тем не менее мерам юридической ответственности принадлежит важное место в системе всех организационно-правовых средств борьбы с нарушениями социалистической законности и правопорядка.

Ликвидация правонарушений в стране как конечная цель института юридической ответственности может быть достигнута через цели промежуточные, через цепочку subordinированных целей.

Возможность совершения какого-либо правонарушения и факт его совершения есть основание для существования в законодательстве соответствующей нормы юридической ответственности и для ее реального применения. Каковы же цели установления и применения норм юридической ответственности? Правильный ответ на этот вопрос позволит определить функции института ответственности, что важно для решения задач совершенствования законодательства и практики его применения. В отраслевых юридических науках по вопросу о целях и функциях соответствующих видов отраслевой юридической ответственности высказаны следующие точки зрения.

И. А. Галаган полагает, что целями административной ответственности служат: «ликвидация преступности и искоренение всяких нарушений правопорядка; охрана советского общества и государства, интересов и прав советских граждан от правонарушений; кара, наказание виновных в правонарушениях в целях их исправления и перевоспитания, предупреждения совершения ими новых правонарушений, предупреждения совершения правонарушений иными неустойчивыми лицами». Функции административной ответственности он делит на организационные и специальные. Организационные функции — защита общества, государства и личности от правонарушений; правовосстановительная; идеологическая; педагогическая. Специальные функции административной ответственности — штрафная, карательная и функции исправления, перевоспитания правонарушителей²⁴.

В литературе по советскому гражданскому праву существует целый калейдоскоп мнений по поводу целей и функций

гражданско-правовой ответственности. Приведем наиболее характерные из них.

Е. А. Флейшиц считала основными задачами гражданского права «восстановление нарушенных общественных отношений и предотвращение их нарушения именно путем установления норм, обязывающих к восстановлению нарушенных общественных отношений»²⁵, т. е. /предупреждение гражданских деликтов. По мнению Н. С. Малеина, гражданско-правовая ответственность, помимо компенсационной и превентивной, выполняет еще и репрессивную функцию²⁶. А. А. Собчак считает, что цель гражданско-правовой ответственности — обеспечение восстановления нарушенных имущественных прав лица путем возмещения нанесенного ему вреда за счет причинителя. Он решительно не согласен с тем, что ответственность направлена на «достижение воспитательного эффекта», на осуждение и наказание правонарушителя²⁷. В противоположность этому взгляду В. К. Мамутов /значительно расширяет диапазон целей и функций /гражданско-правовой ответственности, указывая на стимулирующую, компенсационную, учетно-информационную (сигнализационную, контрольную) и воспитательную функции²⁸.

В трактовке целей и функций уголовной ответственности в литературе также нет единства мнений. Так, В. Г. Смирнов исходит из того, что содержание уголовной ответственности складывается из требования возмещения морального ущерба, нанесенного социалистическому правопорядку, и порицания преступления. Он полагает, что регулирование посредством наказания правонарушителя имеет целью кару (возмездие), а также исправление и перевоспитание лица, совершившего преступление²⁹.

М. Д. Шаргородский более правильно, на наш взгляд, пишет: «В социалистическом уголовном праве причинение страдания не является целью наказания, но в то же время нет и наказания, которое не причиняло бы страдания, — такое наказание бессмысленно, да оно и не является наказанием»³⁰.

Анализ содержания ст. 20 Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик подтверждает это. «Наказание, — говорится в ней, — не только является карой за совершенное правонарушение, но и имеет целью исправление и перевоспитание осужденных в духе честного отношения к труду, точного исполнения законов, уважения к правилам социалистического общежития, а также предупреж-

дение совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами».

Можно было бы продолжить высказывания ученых по вопросу о целях и функциях отраслевых видов юридической ответственности. Оценка высказанных положений должна базироваться на каких-то исходных позициях. Выработка таких позиций — задача общей теории юридической ответственности как частной (специальной) теории государства и права.

Попытки исследования целей и функций юридической ответственности в общетеоретическом плане были приняты со стороны ряда авторов.

С. С. Алексеев считает главной, основной функцией юридической ответственности штрафную, карательную, полагая, что она направлена на частную и общую превенцию правонарушений и играет «существенную роль в воспитании, перестройке сознания людей»³¹. В дальнейшем он допускает, на наш взгляд, непоследовательность в суждении, утверждая, что «в ряде случаев» правовая ответственность выполняет наряду со штрафной, карательной функцией функцию правовосстановительную. Большая часть санкций в гражданском праве органически сочетает, по мнению С. С. Алексеева, штрафную и правовосстановительную (компенсационную) функции³².

И. С. Самощенко и М. Х. Фарукшин полагают, что юридическая ответственность в социалистическом обществе имеет две основные цели — защиту социалистического правопорядка и коммунистическое воспитание граждан, осуществление их посредством механизма правовой ответственности имеет свои особенности. Так, первая из указанных целей достигается возможностью наступления ответственности, стимулирующей воздержание от неправомерных действий; восстановлением нарушенных общественных отношений и правопорядка; общим и частным предупреждением правонарушений. Цель коммунистического воспитания включает в себя как предупреждение совершения новых правонарушений лицом, несущим ответственность, так и предупреждение совершения правонарушений иными лицами. Несмотря на относительную самостоятельность обеих целей юридической ответственности, между ними существует тесная связь. Она выражается, во-первых, в том, что обе цели служат «общей единой цели» — построению коммунизма в нашей стране, а во-вторых, цели охраны правопорядка и коммунистического воспитания «переплетаются» между собой в такой более

конкретной цели юридической ответственности, как общее и частное предупреждение правонарушений. Поэтому, заключают И. С. Самощенко и М. Х. Фарукшин, обе основные цели ответственности представляют собой по сути ее единую цель.

Следует добавить, что авторы называют в качестве еще одной конкретной цели устранение потенциальных нарушителей права. Однако применительно к «ответственности без вины» И. С. Самощенко и М. Х. Фарукшин исключают цель устрашения, а также цель исправления и перевоспитания нарушителя³³.

Как нам представляется, действительные цели и функции института юридической ответственности могут быть познаны лишь при условии его отграничения от других правоохранительных институтов и прежде всего от института восстановления нарушенного права.

Если совершено правонарушение, которым причиняется ущерб, и данный ущерб может быть «снят», заглажен, нейтрализован правовыми средствами, то открывается возможность действия одновременно как для института восстановления нарушенного права, так и для института ответственности. Но в том случае, когда объективно противоправным деянием нарушаются чьи-либо права и нет никаких признаков правонарушения, юридическая ответственность неуместна. Если считаться со здравым смыслом, то юридическая ответственность не может быть без правонарушения, без вины.

Когда законодатель формулирует составы правонарушений в нормах юридической ответственности, он стремится эти правонарушения предотвратить, предупредить. Несомненно, что мы имеем здесь дело с психическим государственным принуждением, задача которого состоит в преодолении мотивов противоправного поведения в сознании людей, если такие мотивы существуют. Не всегда мотив страха перед наказанием способен преодолеть противостоящие ему мотивы, но совершенно очевидно, что для многих субъектов он становится решающим и удерживает их от правонарушений.

Институт юридической ответственности прежде всего осуществляет функцию общей превенции правонарушений. В этом именно смысле институт ответственности участвует в охране социалистического правопорядка, в реализации охранительной функции права. Подобно тому, как присутствие регулировщика удерживает некоторых пешеходов и водителей

транспорта от нарушений правил уличного движения, институт юридической ответственности самым фактом своего существования оказывает превентивное воздействие в отношении части граждан и других лиц, поддерживает правовой порядок в общественной жизни.

Факт правонарушения — основание для действия юридической ответственности. Правонарушитель противоправным поведением противопоставил свои эгоистические интересы гармонии общественных и личных интересов, нарушил условия общественной жизни, закрепленные в юридических нормах. Своим противоправным поступком он одновременно возмущает общественную нравственность. Реакция права и морали вполне естественна. Она выражается в моральном осуждении, которое может материализоваться в различных неблагоприятных для правонарушителя последствиях, а также в государственно-властном порицании, выражающемся в наказании субъекта правонарушения. Наказание выходит из состояния потенции и переходит в сферу действительности.

Итак, непосредственная цель института юридической ответственности состоит в наказании правонарушителя. Поэтому прямой функцией данного института является карательная функция. Наказание, конечно, не самоцель, оно не замыкается на себе, а становится средством достижения более высоких целей. Наказание (кара) есть причинение субъекту правонарушения духовных, личных, материальных тягот, обременений, страданий. Оно реализуется путем изменения юридического статуса личности правонарушителя, путем ограничения прав и свобод, их лишения либо посредством возложения дополнительных (к общему статусу граждан) обязанностей. Каковы же цели наказания в социалистическом обществе?

В ходе реализации (при возложении наказания на конкретного правонарушителя) институт юридической ответственности вновь выполняет в отношении возможных правонарушителей предупредительную функцию, но на сей раз уже на более осязательном, действенном уровне. Реализуя наказание, государство оказывает воздействие на сознание (может быть, точнее, на психику) правонарушителя. Как минимум здесь ставится задача устроить данное лицо и таким образом предупредить с его стороны правонарушения в будущем. Значит, наказание через устрашение преследует цель специального, частного предупреждения правонарушений. Однако на этом цепочка целей института юридической ответственности не обрывается.

ветственности не обрывается.

Все виды и меры наказания, предусмотренные различными отраслями социалистического права, преследуют гуманные, педагогические цели. Они состоят в том, чтобы не только внедрить в сознание субъекта мотивы внешне правомерного поведения впредь, но превратить эти мотивы в убеждения, в мотивы собственной совести, во внутренние регуляторы поведения в обществе. Иными словами, задача наказания в социалистическом обществе заключается в большей или меньшей нравственной перестройке личности, в формировании у человека, нарушившего закон, подлинно социальных, коммунистических установок поведения. Такова перспективная цель и функция института юридической ответственности. Достижение указанной цели в каждом конкретном случае применения норм юридической ответственности — реальный успех общества и государства, реальный шаг вперед в строительстве коммунизма.

3. Принципы института юридической ответственности

Юридическая ответственность представляет собой комплекс специфических охранительных норм, рассредоточенных по различным отраслям социалистического права и интегрированных в более или менее развитые отраслевые институты, взаимодействующие между собой. Но есть ли цементирующие начала этого множества юридических норм, которые обеспечивали бы целостность, самостоятельность, автономность существования института ответственности как особого структурного подразделения правовой системы? Исследование данного вопроса позволяет сделать вывод о наличии исходных начал (принципов), заложенных в нормативной основе юридической ответственности и определяющих собой единство правового регулирования всех деликтных отношений, возникающих из правонарушений.

И. С. Самощенко и М. Х. Фарукини, отметив, что юридическая ответственность, как и любой другой правовой институт, базируется на системе основных принципов, справедливо подчеркнули значение их исследования. «Уяснение этих принципов, — пишут они, — важно для понимания сущности правовой ответственности, поскольку в совокупности они представляют собой ее обобщенную характеристику»³¹.

В принципах юридической ответственности отражаются глубинные, устойчивые, закономерные связи, благодаря ко-

22
торым институт ответственности существует как относительно самостоятельный компонент в системе права. Иначе говоря, это внутренние закономерности существования данного правового института, выражающие его природу и назначение. Нарушение таких принципов, отступление от них неизбежно деформирует институт юридической ответственности, размывает его границы, ведет к искусственному смещению с другими правоохранительными институтами, имеющими собственные закономерности бытия. Познание принципов юридической ответственности важно как для законодателя, конструирующего соответствующие нормы, так и для правоприменяющих органов. В принципах юридической ответственности находят свое выражение принципы социалистического права, которые выполняют не только идеологическую, теоретическую функцию, но и должны участвовать в правовом регулировании всей совокупности общественных отношений или их отдельных групп. «Правовые принципы имеют самостоятельное регулирующее значение. Будучи своего рода сгустками правовой материи, они как бы направляют функционирование права, определяют линию судебной и иной юридической практики... Претворение требований советского права состоит прежде всего в полной и последовательной реализации заложенных в нем принципов»³⁵.

Принципы ответственности — не декларации, не лозунги, не рекомендации законодателя, а наиболее общие для данного института директивные нормы, которые должны направлять процесс регулирования отношений, возникающих на основании правонарушений, определять основные моменты этого процесса.

Все принципы юридической ответственности так или иначе связаны друг с другом, и это вполне объяснимо: ведь речь идет о таких общих нормативных положениях, сочетание, связь которых обеспечивают целостность правового института ответственности, сохраняют его природу и гарантируют функционирование в общественной жизни в соответствии с этой природой и обусловленным ею назначением.

Итак, принципы юридической ответственности можно определить как основополагающие идеи, выражающие сущность, природу и назначение института ответственности, содержащиеся в законодательстве в виде норм, определяющих характер правового регулирования деликтных отношений.

По нашему мнению, принципами юридической ответственности в социалистическом обществе являются: 1) законность

основания; 2) неотвратимость наступления; 3) недопустимость удвоения; 4) персонифицированность возложения и 5) регламентированность осуществления.

Юридическая ответственность отличается от иных форм социальной ответственности (нравственной, политической) формальной определенностью, регламентацией нормами материального и процессуального права.

Социалистическое право (в отличие от иных исторических типов права) предусматривает единственное основание юридической ответственности — правонарушение, т. е. деяние, которое характеризуется и оценивается правом как антиобщественное. Если из состава правонарушения исключается какой-либо необходимый компонент³⁶, то нет целого — правонарушения, нет законного основания ответственности. В условиях подлинно демократического правового режима социальные, расовые, психологические, нравственные и иные качества личности, прошлое поведение человека, его родственные и другие связи, волевые установки, не проявившиеся в антиобщественном поведении, не могут стать основанием возникновения юридической ответственности.

Нарушение моральных норм социалистического общества не является правонарушением и не влечет юридической ответственности. Нельзя назвать точным утверждение, будто определенные категории работников (милиции, учебных заведений, суда, прокуратуры и др.) «могут нести дисциплинарную ответственность не только за нарушения трудовой дисциплины, но и за недостойные, порочащие, аморальные проступки, совершенные во внеслужебное время и непосредственно не связанные с выполнением трудовых функций»³⁷.

В социалистическом обществе любое правонарушение есть вместе с тем аморальное деяние, но не всякое аморальное деяние противоправно. В случаях дисциплинарной ответственности за аморальные поступки особой категории работников требования служебной дисциплины (правовые требования) и нравственные обязанности образуют органический сплав, а поэтому нарушение одной стороны такого единства означает нарушение и другой стороны.

Принцип законности основания наступления юридической ответственности, по нашему мнению, может получить четкое законодательное закрепление. Целесообразно в нормативной правовой форме определить правонарушение, его составные элементы, внешние характеристики.

В судебной, административной и дисциплинарной прак-

тике факты безосновательного привлечения к ответственности хотя и редки, но, к сожалению, все еще встречаются.

Правонарушение конкретного лица порождает его ответственность. Другими словами, нет юридической ответственности без правонарушения, как нет (во всяком случае, не должно быть) правонарушения без юридической ответственности. Если случаи применения санкций без достаточного законного основания — правонарушения — редки и объясняются чаще всего ошибками в квалификации деяний, то другая сторона связи ответственности с правонарушением, к сожалению, нарушается чаще.

Так, практически не применяется норма ст. 124 УК РСФСР (разглашение тайны усыновления). Аналогично обстоит дело с рядом других норм уголовного закона, например, предусматривающих уголовную ответственность за отказ или за дачу заведомо ложных показаний, за заведомо ложный донос и другие уголовные преступления.

В. И. Курляндский отмечал, что примерно каждый пятый из числа совершивших реальное уголовное правонарушение не подвергается уголовному наказанию³⁸. Неотвратимость наказания за приписки и другие искажения отчетности о выполнении планов, за другие правонарушения в хозяйственных отношениях, к сожалению, не стала пока непреложной.

Если совершается правонарушение, а ответственность не наступает, это наносит огромный моральный урон авторитету закона, подрывает идею законности в сознании граждан и должностных лиц. При этом моральный вред, причиняемый бездействием закона, непременно материализуется в новые правонарушения, поскольку их провоцирует мысль о возможности избежать юридической ответственности.

Казалось бы, в вопросе о неотвратимости юридической ответственности, а следовательно, и наказания правонарушителей, не может быть различных мнений. Но это не так. Например, В. С. Константинова полагает, что поскольку указанный принцип не закреплен в праве, то в условиях расширения прав предприятий он представляется нецелесообразным, во всяком случае, применительно к имущественной ответственности хозяйственных организаций³⁹. Правда, автор допускает возможность привлечения должностных лиц, руководителей хозяйственных организаций к административной или партийной ответственности. Думается, что позиция В. С. Константиновой непоследовательна, внутренние противоречива.

Дело в том, что, с одной стороны, В. С. Константинова решительно отстаивает принцип вины и выступает в связи с этим против предусмотренной статьей 222 ГК РСФСР возможности сторон по взаимному соглашению устанавливать ответственность без вины. По ее мнению, это правило противоречит принципам законодательства, основам правопорядка в хозяйственных отношениях. А с другой стороны, В. С. Константинова, как уже отмечалось, склонна предоставить решение вопроса о привлечении к имущественной ответственности самим участникам договорных отношений. Этим теоретически оправдывается практика так называемого «взаимного амнистирования» контрагентов по хозяйственным договорам.

В. А. Тархов в целях укрепления договорной дисциплины в хозяйственных отношениях социалистических предприятий предлагает расширить практику взаимных обращений сторон друг к другу через партийные и профсоюзные комитеты. Это предложение автор обосновывает ссылкой на «многочисленные факты, частично освещавшиеся в печати», когда такого рода апелляции помогли в поставках продукции, в ликвидации различных нарушений договоров⁴⁰.

Современная практика хозяйственного строительства в нашей стране выявляет объективную необходимость во всемерном укреплении и глубоком внедрении принципов хозяйственного расчета, развитии материальной заинтересованности и повышении ответственности социалистических хозяйственных организаций. Одно из следствий научно-технической революции — интенсивно развивающееся разделение труда, специализация и кооперирование производства. Усложняется система хозяйственных связей, все большее количество предприятий участвует в производстве конечного продукта. В этих условиях принципы полного возмещения причиненных убытков и неотвратимости ответственности должны приобрести доминирующее значение. Актуальными продолжают оставаться предложения о сведении ограниченной ответственности к незначительному необходимому минимуму в тех отраслях хозяйственной деятельности, где это оправдано по экономическим и техническим соображениям⁴¹.

Юридическая ответственность должна стать неизбежным следствием любого правонарушения. Внедрение в общественное и индивидуальное сознание представления о неиз-

бежной связи данных явлений — важный фактор, снижающий уровень правонарушений.

Юридическая ответственность всегда целесообразна, а поэтому должна возникать неотвратимо. Конечно, было бы неправильно не учитывать требований целесообразности при выборе вида юридической ответственности в случаях, когда одно и то же деяние рассматривается как правонарушение нормами различных видов ответственности. Важно так же следует руководствоваться соображениями целесообразности при выборе и назначении меры наказания в пределах юридических санкций. Юридическая ответственность должна наступать в любом случае совершения правонарушения, однако она может быть прекращена до реализации наказания по мотивам нецелесообразности, предусмотренным законодательством.

Общезвестна точка зрения В. И. Ленина, согласно которой «предупредительное значение наказания обуславливается вовсе не его жестокостью, а его неотвратимостью»⁴². Мысль В. И. Ленина состоит в том, что наказание, которое применяется к нарушителю в форме юридической ответственности, оказывает предупредительное воздействие не суровостью, а неизбежностью наступления. Иначе говоря, превентивно-воспитательное воздействие юридических санкций определяется не их жестокостью, а неотвратимостью применения. Таков, на наш взгляд, смысл ленинской фразы.

Принцип неотвратимости юридической ответственности квалифицируется в литературе и по-другому. «Неотвратимость ответственности, — по мнению И. С. Самощенко и М. Х. Фарукшина, — состоит не в том, что за каждое правонарушение обязательно следует применение именно юридической санкции (исключение составляют санкции право-восстановительные), а в том, что ни одно правонарушение не может остаться незамеченным или нераскрытым, что каждое нарушение должно получить публичную огласку, попасть в поле зрения государства и общества, подвергнуться осуждению с их стороны»⁴³. С таким истолкованием принципа неотвратимости юридической ответственности согласиться нельзя. Разумеется, важно и нужно — раскрыть каждый факт правонарушения, «заметить» его, сделать достоянием общественного мнения, морально осудить. Важно, но совершенно недостаточно для полной реализации целей юридической ответственности.

Неотвратимость — один из важнейших принципов юри-

дической ответственности в социалистическом обществе. Реализация принципа неотвратимости юридической ответственности — одно из надежных средств повышения ее эффективности в плане предупреждения правонарушений.

Правонарушение без ответственности перед законом — явление ненормальное, фундамент без самого здания. Существование юридической ответственности как способа разрешения противоречий между интересами социалистического общества и отдельных субъектов — это выражение объективной социальной необходимости. Если за совершение определенного деяния действующее законодательство предусматривает ту или иную санкцию, последняя должна быть, безусловно, применена. Возможности замены правовых санкций иными мерами воздействия неправового характера, по нашему мнению, должны быть в законодательстве существенно ограничены.

Принцип неотвратимости юридической ответственности за правонарушение необходимо закрепить нормативно в качестве общего положения для всех видов ответственности по советскому праву. Неотвратимость ответственности требует соответствующих императивных формулировок юридических норм. Например, формула ст. 94 КоБС РСФСР «может быть наложен штраф» должна быть заменена на «должен быть наложен штраф».

К числу принципов юридической ответственности относится принцип недопустимости ее удвоения или, точнее, недопустимость сочетания двух и более видов юридической ответственности за фактически одно правонарушение. Здесь имеются в виду те случаи, когда одно и то же правонарушение предусмотрено в качестве такового нормами различных отраслевых институтов ответственности, поскольку данное деяние нарушает правопорядок в разных сферах общественной жизни.

Принцип non bis in idem не бесспорен. Некоторые авторы считают возможным сочетание, к примеру, административной ответственности с дисциплинарной, другие находят такое сочетание нецелесообразным. На наш взгляд, если одно и то же деяние одновременно предусмотрено как правонарушение нормами административной и дисциплинарной ответственности, следует применять ту санкцию, которая в данном конкретном случае является наиболее целесообразной и, значит, эффективной.

Любой отраслевой институт юридической ответственности

осуществляет штрафную, карательную функцию. Все институты ответственности используют наказание как метод регулирования деликтных отношений. Недопустимость удвоения либо сложения двух или более видов ответственности за одно деяние выражает принцип экономии карательных средств, который, в свою очередь, служит проявлением гуманизма социалистического права. Определенные подтверждения этого содержатся в актах официального разъяснения законодательства.

Верховный Суд СССР ориентирует судебную практику на недопустимость сложения уголовной и административной ответственности по делам о хулиганстве. Так, в п. 34 постановления Пленума Верховного Суда СССР от 16 октября 1972 г. № 9 содержится следующее разъяснение: «В случае отмены постановления народного суда о наложении административного взыскания за мелкое хулиганство по мотивам наличия в действиях нарушителя состава преступления, при последующем вынесении по такому делу обвинительного приговора, отбытый срок ареста или исправительных работ по ранее вынесенному постановлению засчитывается в срок отбытия назначенного уголовного наказания. Взысканный штраф подлежит зачету, если виновный приговором суда подвергается штрафу»⁴⁴.

Увольнение рабочего или служащего по п. 7 ст. 15 Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о труде (со вступлением в законную силу приговора суда, которым гражданин осуждается к лишению свободы, исправительным работам либо иному наказанию, исключаящему возможность продолжения трудовых отношений) не нарушает принципа *non bis in idem*. В этих случаях увольнение можно рассматривать не в качестве меры дисциплинарной ответственности, скорее мы имеем дело с побочным действием вступившего в законную силу судебного приговора, который вследствие особых свойств не может быть исполнен без прекращения трудовых отношений осужденного.

Субъект, причинивший собственными действиями моральный, материальный или иной вред другим субъектам права, должен устранить его безусловно. При этом не имеет значения наличие или отсутствие вины причинителя вреда. Поскольку восстановление нарушенных прав в полном объеме объективно возможно, причинитель обязан это сделать собственными силами или за счет своих средств. Принцип полного возмещения причиненного вреда должен приобрести

всеобщее значение. Правильно высказанное в литературе мнение, что правонарушение, причинившее имущественный ущерб, порождает одновременно два рода отношений: между правонарушителем и государством (отношение юридической ответственности) и между правонарушителем и потерпевшим (восстановительные отношения). «Штраф и конфискация, — пишет В. Г. Даев, — не выполняют восстановительных функций, ввиду чего применение их определяется не наличием ущерба или неосновательного приобретения, а общими целями наказания»⁴⁵. Следует заметить, что в судебной практике задача восстановления нарушенного правового положения субъекта ставится на первый план. В п. 8 постановления Пленума Верховного Суда СССР от 29 сентября 1953 г. указывается: «При исполнении приговоров, которыми, кроме конфискации имущества, постановлено также взыскание с осужденного сумм в возмещение материального ущерба, причиненного преступлением, — в первую очередь должны быть взысканы суммы для возмещения ущерба, а конфискация обращается на остальную часть имущества, если это имущество по закону может быть конфисковано»⁴⁶.

Природа и назначение института юридической ответственности и института восстановления нарушенного права различны. Они могут действовать, применяться одновременно. Институт ответственности должен быть применен, если причинитель вреда не исполняет своей юридической обязанности по восстановлению в какой-либо форме причиненного вреда. Однако юридическая ответственность не может и не должна заменять собой возмещение нанесенного ущерба.

С этой точки зрения нельзя согласиться с мыслью о том, что «если для потерпевшего взыскание убытков является возмещением, то для причинителя — наказанием»⁴⁷. Объективно возмещение убытков их действительным причинителем не является наказанием независимо от того, виновно или невиновно убытки причинены. Возмещение их имеет лишь некоторые внешние признаки наказания, а именно: означает для причинителя материальные потери, осуществляется принудительно, может сопровождаться осуждением, порицанием нарушителя права при безупречном его поведении. Но во всех мерах принудительной защиты прав нет самого главного, существенного признака наказания — стремления и цели сознательного причинения лицу (правонарушителю) страданий как реакции социалистического государства на

сознательно-волевой акт противоправного поведения.

Меры защиты прав не выполняют карательных, штрафных функций, даже если осуществляются с применением государственного принуждения. Именно поэтому возможно параллельное действие института юридической ответственности, с одной стороны, и института восстановления нарушенных прав — с другой. Так, дисциплинарные санкции могут применяться к рабочим и служащим, к членам колхозов вместе с так называемой «материальной ответственностью», предусмотренной соответственно трудовым и колхозным правом. Условная, административная и гражданская ответственность применяются вместе с институтом восстановления права. Аналогично решается вопрос о сочетании ответственности любого вида с иными правоохранительными институтами (пресечения правонарушений, предупреждения правонарушений и др.), а также с мерами общественного воздействия.

Принцип недопустимости удвоения юридической ответственности, или сложения (сочетания) двух и более видов ответственности за одно деяние, должен быть законодательно закреплён. По нашему мнению, это будет способствовать более полной реализации принципа единства социалистической законности, а также упрочению гарантий прав и свобод советских граждан.

Самостоятельным принципом юридической ответственности служит принцип персонифицированности ее возложения. Социалистическое право закрепляет принцип равенства граждан перед законом, который предполагает равенство прав и обязанностей граждан и личную ответственность каждого гражданина за совершенный им деликт.

Известно, что В. И. Ленин придавал огромное значение осуществлению принципа личной ответственности должностных лиц, советских и партийных работников. Он требовал «самой точной ответственности каждого из состоящих на любой советской должности лиц за выполнение определенных, ясно и недвусмысленно очерченных заданий и практических работ»⁴⁸. В проекте постановления СНК в сентябре 1919 г. В. И. Ленин писал, что необходимо «наряду с коллегиальностью обсуждения и решения неуклонно проводить осуществление единоличной ответственности за исполнение как определенных видов работ, так и отдельных операций»⁴⁹. Анализ этих и других ленинских работ дает нам основание считать, что В. И. Ленин имел в виду не только партийно-

политическую ответственность работников советского государственного аппарата, но и юридическую ответственность различных видов, в том числе дисциплинарную, уголовную, административную. Предпринятое И. П. Сафроновой ретроспективное исследование советского законодательства позволило ей сделать вывод о том, что принцип индивидуальной ответственности руководителей государственных промышленных предприятий последовательно проводился в советском праве⁵⁰.

В условиях развитого социалистического общества принцип индивидуальной ответственности как одна из черт, характеризующих ленинский стиль партийного и государственного руководства, не утратил своего значения. Коммунистическая партия Советского Союза рассматривает воплощение в жизнь данного принципа в качестве важнейшего средства укрепления партийной и государственной дисциплины во всех сферах управления экономикой и культурой. «При совершенствовании структуры управления партия считает важным последовательно проводить ленинский принцип индивидуальной ответственности за порученное дело. Когда принимается решение, должно быть совершенно ясно, кто несет за него ответственность. И точно так же должно быть ясно, кто несет ответственность, если назревшее решение не принимается или затягивается», — говорилось в Отчетном докладе ЦК КПСС XXIV съезду партии⁵¹. Суть организационных проблем, как было отмечено в Отчетном докладе ЦК КПСС XXV съезду партии, состоит в том, чтобы каждый, имея необходимые права и неся в их пределах всю полноту ответственности, занимался своим делом⁵². На необходимость повышения личной ответственности руководителей за выполнение государственных планов и заданий, за соблюдение плановой, договорной, финансовой дисциплины последовательно указывается на съездах партии и Пленумах ЦК КПСС, постановлениях ЦК партии.

Принцип персонифицированности ответственности стабильно выдерживается в дисциплинарной и уголовно-правовой практике Советского государства. Он был нормативно закреплён и в законодательстве об административной ответственности. Так, Указ Президиума Верховного Совета СССР от 21 июля 1961 г. в п. 1 постановил: «Отменить наложение штрафов в административном порядке на учреждения, предприятия и организации. Установить, что штрафы в соответствии с действующим законодательством налагаются на

должностных лиц, которые в порядке исполнения своих служебных обязанностей должны принимать меры к своевременному исполнению установленных правил. Запретить отнесение наложенных на должностных лиц штрафов за счет учреждений, предприятий, организаций»⁵³. Это было принципиальное решение вопроса.

Юридическая ответственность эффективна только при том условии, если ее носитель персонально определен. С точки зрения права каждый лично ответствен за собственную вину, здесь не может быть «круговой поруки». Вместе с тем в имущественные горизонтальные правоотношения вступают не руководители хозяйственных организаций, а сами эти организации — юридические лица. С другой стороны, все действия, совершаемые юридическими лицами, это действия их должностных лиц, формулирующих и проявляющих волю указанных субъектов права. Невинные, т. е. объективно противоправные действия, как уже отмечалось, порождают только восстановительные (компенсационные) правоотношения. Юридическая ответственность в подобных случаях ничем не оправдана. Если же руководители хозяйственных организаций виновно нарушают хозяйственные договоры, нормы действующего права, то именно они, а не организация в целом, становятся субъектами юридической ответственности.

Руководители предприятий и хозяйственных организаций сами осознают, что имущественные санкции, применяемые к предприятиям, не выполняющим договорные обязательства, не действенны. Во-первых, в условиях продолжающейся практики «взаимного амнистирования» контрагентов по договорам эти санкции налагаются редко, во-вторых, их размеры часто незначительны, и, в-третьих, они налагаются на предприятие в целом, а не на отдельных работников. Материальная ответственность за неисполнение обязательства локализуется на юридическом лице в целом, а работники, по вине которых обязательство не выполнено, остаются вне сферы правового воздействия. Если ответственность минует конкретных виновных лиц, то она в значительной степени теряет свое значение⁵⁴.

Юридическая ответственность есть правовая форма осуществления наказания, и ее персонифицированность означает в конечном счете индивидуализацию наказания. Юридическая ответственность может быть индивидуальной ответственностью гражданина и коллективной ответственностью.

В последнем случае юридическая ответственность распределяется, «раскладывается», между членами и руководителями коллектива в соответствии с долей вины каждого в совершенном правонарушении. Таким образом, если и сохранить в социалистическом праве возможность возложения юридической ответственности на коллектив людей, то всегда важно обеспечить трансформацию этой коллективной ответственности в ответственность личную, персонально определенную. Необходимо, следовательно, сконструировать в законодательстве соответствующий «трансформатор», т. е. надежный механизм преобразования коллективной ответственности в личную ответственность индивида, какое бы положение в данном коллективе он ни занимал. В настоящее время органы государственного арбитража имеют право возбуждать перед органами народного контроля ходатайства о привлечении виновных руководителей хозяйственных организаций к ответственности за нарушение планово-договорной дисциплины в хозяйственных отношениях. Представляется целесообразным обеспечить трансформацию и административной ответственности предприятий и организаций, выступающую в виде денежных штрафов, в персонифицированную юридическую ответственность руководителей и иных должностных лиц организаций-правонарушителей. Строгая и последовательная реализация этого принципа значительно повысит эффективность института юридической ответственности.

Необходимый принцип юридической ответственности в социалистическом обществе — правовая регламентация процесса ее осуществления, во всяком случае основных моментов и этапов развития юридической ответственности как материального правоотношения. Такую регламентацию проводят нормы процессуального права, порождающие при наличии определенных фактов процессуальные правоотношения, через которые, как через свою форму, проявляется отношение юридической ответственности.

Необходимость процессуально-правовой регламентации юридической ответственности объясняется прежде всего тем, что она выполняет специфическую, а именно карательную функцию права. Осуществление кары, наказания правонарушителя невозможно без применения разнообразных мер государственного принуждения. Кроме того, в процессе расследования правонарушения, уточнения всех элементов его состава, сбора доказательств в целях установления объективной истины по данному делу часто невозможно обойтись

без применения принудительных акций. Различные по содержанию и непосредственным (частным) целям меры государственного принуждения могут быть применены компетентными органами и должностными лицами государства не только к субъектам, совершившим правонарушения, но и другим лицам. Особенно значительна роль мер процессуального принуждения для установления, развития и осуществления уголовной ответственности от момента ее возникновения и до полного прекращения. Необходимость в максимальной степени соблюсти права и законные интересы граждан в сфере правоохранительной деятельности социалистического государства обуславливает процессуальную форму осуществления юридической ответственности. Установленная законодательством процедура расследования и разрешения дел о правонарушениях позволяет оперативно реагировать на всякий факт нарушения правопорядка.

Конечно, излишне громоздкая, усложненная процессуальная форма рассмотрения и, главным образом, расследования некоторых явных, не представляющих большой общественной опасности, уголовных и административных правонарушений способна сыграть и негативную роль. Чрезмерная усложненность процессуальной формы — недостаток, но, как нам кажется, все же меньший, нежели ее полное отсутствие. «Рациональные поиски путей совершенствования процессуальной формы не должны иметь ничего общего с процессуальным нигилизмом, с проявлением процессуального «упрощенчества»⁵⁵.

Следует также помнить, что процессуальная форма не действует автоматически. Процессуальные действия совершают и тем самым реализуют процессуальные нормы работники юрисдикционных органов государства. Их недостаточная общая и правовая культура, отсутствие научной организации труда и четкого распределения функций, перегрузки, слабое оснащение техникой — все это часто приводит к тому, что процессуально-правовой механизм юридической ответственности не срабатывает вообще или действует медленно.

Степень процессуальной регламентации различных видов юридической ответственности не одинакова, да и не может быть тождественной. Регламентация процесса жизни юридической ответственности должна быть наиболее детальной для жестких ее видов (административной и уголовной). С этой точки зрения нельзя не обратить внимание на

необходимость разработки административного процесса, гарантий прав граждан в таком процессе. Целесообразно, по нашему мнению, дифференцировать процессуальную форму реализации видов и мер юридической ответственности. Например, порядок осуществления такой санкции уголовного права, как общественное порицание, очевидно, должен быть значительно упрощен (но не в ущерб воспитательной функции процесса), нежели для лишения свободы. Другими словами, степень детализированности процессуальной формы юридической ответственности не может быть одинаковой даже в рамках отдельных ее видов. Она должна определяться такими главными факторами, как степень общественной опасности деяния и личности правонарушителя, содержание, «уровень» подлежащей применению в данном случае меры юридической ответственности.

В качестве принципов юридической ответственности в литературе подчас называются принципы, которые таковыми в действительности не являются, так как они не выражают суть и природу данного института права. В их числе — социалистическая законность, целесообразность, справедливость⁵⁶.

Принцип социалистической законности выступает основным принципом социалистического права; он, разумеется, очень важен в области правоохранительной деятельности социалистического государства, но приобретает в этой сфере специфическое выражение, поскольку отражает особенности складывающихся в ней общественных отношений.

Целесообразность, на наш взгляд, также не является принципом юридической ответственности: ответственность целесообразна всегда; другое дело — целесообразность наказания, применения юридической санкции, определения меры ответственности с учетом всех обстоятельств правонарушения и личности правонарушителя. Вообще если не ограничивать юридическую ответственность от иных охранительных институтов права, если не видеть в процессе реализации норм ответственности отличий юридических санкций от разнообразных мер государственного принуждения, то можно в систему принципов ответственности включить, скажем, не только законность и справедливость, но также фактическую обоснованность, гуманизм, сочетание государственного принуждения с убеждением и другие правовые принципы.

Принцип справедливости квалифицируется в качестве принципа юридической ответственности, на наш взгляд, ис-

кусственно. Социалистическое право, как право высшего исторического типа, воплощает в себе, в своих нормах и институтах требования (начала) справедливости. Идеи справедливости выражены (не менее определенно, нежели в других компонентах правовой системы) и в институте юридической ответственности, а следовательно, и в практике применения норм данного института. Юридическая ответственность справедлива уже потому, что она наступает только как следствие правонарушения — виновного нарушения гармонии общих и личных интересов, условий, совместной жизни и деятельности людей. Справедливость юридической ответственности выражается в том, что она носит личный характер, каждый гражданин отвечает за собственное поведение, в недопустимости сочетания юридической ответственности двух и более видов за фактически одно правонарушение и т. д. Таким образом, идеи (идеалы) социальной справедливости, как мы видим, проникли и в эту специфическую правовую ткань и «пропитали» ее. В процессе применения норм юридической ответственности на стадии выбора и назначения меры наказания наряду с фактической обоснованностью, целесообразностью всегда учитывается и требование справедливости.

Принципы справедливости, правдивый по существу, как и всякий другой идеал, в определенной степени опережающий действительность, растворенный во множестве составляющих право норм, очевидно, не может быть выражен в четкой юридической формуле. Лучшим способом его воплощения и влияния на практику регулирования социальных отношений в нашем обществе станет нормативное выражение основных требований справедливости в принципах всей системы права либо относительно самостоятельных ее частей.

Глава третья

ЮРИДИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ — ПРАВОВОЕ ОТНОШЕНИЕ

1. Общие правоотношения ответственности

Нормы юридической ответственности реализуются через соответствующие правовые отношения. Именно в данных отношениях проявляет, обнаруживает свою сущность юридическая ответственность.

Изучение юридической ответственности как отношения, на наш взгляд, не только позволяет познать природу данного явления, но и даст возможность решить целый ряд дискуссионных вопросов теории юридической ответственности. Это вопросы о моменте возникновения ответственности (в ретроспективном значении) и моменте ее прекращения, о соотношении мер ответственности с мерами принуждения, о соотношении юридической ответственности с процессом и другие.

Многие советские ученые, рассматривая понятие юридической ответственности, обращают внимание на его связь с правовыми отношениями охранительного типа. Отношения данного типа возникают в различных сферах общественной жизни и государственной деятельности. Уголовное право имеет предмет своего регулирования почти исключительно общественные отношения охранительного типа.

Понятие правоохранительных отношений было введено в научный оборот Н. Г. Александровым, показавшим, что эти отношения возникают между правонарушителями и компетентными органами государства с целью применения к правонарушителям определенных санкций¹.

В настоящее время многие советские ученые-юристы от идеи связи юридической ответственности с охранительным правоотношением пришли, по существу, к выводу о их тождестве. Примечательно, что этот вывод сделан не учеными-теоретиками права, а представителями отраслевых юридических наук. Приведем некоторые наиболее характерные высказывания.

У. С. Малеев пишет: «Имущественная ответственность есть правоотношение, содержанием которого является обязанность виновного правонарушителя и право потерпевшего (кредитора) или государства»². Административная ответственность рассматривается И. А. Галаганом как правоотношение, выступающее частью, стадией охранительного правоотношения³. Н. И. Загородников полагает, что уголовные правоотношения, «возникшие в соответствии с нормами уголовного закона как заключительный этап действия правовой нормы, представляют собой уголовную ответственность»⁴. С. С. Алексеев называет юридическую ответственность «содержанием охранительного правоотношения», взятого в определенном аспекте. Он пишет, что юридическая ответственность «характеризует юридическое и материальное содержание охранительного правоотношения главным обра-

зом с точки зрения положения правонарушителя, его обязанностей, возникающих вследствие совершенного правонарушения⁵. По мнению С. С. Алексеева, юридическая ответственность появляется лишь на определенной стадии развития охранительного правового отношения и по своему непосредственному выражению представляет собой «претерпевание» личных, имущественных, организационных лишений либо обязанность правонарушителя претерпевать указанные лишения⁶.

Итак, можно констатировать тот факт, что советская юридическая наука предпринимает все более настойчивые попытки исследовать юридическую ответственность, применив к ней категорию правоотношения.

Примем за исходную позицию положение о том, что юридическая ответственность есть особое правовое отношение, возникшее на основании правонарушения⁷. Содержание этой правовой связи составляет право государства, представленного компетентным его органом, назначить и реализовать в отношении правонарушителя наказание того вида и в тех пределах, которые обозначены санкцией соответствующей нормы ответственности. «У государства, — писал К. Маркс, — есть определенное право по отношению к обвиняемому, т. е. государство по отношению к данному индивиду выступает как государство»⁸. На правонарушителе лежит правовая обязанность принять, поести наказание за содеянное. Указанные право и обязанность в их взаимосвязи образуют содержание юридической ответственности как правового отношения. Поэтому не случайно многие советские юристы определяют юридическую ответственность как специфическую юридическую обязанность.

Отношение юридической ответственности — это реакция государства на нарушение правовых норм, выражающих объективно необходимые общественные связи и отношения. Следовательно, отношение ответственности, возникшее между нарушителем норм права, устанавливаемых государством, и государством в целом, — явление вторичное, производное, возникающее при нарушении социальных связей и отношений более высокого порядка. Что же представляют собой эти связи и отношения?

В зарубежной социалистической правовой литературе развивается следующая концепция юридической ответственности. Юридическая ответственность проявляется в общест-

венных отношениях двух родов. Отношение первого рода — *die Verantwortlichkeit* — это специфическое общественное отношение между гражданами и социалистическим государством. Оно содержит обращенное к гражданам и организациям со стороны государства право требовать подчинения. Для граждан и организаций данное отношение содержит обязанность исполнять указанное требование и отвечать за свое поведение в случае нарушения обязанности. Именно неисполнение, нарушение права государства требовать подчинения является основанием возникновения нового общественного отношения, которое регулируется нормами права. Это отношение — *die juristische Verantwortung* — есть не что иное, как ответственность. Оно как бы преобразовано из отношений первого рода, из *die juristische Verantwortlichkeit*. В рамках отношения второго рода правонарушитель должен дать отчет о своих неправомерных действиях перед социалистическим государством. При этом его обязанность отвечать означает, что правонарушитель должен принять принудительные меры против своей личности, своего имущества и т. д.⁹ Думается, что это принципиально верная трактовка природы юридической ответственности.

Но что же все-таки представляют собой «первичные» отношения ответственности? Несомненно, что данные отношения относятся к категории общих (абсолютных) отношений граждан с государством. «Каждая из сторон этого отношения, — пишет В. А. Патюлин, — имеет права и несет определенные обязанности, зафиксированные в законах. Отличительной чертой этого общественного отношения является то, что от имени общества выступает государство, а личность, индивид выступает в специфическом качестве гражданина»¹⁰. Факт существования общих правоотношений признается сейчас многими исследователями¹¹.

Строго говоря, понятия связи и отношения не тождественны. Общественные отношения служат частным видом общественных связей¹². Поэтому, видимо, имеет смысл различать правовые связи и правовые отношения, как это делают некоторые ученые-теоретики¹³. Правовые отношения составляют разновидность правовых связей. Однако различие правовой связи и правового отношения, по нашему мнению, не носит принципиального характера, оно не существенно. Правовая связь и правовое отношение есть связанность носителей юридических прав и обязанностей, т. е. взаимная обусловленность их поведения. Правовое регулирование, на

наш взгляд, немыслимо вне правовых связей и правовых отношений. При этом общие правовые связи (отношения) могут регулировать положительное поведение субъектов общественной жизни без конкретных правоотношений, в то время как последние не могут возникнуть без общих правовых связей (отношений).

Право социалистического государства требовать от граждан соблюдения и исполнения существующих правовых предписаний и обязанность граждан исполнять и соблюдать данные предписания образуют содержание общего отношения юридической ответственности. Юридическим фактом как основанием возникновения общего правоотношения ответственности служит гражданство либо проживание на территории СССР (для иностранных граждан и лиц без гражданства). Гражданин ведет себя ответственно, если не совершает каких-либо правонарушений; и, наоборот, безответственность означает нарушение, разрыв, выход за пределы общего отношения юридической ответственности.

В результате неисполнения обязанности подчинения государству, нарушения его права требовать подчинения граждан государственными предписаниями наступает ретроспективная юридическая ответственность. Это тоже правовое отношение, но отношение конкретное, индивидуализированное. Так, норма права, сформулированная в ст. 37 Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о здравоохранении, указывает, что руководители предприятий, учреждений и организаций и другие должностные лица «обязаны содействовать медицинским работникам в оказании безотлагательной медицинской помощи гражданам, предоставляя транспорт, средства связи и иную необходимую помощь». Оказание такого рода помощи — не только нравственный долг любого советского руководителя, но и правовая обязанность, неисполнение которой может стать основанием того или иного вида юридической ответственности, в том числе и уголовной.

Общее правоотношение дисциплинарной ответственности предусмотрено ст. 60 Конституции СССР, обязывающей каждого гражданина соблюдать трудовую дисциплину.

Ст. 51 Основ и ст. 127 КЗоТ РСФСР устанавливает наиболее общие обязанности рабочих и служащих, конкретизируя норму ст. 60 Конституции СССР. В свою очередь, указанные общие нормы трудового законодательства конкретизируются правилами внутреннего трудового распорядка,

уставами о дисциплине. Совершение какого-либо конкретного дисциплинарного проступка есть одновременно неисполнение всех последовательно восходящих норм о дисциплине труда, т. е. нарушение общего правоотношения дисциплинарной ответственности.

Обязанность соблюдать правила уличного движения, равно как и адекватное ей право государства требовать соблюдения указанных правил, возникает сразу после принятия той правовой нормы, которая эти право и обязанность установила, т. е. с момента вступления в силу соответствующего правового нормативного акта государства. Правовое отношение, о котором здесь идет речь, возникает именно с данного момента, а не тогда, когда правила движения нарушаются. Даже если гражданин не участвует в уличном движении, обязанность соблюдения его правил на нем, безусловно, лежит. Эта обязанность начинает осуществляться реально, когда он выходит на улицу, допустим, города.

Далее, юридическая ответственность за отступление от правил уличного движения, за их нарушение возможна именно потому, что еще до факта нарушения конкретного правила гражданин находился в юридической связи (отношении) с государством, но «разорвал» эту связь актом безответственного поведения. Отрицая существование общих правовых отношений ответственности, нельзя объяснить, почему же возникают конкретные правоотношения ответственности, т. е. понять истинную их природу, источник их происхождения.

Примеры подобного рода можно продолжить. Все они подтверждают существование не только конкретных, но и общих правоотношений юридической ответственности. Р. О. Халфина пишет: «Попытки конструировать некие «общие правоотношения», возникающие на основании конституционных норм, по существу снижают их значение, растворяют в общей системе норм»¹⁴. Думается, что признание категории общих правовых отношений на основе конституционных норм показывает реальное место и значение этих норм в механизме правового регулирования. Все индивидуализированные правовые связи в конечном счете имеют источником своего происхождения именно конституционные нормы государства. Конструировать общие правоотношения не нужно, ибо они реально существуют в нашей правовой действительности.

Как нам представляется, общие правовые отношения сле-

дует подразделить на регулятивные (общерегулятивные) и охранительные (охранительные). Общие правоотношения ответственности относятся к охранительным правоотношениям. Они базируются на нормах Конституции СССР, устанавливающих для граждан основные обязанности. Конституционные нормы, порождающие нормы регулятивные и охранительные правовые отношения, всегда конкретизируются в нормах общесоюзного и республиканского законодательства. Так, например, согласно ст. 54 Конституции СССР государство гарантирует советским гражданам неприкосновенность личности. На основании этой нормы между носителем права на личную неприкосновенность и всеми другими субъектами (гражданами, должностными лицами, органами государства, общественными организациями и др.) возникают общие правовые отношения.

В то же время государство берет на себя задачу гарантировать реализацию каждым гражданином его права на личную неприкосновенность. Согласно ст. 54 Конституции СССР запрещается лишать свободы, подвергать аресту гражданина не иначе как на основании судебного решения или с санкции прокурора. Эта часть ст. 54 Конституции СССР устанавливает общую охранительную связь государства со всеми субъектами, которые могут нарушить право гражданина на личную неприкосновенность. Иначе говоря, государство возлагает на всех субъектов обязанность не нарушать право человека на личную неприкосновенность. Эта общая конституционная обязанность конкретизируется через систему отраслевых обязанностей субъектов права, закрепленную в статьях 11, 96, 122 УПК РСФСР. Ст. 126 УК РСФСР предусматривает уголовную ответственность за неисполнение конституционной обязанности не посягать на личную неприкосновенность граждан, за незаконное лишение свободы.

Таким образом, общие отношения юридической ответственности есть вид общих охранительных правоотношений. Данные отношения более или менее четко смоделированы в конституционных нормах. Они представляют собой право государства требовать от всех субъектов подчинения существующим правовым предписаниям и право наказывать за неповиновение. Со стороны исполнителей общее правоотношение ответственности есть их обязанность подчиняться юридическим нормам и нести наказание в пределах конкретных норм ответственности в случае невыполнения указанной обязанности. Конкретное, индивидуально определенное пра-

воотношение ответственности — это закономерный результат нарушения общей юридической связи (отношения) ответственности.

2. Конкретные правоотношения ответственности

Факт нарушения общего правоотношения ответственности является основанием для возникновения особой **юридической** связи правонарушителя с государством. Это уже конкретная правовая связь, в которой субъекты точно определены. Конкретное правоотношение ответственности есть форма реализации соответствующей правовой нормы ответственности. Данное правовое отношение относится к правоотношениям охранительного типа, так как его назначение — охрана специфическим методом (способом) позитивных правоотношений.

С точки зрения основания своего возникновения конкретное отношение юридической ответственности есть форма лежащего в его основе деликтного отношения, т. е. той связи, которая образуется именно по поводу совершенного правонарушения, а по своей функциональной характеристике — это штрафное, карательное («наказательное») правоотношение.

Прежде чем анализировать состав конкретного правоотношения ответственности и выявлять его особенности, необходимо решить один принципиального свойства вопрос — что же представляет собой данное отношение: новое отношение, модификацию ранее существовавшего правового отношения или стадию его развития?

Решение данного вопроса осложняется тем, что многие ученые, признавая органическую связь юридической ответственности с охранительным правоотношением, отрицают, по существу, тот факт, что юридическая ответственность, рассматриваемая в плане ее фактического осуществления, и есть охранительное правоотношение.

Одни авторы считают, что это самостоятельные юридические явления, которые недопустимо отождествлять¹⁵; другие различают, скажем, уголовные правоотношения и уголовную ответственность как ядро данных отношений¹⁶ или называют уголовную ответственность объектом уголовных правоотношений¹⁷; третьи трактуют ответственность как стадию охранительного правоотношения¹⁸ или его составной компонент¹⁹.

Таким образом, в науке существует множество взглядов

на соотношение юридической ответственности с охранительным правоотношением. Ответственность рассматривается как ядро, объект, стадия, компонент, содержание охранительного правоотношения. Общим для всех позиций ученых является то, что юридическая ответственность и охранительные правоотношения не противопоставляются друг другу, они связываются так или иначе между собой, рассматриваются в единстве.

В нашей литературе высказана и противоположная точка зрения, согласно которой юридическая ответственность не связана с охранительным правоотношением. Так, по мнению А. А. Абрамовой, «вызывают возражения безоговорочные утверждения о существовании правовой ответственности в рамках (посредством) охранительного правоотношения. Применительно к уголовной, административной ответственности, возникающей в связи с нарушением запретов, это верно. По отношению же к дисциплинарной и материальной ответственности — неправильно». А. А. Абрамова исходит из того, что «правомочия и обязанности сторон при дисциплинарной и материальной ответственности рабочих и служащих возникают из трудового договора и существуют в рамках единого трудового правоотношения, не образуя специального охранительного правоотношения, производного от трудового или тесно связанного с ним»²⁰.

Нами уже указывалось, что только дисциплинарная ответственность рабочих и служащих является видом юридической ответственности, ее отраслевым институтом.

Администрация предприятия или учреждения выступает по отношению к рабочим и служащим в качестве органа государственного управления, обладающего властными полномочиями, которые проявляются в распорядительных, контрольных и штрафных функциях. Последняя функция администрации выражается в привлечении нарушителей трудовой дисциплины к ответственности, в применении и реализации соответствующих дисциплинарных санкций. Следовательно, администрация предприятия (учреждения), являясь стороной в трудовом правоотношении, в то же время представляет собой государственный юрисдикционный орган, осуществляющий охранительную функцию права. Но это, в свою очередь, означает, что заключение трудового договора есть основание для возникновения отношений дисциплинарной ответственности.

Юридическая ответственность как правоотношение есть

форма реализации соответствующей нормы юридической ответственности. Это новое и самостоятельное специфическое охранительное правоотношение²¹. В. А. Тархов считает, что «факт правонарушения порождает правовое отношение только при условии, если ответственность не предусмотрена уже существующим между сторонами правоотношением, возникшим ранее из правомерных действий либо событий»²².

Согласно этой точке зрения юридическая ответственность может быть как в рамках существовавшего ранее правоотношения, так и в форме нового правового отношения.

Юридическая ответственность, даже если она обусловлена договором между сторонами, всегда представляет собой новое, самостоятельное правоотношение, которое может прекратить ранее существовавшее отношение либо наличествовать наряду с ним. По мнению Р. О. Халфиной, отношение ответственности предполагает новых участников и обладает новым содержанием²³. Это утверждение не совсем верно. Например, дисциплинарное правонарушение, совершенное рабочим, служащим или членом колхоза, порождает отношение юридической ответственности между данным лицом и органами управления (администрацией) предприятия, учреждения или колхоза, т. е. между теми субъектами, которые были участниками ранее существовавших правовых отношений, в том числе общих отношений ответственности.

Отношение дисциплинарной ответственности, предусмотренное нормами трудового и колхозного права, может существенно не повлиять на правоотношения между рабочим, служащим или колхозником, с одной стороны, и администрацией предприятия, учреждения или колхоза — с другой. Если дисциплинарный проступок незначителен, то правовой статус правонарушителя может не измениться, хотя положение правонарушителя в нравственном плане, в общественном мнении может быть поколеблено.

В то же время такая мера дисциплинарного взыскания, как, например, перевод рабочего или служащего на нижеоплачиваемую должность на срок до трех месяцев, серьезно, хотя и временно, затрагивает правовой статус правонарушителя, т. е. изменяет содержание возникшего трудового правоотношения. Наконец, применение крайней меры дисциплинарной ответственности в виде увольнения с работы означает прекращение трудовых правоотношений рабочего или служащего с администрацией предприятия или учреждения. В данном случае отношение юридической ответственности

ности оказалось несовместимым с правоотношениями, возникшими из трудового договора.

Что касается договорной ответственности по советскому гражданскому праву, то она также возникает и существует как самостоятельное правоотношение. В рамках этого отношения к виновному контрагенту по договору применяются предусмотренные нормами гражданской ответственности материальные санкции в виде штрафов, пени и неустойки. Их наложение ни в коей мере не должно заменять возмещения виновной стороной причиненного имущественного ущерба, как правило, в полном объеме. Обязанность возмещения ущерба, равно и корреспондирующее ей право потерпевшей стороны, реализуется в форме компенсационного охранительного правоотношения, возникающего и существующего одновременно с отношением ответственности. Однако следует заметить, что компенсационное (или восстановительное) правоотношение может, разумеется, не сопровождаться отношением ответственности, поскольку имущественный ущерб может быть причинен невиновными действиями партнера по договору.

Субъекты правоотношений ответственности. Правонарушение как факт служит основанием для возникновения конкретного, индивидуально-определенного отношения юридической ответственности. Специфика данного отношения состоит в том, что через него (или в рамках его) осуществляется карательно-принудительное воздействие на правонарушителя.

Отношения юридической ответственности с определенным субъектным составом — это отношения, складывающиеся по вертикали: субъекты данного отношения не равны между собой, т. е. по своей природе являются государственно-властными отношениями, или «властеотношениями». Один из участников отношения всегда обладает правомочием и фактической способностью к реализации карательно-принудительного воздействия.

Задачу охраны социалистического правопорядка в различных сферах общественной жизни практически решают все органы государства, а также ряд общественных организаций. В то же время в механизме социалистического государства есть органы, для которых функция охраны правопорядка составляет специальное содержание их компетенции и деятельности. Означает ли, что именно эти правоохранительные органы, а не государство в целом, становятся субъектами отношений юридической ответственности. Не-

которые советские ученые полагают, что уголовно-правовые отношения возникают не между государством в целом и преступником, а между последним и компетентными органами социалистического государства. Они утверждают, что «ни в какие правовые отношения с преступником оно не вступает» (А. Я. Ривлин), что «правового отношения между государством и преступником нет» (Н. Н. Полянский)²⁴.

По нашему мнению, решение данного вопроса по формально-логической схеме «либо-либо» неправомерно. Каждый государственный орган в отдельности, хотя он и не тождествен государству как целому, тем не менее в определенной области общественных отношений представляет все государство. Любой компетентный орган социалистического государства, вступая в правовое отношение, в том числе с правонарушителем, действует от имени государства, представляя его интересы, реализуя его волю и применяя его силу.

Управомоченным субъектом отношений юридической ответственности является социалистическое государство, выразившее свою волю в виде права. Нарушение государственной воли, закрепленной в той или иной норме права, есть нарушение, игнорирование интересов государства, которые оно защищает всеми средствами, имеющимися в его распоряжении. «Лицо, совершившее деяние, предусмотренное законом как преступление, тем самым ставит себя в определенное отношение к государству...»²⁵, в отношение, заранее урегулированное правом. И народный суд, вынося приговор от имени государства — союзной республики, и Верховные суды союзных республик, и Верховный Суд СССР в одинаковой степени представляют социалистическое государство в целом — союзное (федеративное) государство или союзную республику.

Социалистическое государство выступает в качестве управомоченного субъекта не только в отношениях уголовной ответственности (в уголовно-правовых отношениях), но и во всех других видах карательных правоотношений. Например, налагая дисциплинарное взыскание на рабочего или служащего, руководитель предприятия или учреждения выступает в данном отношении как компетентный представитель государства, как орган государственного управления, применяющий его власть.

В отношениях колхозно-правовой ответственности управомоченной стороной является колхоз, который представлен его органами управления. Как отмечает М. С. Сахипов,

этот вид ответственности носит санкционированный характер. Субъектом властных полномочий в соответствующих правоотношениях выступает колхоз. Он сам определяет составы колхозных правонарушений и устанавливает виды и меры наказания за их совершение, порядок осуществления ответственности и освобождения от нее²⁶.

Таким образом, во всех отношениях юридической ответственности право применить к правонарушителю меру наказания, определенную санкцией, принадлежит государству в целом. В то же время государство как таковое во всех этих (равно как и в других) правовых связях всегда представлено тем или иным компетентным государственным органом либо даже органом общественной самодеятельности, органом общественной организации (например, товарищеским судом, инспекцией профсоюза).

Стороной, обязанной принять, понести, реализовать в своем поведении определенное наказание в рамках юридической ответственности, является субъект правонарушения. Им может быть гражданин СССР, иностранный гражданин либо лицо без гражданства.

Способность быть субъектом юридической ответственности (деликтоспособность) — существенный компонент правосубъектности лица²⁷. Граждане СССР приобретают качество деликтоспособности с достижением определенного законодательством возраста при условии вменяемости. Деяние, совершенное невменяемым, не служит основанием для возникновения юридической ответственности.

Законодательство неодинаково решает вопрос о том, с какого возраста граждане СССР становятся деликтоспособными субъектами. Например, субъектом уголовной ответственности за такое деяние, как умышленное уничтожение или повреждение государственного, общественного или личного имущества граждан, повлекшее тяжкие последствия (ст. 98, ч. II; ст. 149, ч. II УК РСФСР), является лицо, достигшее 14 лет (ст. 10 УК РСФСР). В то же время административная и дисциплинарная (для рабочих и служащих) деликтоспособность возникает у лиц, достигших 16 лет. В литературе было высказано предложение о снижении до 14 лет возраста, с которого несовершеннолетние наделяются административной деликтоспособностью²⁸. Оно заслуживает внимания, особенно если учесть факт акселерации молодежи и повышение уровня ее правосознания. Эффективность общепредупредительного воздействия института администра-

тивной ответственности снижается, если ответственность подростков до 16 лет, скажем, за их появление в общественных местах в нетрезвом виде или за мелкое хулиганство возлагается на родителей или лиц, их заменяющих. В подобных случаях уместна ответственность родителей и заменяющих их лиц, однако основанием ее должен служить самостоятельный административный проступок, но никак не те противоправные действия, которые совершают подростки. Здесь ответственность родителей не должна заменять собой ответственность подростков. Надо иметь при этом в виду то обстоятельство, что средства «домашней педагогики» в отношении подростков 15—16 лет часто оказываются недейственными и не могут заменить собой средств социальной и государственной педагогики, к которым относится юридическая ответственность. Родители молодых людей 14—15 лет, занятые на производстве, во многих случаях не имеют времени для осуществления должного надзора за подростками. К тому же следует помнить слова В. И. Ленина о том, что «одного надзора недостаточно для того, чтобы закон исполнялся. Для этого еще необходимо установить строгие наказания за неисполнение закона...»²⁹.

Субъектами уголовной ответственности по советскому законодательству могут быть, наряду с гражданами СССР, иностранные граждане и лица без гражданства, однако круг деяний, за совершение которых последние несут ответственность, несколько уже, нежели у граждан СССР. Лица без гражданства и иностранные граждане являются также специальными субъектами административной ответственности: они несут ответственность за совершение таких проступков, как, например, нарушение особых правил передвижения на территории СССР, прописки и другие. Субъектом дисциплинарной ответственности может быть лишь лицо, находящееся в трудовых (служебных) правоотношениях с администрацией предприятия или учреждения. Что касается обязанных субъектов гражданско-правовой ответственности, то ими могут оказаться как лица, уже находящиеся в гражданско-правовых отношениях, так и те, которые не являются участниками последних. В соответствии с этим в гражданском праве различаются договорная и внедоговорная (деликтная) ответственность.

Принципиальных различий между данными видами гражданско-правовой ответственности в действительности, видимо, не существует. В любом случае ответственность основана

на законе и возникает вследствие совершенного гражданского деликта, которым нарушается общая обязанность всех участников гражданских правоотношений соблюдать права и законные интересы своих контрагентов. Причем эту обязанность участники гражданских правоотношений несут и друг перед другом, и перед социалистическим государством.

Имущественные и некоторые связанные с ними неимущественные отношения составляют, как известно, предмет гражданского права. Советское государство регламентирует данные отношения своеобразным методом, учитывая их специфику³⁰. Так, государство предоставляет сторонам самим охранять законными средствами свои права и законные интересы, их объекты. С этой целью гражданским законодательством введено немало разнообразных правовых средств охраны и восстановления нарушенных гражданских прав (ст. 6 Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик и соответствующие по содержанию статьи гражданских кодексов союзных республик). Вместе с тем, регулируя сферу имущественных отношений, социалистическое государство вовсе не слагает с себя обязанностей по их гарантированию. Оно уполномочивает свои органы на применение мер государственного принуждения к лицам, не исполняющим юридических обязательств, нарушающим интересы своих партнеров. При этом механизм государственного принуждения приводится в движение в большинстве случаев по заявлениям заинтересованных участников правоотношений, потерпевших, хотя, например, с такого рода иском заявлением может обратиться от имени государства и прокурор и тем самым «включить» соответствующий механизм принудительной реализации или защиты права.

Механизм гражданско-правовой ответственности «включается» таким же способом: чаще всего по заявлению потерпевшей стороны или по инициативе государственных органов.

Причинение вреда в результате гражданского деликта порождает компенсационное (восстановительное) правовое отношение между причинителями и потерпевшими. Реализация этого правоотношения может быть принудительной, но государство в данном случае не становится участником отношения по восстановлению нарушенного права. Оно вступает с причинителем имущественного ущерба в отношение только по поводу применения к нему необходимой меры при-

нуждения. Впрочем, до отношения юридической ответственности отсюда всего «один шаг», так как неисполнение обязанности по восстановлению нарушенного права есть уже правонарушение, что является основанием для возникновения юридической ответственности.

Охранять имущественные отношения, регулируемые гражданским правом, призваны не только меры их защиты, разнообразные по основаниям, целям, порядку применения, но и меры ответственности. Гражданское правонарушение порождает отношение юридической ответственности между правонарушителем и государством, независимо от того, находились ли между собой в правовой связи правонарушитель и потерпевший. Это происходит потому, что существует общая для всех участников гражданско-правовых отношений обязанность соблюдать нормы гражданского права, обязанность, возложенная на них социалистическим государством и вытекающая непосредственно из закона. Всеобщей юридической обязанности корреспондирует соответствующее право государства, а их взаимная связь образует ту правовую связь каждого участника имущественных отношений с государством, которую мы называем общим (первичным) отношением юридической ответственности. Меры ответственности, предусмотренные гражданскими договорами, не порождают этого общего правового отношения, а только конкретизируют его.

Содержание и объект правоотношений ответственности. Ответственность как особое правовое отношение правонарушителя и государства имеет определенное содержание.

В литературе содержание правоотношения определяется традиционно так: это урегулированное правом общественное отношение, участники которого обладают правами и несут обязанности по отношению друг к другу. В данную формулировку включают иногда следующие признаки: правоотношения возникают при наличии правовой нормы (норм) и юридического факта между правоспособными лицами; реализация субъектами прав и обязанностей в данном правоотношении гарантируется государством, использующим в необходимых случаях принуждение, и т. д. В целом правовое отношение представляет собою единство юридической формы (взаимной связи прав с обязанностями) и социального содержания (взаимных фактических действий сторон, участников данной связи).

Смысл существования правоотношений состоит в том,

что благодаря им юридическая норма — идеальная модель общественного отношения — материализуется, воплощается в фактических отношениях, в поведении людей. В этом смысле правоотношение — результат воздействия нормы права на фактическое поведение участников общественной жизни через их сознание и волю. Итак, правоотношение — это форма реализации правовой нормы, способ ее материализации. Вместе с тем правоотношения — один из важнейших элементов механизма правового регулирования, т. е. не только форма реализации права, но и средство осуществления его норм.

Норма права регламентирует общественное отношение непосредственно, а через права и обязанности его участников. Они органически связаны друг с другом, соответствуют друг другу.

Взаимная связь права и обязанности есть посредствующее звено между нормой права и ее предметным воплощением — общественным отношением. Следовательно, правовое отношение может быть представлено в виде идеальной связи прав с обязанностями. Точнее, это еще не материализованная связь лиц — участников общественных отношений, а только пока готовая форма их будущего взаимодействия, форма, не имеющая до поры конкретного содержания.

Нельзя до конца понять роли, которую выполняют правовые отношения, если не рассматривать их в качестве конструированных законодателем форм общественных отношений. Правовые отношения именно формируют, организуют, оформляют общественные отношения и благодаря этому являются необходимым правовым средством их регулирования.

Правовые отношения могут существовать как бы в идеальном варианте, не материализуясь в фактическое взаимодействие субъектов. Правовая форма может, следовательно, «жить» без содержания, хотя, повторяем, смысл ее возникновения заключается в будущем наполнении социальным содержанием.

Если существует нематериализованное правовое отношение, то это вовсе не означает, что такая форма не имеет собственного правового содержания, соответствующим образом оформленного, сформированного. Право в целом также является формой, отражающей социальную действительность, но оно, как мы знаем, обладает собственным юридическим содержанием. Право состоит из норм, из системы нормативных предписаний, образующих содержание права.

Содержанием правового отношения как идеальной, формальной связи выступает комплекс прав и обязанностей участников этой связи. Объектом же связи будут, очевидно, сознание и волевое поведение носителей прав и обязанностей. Воздействуя на сознание лиц и других субъектов правоотношения, право и обязанность побуждают их к определенным взаимным действиям, благодаря которым форма наполняется содержанием, а формальная юридическая связь материализуется.

Таким образом, взаимосвязь прав и обязанностей субъектов есть правовое отношение, имеющее собственные сущность, содержание и форму. Может быть, более правильным было бы сказать в данном случае о формирующемся, развивающемся правовом отношении, о его фундаменте, основе. Логически законченный вид правовое отношение приобретает тогда, когда заложенная в него государственно-классовая воля, воздействуя на волю субъектов отношения, мотивирует их взаимные действия и через них наполняется социальным содержанием.

Юридическая ответственность, как уже указывалось, является особым правоотношением охранительного типа. Это единственная в социалистическом обществе законная форма реализации правовых норм.

Специфика правоотношений ответственности состоит в том, что в их рамках применяются санкции правовых норм, осуществляется наказание правонарушителей. Право применения юридических санкций, реализации наказания за правонарушения принадлежит государству, это одна из его прерогатив. Правонарушитель выступает в отношении юридической ответственности в качестве обязанного субъекта. Он должен принять, понести, реализовать своим поведением назначенное ему в пределах и на основании соответствующей юридической санкции штрафное, карательное воздействие, исходящее от государства.

Вначале, с момента совершения правонарушения, юридическая ответственность представляет собой взаимную связь права социалистического государства применить и реализовать в отношении правонарушителя определенное наказание и обязанности правонарушителя понести наказание. Такая взаимосвязь права на наказание и обязанности исполнить его образует содержание отношения юридической ответственности на начальных этапах его развития. Объектом

данного правоотношения служат волевые действия сторон, направленные на реализацию прав и обязанностей. Но следует иметь в виду, что эти действия осуществляются лишь на заключительной стадии развития юридической ответственности, после того, как это правовое отношение благодаря активной процессуальной деятельности развернулось, развилось в достаточной степени (о стадиях развития ответственности см. следующий параграф настоящей главы).

Логически завершённый вид юридическая ответственность приобретает при условии развития всех ее компонентов. Это означает, что правоотношение ответственности, существовавшее вначале только как связь права на наказание с обязанностью понести его, воплощается в фактических действиях сторон или, иначе говоря, материализуется. Форма наполняется реальным содержанием, и в таком случае можно говорить о достижении их единства.

На заключительной стадии развития юридической ответственности ее содержание составляют как права и обязанности сторон, так и их «предметная» материализация в фактическом поведении участников данного правового отношения.

Активной стороной в правоотношении ответственности является государство, представленное его компетентными органами, должностными лицами, действия которых направлены на реализацию наказания. Наказание правонарушителя — это то, ради чего юридическая ответственность возникает и существует. В данном смысле наказание — цель юридической ответственности. Вместе с тем его реализация означает «предметное» воплощение, материализацию ответственности. Другими словами, осуществление наказания представляет собой заключительную стадию развития правоотношения ответственности.

Осуществляя право на наказание правонарушителя, государство воздействует на правовой и нравственный статусы правонарушителя. Именно они и составляют объект того специфического государственно-правового воздействия, которое мы называем наказанием. Поскольку осуществление наказания (реализация права на наказание) есть в то же время стадия реализации юридической ответственности, постольку объектом этого правоотношения можно считать правовой и нравственный статусы правонарушителя. Во всяком случае, объектом правоотношений ответственности не могут служить фактические общественные отношения, обра-

зующие материальное содержание данных правоотношений.

Сущность наказания (кары) правонарушителя заключается в сознательном причинении ему личных страданий, материальных лишений, организационных неблагоприятных перемен, т. е. в любом случае означает некоторую, большую или меньшую, деформацию, ограничение или сужение правового статуса. Следовательно, правонарушитель — это пассивная сторона в правоотношении ответственности, пассивная в том смысле, что правонарушитель обязан принять направленное против его правового и нравственного статуса в обществе и государстве принудительное воздействие, карательное по своим целям. Правонарушитель — субъект правоотношения ответственности, а его правовой и нравственный статусы являются объектами этого правоотношения в заключительной стадии его развития.

Возникновение правоотношений ответственности. Юридическая ответственность есть развивающееся охранительное правоотношение, которое в своем обычном, нормальном движении проходит ряд основных этапов (стадий).

Прежде всего необходимо установить — когда, с какого момента возникает эта юридическая связь. Правильное решение данного вопроса будет иметь немалое практическое значение, например, для выяснения содержания понятия юридической ответственности, для отграничения ее от наказания и от государственного принуждения. Мы не можем согласиться с мнением о том, что «там, где начинается государственное принуждение как последствие совершенного преступления, там и начинается уголовная ответственность», и что меры пресечения «органически входят в уголовную ответственность, становятся ее частью»³¹.

Вопрос о моменте возникновения юридической ответственности обсуждался, главным образом, в уголовно-правовой литературе. Высказано немало точек зрения относительно момента, с которого возникают уголовно-правовые отношения, т. е. отношения уголовной ответственности. В ходе дискуссии определились следующие позиции.

Ряд авторов полагает, что материальные уголовно-правовые отношения возникают в момент или с момента совершения преступления³².

Другие ученые считают: на основании и с момента совершения преступления возникают лишь уголовно-процессуальные правоотношения, материальные же уголовно-правовые отношения появляются в момент вынесения обвинительного

приговора или с момента вступления обвинительного приговора в силу³³.

П. Е. Недбайло считал основанием уголовно-правовых отношений фактическое единство факта совершения преступления и факта вынесения приговора. Отсюда следовал вывод: до вынесения приговора эти отношения возникнуть не могли³⁴.

Некоторые авторы считают моментом возникновения уголовно-правового отношения сам процессуальный факт привлечения лица к уголовной ответственности³⁵ или «момент применения норм уголовного права»³⁶.

Юридическая ответственность является материальным правовым отношением, внешне выражающимся через процессуальные правовые отношения. Процессуальные факты (действия и события) способны оказывать влияние на материально-правовое отношение, но они не могут вызвать его к жизни. Они могут развиваться, конкретизировать, осуществлять материальное правоотношение, но не могут породить его. Отношение юридической ответственности порождается только правонарушением. Ни констатация факта правонарушения компетентными государственными органами и должностными лицами, ни акт привлечения лица к ответственности, ни акт применения юридической санкции, ни ее реализация — не могут породить право государства наказать человека, кроме действительного факта совершения правонарушения. Юридическая ответственность возникает объективно, а вовсе не по воле тех или иных государственных органов.

Приговор суда или его вступление в законную силу означают лишь констатацию совершенного преступления и конкретизацию определенной, предусмотренной для данного преступления уголовно-правовой санкции.

Мнение о том, что уголовная ответственность возникает с момента совершения преступления, подтверждается уголовным законодательством. Например, статьи 41 и 42 Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик определяют начало течения сроков давности исполнения приговора и привлечения к уголовной ответственности именно с момента совершения преступления. Ст. 10 УК РСФСР представляет суду право освободить от уголовной ответственности несовершеннолетнего, совершившего преступление, а отсюда следует, что до этого решения суда уголовная ответственность уже возникла. Такой же смысл заключен в

статьях 51 и 52 УК РСФСР, регулирующих условия и порядок освобождения лиц, совершивших преступления, от уголовной ответственности.

Только с момента совершения правонарушения возникает (в силу предписаний закона) право компетентных органов изучать все обстоятельства совершенного правонарушения, обнаружить виновного, определить вид и меру наказания правонарушителя.

Одновременно возникает юридическая обязанность правонарушителя своими положительными действиями (например, уплатой штрафа, добросовестным трудом и соблюдением режима в ИТУ), в форме требуемого поведения, принять, понести направленные против его правового статуса лишения и ограничения, т. е. предусмотренное соответствующей санкцией и конкретизированное актом ее применения карательное воздействие.

Ученые, отрицающие за фактом правонарушения значение момента, с которого возникает юридическая ответственность, выдвигают внешне неотразимый аргумент: о каком правоотношении может идти речь в том случае, когда правонарушитель не известен?

Игнорировать такие очевидные факты невозможно, так как действительно в ряде случаев правонарушители не сразу становятся известными компетентным государственным органам, а иногда правонарушения вообще не раскрываются (латентные правонарушения).

Правовое отношение есть двусторонняя связь, и если обе стороны реально существуют, хотя, может быть, и не знают какое-то время друг друга, их связь сохраняется. Процесс познания правоотношения как «вещи в себе» растянут во времени и завершается установлением объективной истины в акте применения права. «Вещь в себе» становится «вещью для нас»³⁷.

Одной из специфических закономерностей правоотношений является то, что они могут возникнуть и некоторое время существовать, не реализуясь. Правовое отношение может быть определенное время в виде формальной, идеальной связи его субъектов как форма (образ) их будущих фактических действий. Это положение распространяется и на правоотношения ответственности.

Прежде чем фактически понести наказание, правонарушитель становится обязанным субъектом отношения юридической ответственности. Он остается в этом качестве в те-

чение установленных законодательством сроков давности преследования за совершенное правонарушение. Например, в соответствии с трудовым законодательством дисциплинарное взыскание не может быть применено позже одного месяца со дня выявления дисциплинарного проступка и шести месяцев со дня его совершения. Это означает, что в течение шести месяцев со дня совершения проступка рабочий или служащий является лицом, обязанным понести дисциплинарное наказание, а администрация предприятия или учреждения имеет право наказать нарушителя дисциплины. Наличие правовое отношение, которое существует, не реализуясь в фактических действиях сторон, и прекращается с истечением предусмотренных законодательством сроков.

Указанная специфическая закономерность бытия юридической ответственности рядом авторов категорически отвергается. Так, А. И. Санталов пишет: «Уголовная ответственность, не реализованная, не есть и наличная ответственность, это безответственность лица, совершившего преступление, безответственность при наличии оснований ответственности»³⁸. Н. А. Огурцов и А. В. Наумов также не соглашаются с тем, что ответственность виновного в преступлении, находящегося «в бегах», и последующее после его задержания отбывание им наказания — это одно и то же, т. е. уголовная ответственность³⁹. Можно разделить с авторами пафос подобных утверждений, но нельзя согласиться с самими утверждениями. Игнорировать факты, когда правонарушитель не известен, конечно, нельзя. И, разумеется, обязанность правонарушителя понести наказание, и реализация (отбывание) наказания — не одно и то же. Но и то и другое есть уголовная ответственность, хотя ответственность на различных этапах, стадиях ее осуществления и развития, ответственность в различных состояниях.

В советском уголовном процессе действует, как известно, презумпция невиновности. Она составляет одну из важных процессуальных гарантий прав граждан, требуя от должностных лиц государства исходить из предположения, что гражданин не виновен до тех пор, пока в отношении его не будет вынесен обвинительный приговор (см. ст. 160 Конституции СССР). Только суд вправе сделать окончательный вывод, был ли факт преступления в действительности, совершено ли преступление данным лицом. Но если суд сказал «да», значит лицо с момента совершения преступления (а не с момента констатации) было фактически виновно. В свою очередь,

это означает, что субъект именно с момента совершения преступления стал обязанным субъектом юридической ответственности. Суд только подтверждает данный факт и назначает конкретную меру наказания. Он не создает обязанности лица понести наказание, такая обязанность возникает объективно из факта нарушения и в силу предписания закона. Суд (либо иной юрисдикционный орган) не может своим актом создавать юридическую ответственность. Суд только подтверждает возникшую у субъекта обязанность понести наказание, равно как и право государства на применение его, и реализует это право, назначая вид и меру наказания в пределах соответствующей санкции.

Возникновение юридической ответственности и ее реализация — разные стадии развития одного и того же явления. Презумпция невиновности, действующая в советском уголовном процессе, обеспечивает законность и фактическую обоснованность наказания, но не исключает ответственность. Она функционирует в рамках правоотношения ответственности, на стадиях ее становления (первоначального развития) и конкретизации.

Если правонарушение в действительности не совершено, то ошибочное предположение о нем и незаконное осуждение лица не порождают юридической ответственности, хотя наказание может быть реализовано. М. Д. Шаргородский, указывая на это обстоятельство, имея в виду уголовную ответственность, писал, что в таком случае возникают уголовно-процессуальное правоотношение, содержащее обязанность компетентных органов государства отменить незаконный приговор, и право осужденного на реабилитацию⁴⁰.

В определении Военной коллегии Верховного Суда СССР по делу Х. было указано, что за отсутствием состава преступления уголовное дело прекращается, со ссылкой на основания, предусмотренные процессуальным, а не материальным законом⁴¹.

Юридическая ответственность в социалистическом обществе — единственная правовая (законная) форма осуществления наказания. Она может возникнуть и прекратиться без того, ради чего появляется, — без наказания правонарушителя. В свою очередь, наказание, как мы видели, возможно без соответствующей правовой формы, вне рамок юридической ответственности. В современных условиях такая возможность может стать действительностью только как исключение из правила, как следствие ошибок при предваритель-

ном и судебном (либо ином) расследовании правонарушений. Но в принципе, повторяем, это возможно. Таким образом, можно стать наказанным, не будучи юридически ответственным, и можно быть юридически ответственным, но остаться безнаказанным. И то и другое крайне нежелательно.

3. Динамика правоотношений ответственности

Юридическая ответственность, как указывалось выше, есть развивающееся правовое отношение. Определенный научный интерес и немалое практическое значение имеет разграничение относительно самостоятельных по целям и содержанию этапов (стадий) развития юридической ответственности.

Исследуя этапы движения ответственности, развешивания его формы и содержания, нужно иметь в виду, что факт участия в данном правоотношении субъекта характеризует его правовое положение или, вернее, состояние его правового положения. Это состояние может быть длительным или, наоборот, кратковременным. Уже поэтому нелегко во всех видах юридической ответственности, во всех конкретных случаях ее возникновения проследить и четко отграничить друг от друга основные стадии развития каждого специфического правоотношения. Это тем более трудно, что различные виды юридической ответственности имеют различную по степени развитости процессуальную «оснастку», т. е. форму. В любом случае юридическая ответственность есть определенный, более или менее длительный процесс, который начинается, как мы установили, с момента совершения правонарушения и заканчивается, по общему правилу, тогда, когда назначенное правонарушителю наказание будет реализовано, исполнено. Если наказание оперативно последовало сразу же за правонарушением, то и в этом случае между началом и окончанием ответственности существует определенный временной промежуток. Более того, он совершенно необходим, поскольку позволяет назначить справедливую меру наказания, что очень важно как с точки зрения социалистического общества, так и для правонарушителя.

Обнаружение этапов развития юридической ответственности позволяет увидеть недостатки в процессуальном порядке их оформления и устранить эти недостатки и пробелы законодательным путем. Думается, что всем видам юридической

ответственности, несмотря на их многообразие, свойственны одни и те же основные этапы развития.

Юридическая ответственность (независимо от ее вида) в своем развитии проходит три основные стадии: становления (первоначального развития), конкретизации и осуществления. Наименования, конечно, условны, но вполне приемлемы, так как раскрывают основное содержание каждой из стадий.

Первая стадия юридической ответственности начинается с момента совершения преступления или гражданского деликта, административного проступка или дисциплинарного нарушения. Это начальная стадия развития ответственности, на которой должностные лица, представители государства, путем необходимых процессуальных действий по расследованию правонарушения создают предпосылки дальнейшего движения ответственности. В стадии становления юридическая ответственность начинает оформляться, развиваться, заканчиваясь предварительной юридической квалификацией всех компонентов состава совершенного правонарушения. Эта стадия чрезвычайно важна для последующего развития и оформления (конкретизации) ответственности, для ее реализации в дальнейшем. Стадия становления ответственности регламентируется процессуальными нормами и выражается в виде комплекса процессуальных правоотношений. В юридическом процессе (уголовном, гражданском и т. д.) она квалифицируется как стадия предварительного расследования преступления, досудебной подготовки гражданского дела к слушанию, расследования административного или дисциплинарного проступка.

Продолжением стадии становления юридической ответственности является стадия ее конкретизации. На этой стадии осуществляется уточнение всех элементов состава правонарушения, окончательная правовая квалификация совершенного деликта, конкретизация вида и объема (меры) штрафного, карательного воздействия, подлежащего применению к правонарушителю. На данной стадии обеспечивается справедливое, соразмерное тяжести правонарушения и соответствующее личности правонарушителя, целесообразное наказание. Акт применения юридической санкции есть акт конкретизации юридической ответственности.

Стадия осуществления юридической ответственности по своему содержанию состоит из действий уполномоченных органов и должностных лиц по фактической реализации того карательного воздействия, которое было «предписано» ак-

том применения юридической санкции. Стадия реализации ответственности — главная ее стадия: в ней заключен смысл существования юридической ответственности. Иначе говоря, реализация наказания есть то, ради чего правоотношение ответственности возникает и существует. В стадии реализации юридическая ответственность материализуется.

Таким образом, юридическая ответственность есть динамическое правовое отношение, через которое (в рамках которого) реализуется правовая норма ответственности. Она представляет собой негативную, охранительную, более точно — карательную правовую связь. Правоотношение ответственности возникает на основании и с момента совершения правонарушения как взаимная связь права государства наказать правонарушителя с его обязанностью подвергнуться наказанию. Будучи порожденной правовой нормой ответственности и фактом правонарушения, юридическая ответственность в дальнейшем своем развитии обеспечивается активной процессуальной формой, т. е. комплексом тех процессуальных правоотношений, которыми она «обрастает». Анализ развития юридической ответственности — от момента возникновения до момента своего завершения (прекращения) — показывает, что путь логического, «естественного» развития ответственности состоит из стадий становления, конкретизации и осуществления, последовательно сменяющих друг друга. Однако практика знает и предусмотренные законодательством исключения из этого общего правила.

В соответствии с нормами, содержащимися в советском законодательстве об ответственности, компетентные юрисдикционные органы государства вправе прекратить развитие правоотношения ответственности на любой стадии. Делается это по мотивам нецелесообразности дальнейшего развития ответственности. Указанные мотивы предусмотрены законодательством и исходят из конкретных фактических обстоятельств совершенного правонарушения и данных, характеризующих личность правонарушителя.

Уголовная ответственность может быть прекращена на первой ее стадии — на стадии становления. Например, согласно ч. 1 ст. 50 УК РСФСР лицо, совершившее преступление, может быть освобождено от уголовной ответственности, если будет признано, что ко времени расследования или рассмотрения дела в суде, вследствие изменения обстановки, совершенное виновным деяние потеряло характер общественно опасного или это лицо перестало быть общественно

опасным. По тем же основаниям законодательство предусматривает возможность существования уголовной ответственности без реализации наказания. Так, ст. 309 УПК РСФСР определяет: «Суд постановляет обвинительный приговор без назначения наказания, если к моменту рассмотрения дела в суде деяние потеряло общественную опасность или лицо, его совершившее, перестало быть общественно опасным».

В случае передачи материалов уголовного дела на рассмотрение товарищескому суду правоотношение уголовной ответственности, на наш взгляд, сохраняется, но государство уступает свое место управомоченного субъекта в данном правоотношении органу общественной самостоятельности, наделив его правом применения юридических санкций (ст. 51 УК РСФСР).

Правоотношение уголовной ответственности сохраняется в течение определенного судом испытательного срока при назначении условного лишения свободы (ст. 44 УК РСФСР).

В случае передачи лица, совершившего преступление, на поруки (на перевоспитание) трудовому коллективу уголовная ответственность, по нашему мнению, продолжает существовать, несмотря на то, что ст. 52 УК РСФСР, регулирующая эту ситуацию, называется «Освобождение от уголовной ответственности с передачей виновного на поруки». Уголовная ответственность в этой ситуации «консервируется» сроком на один год, поскольку, «если лицо, взятое на поруки, в течение года не оправдало доверия коллектива, нарушило обещание примерным поведением и честным трудом доказать свое исправление, не подчиняется нормам социалистического общежития или оставило трудовой коллектив с целью уклониться от общественного воздействия, то общественная организация или коллектив трудящихся, взявшие его на поруки, выносят решение об отказе от поручительства и направляют это решение в прокуратуру или суд для рассмотрения вопроса о привлечении виновного к уголовной ответственности за то преступление, в связи с совершением которого он был передан на поруки». Здесь не возникает новая уголовная ответственность, ибо нет для нее законного основания — нового преступления. Суд или прокуратура решают вопрос о привлечении правонарушителя, уклоняющегося от воспитательного воздействия со стороны общественности, к уже возникшей и существующей уголовной ответственности. Таким образом, здесь мы имеем случай, когда уголовная ответст-

венность существует как специфическая правовая связь правонарушителя с государством, как форма, наполнение которой материальным содержанием отсрочено законодателем для того, чтобы дать правонарушителю возможность реабилитировать себя и тем самым прекратить существующую правовую связь.

Представляет определенный интерес вопрос о том, прекращается ли правоотношение уголовной ответственности, если сохраняется судимость. В рамках правоотношений ответственности осуществляются юридические санкции — меры карательного воздействия на правонарушителей со стороны государства, т. е. меры наказания. Реализация санкции в принципе исчерпывает юридическую ответственность, и она прекращается. В то же время налицо специфическое правовое состояние правонарушителя, оно характеризуется некоторыми ограничениями и является следствием совершенного лицом преступления.

Положением об административном надзоре органов милиции за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, предусмотрен ряд существенных ограничений: запрещение ухода из дома в определенное время, запрещение пребывания в конкретных пунктах района или города, запрещение выезда за пределы данного населенного пункта (местности), явка в милицию от одного до четырех раз в месяц⁴². Состояние судимости (до ее погашения или снятия), например, за хищение социалистического имущества, означает, что лицо, фактически отбывшее наказание за указанное преступление, лишается права занимать материально-ответственные должности. По мнению Т. Н. Радько, во всех этих случаях присутствуют «элементы юридической ответственности»⁴³. Аргументация Т. Н. Радько сводится к тому, что «большинство юристов включают в определение юридической ответственности наличие государственного принуждения и претерпевание субъектом права невыгодных последствий личного, имущественного или организационного характера»⁴⁴. Как раз данный тезис и не может быть признан правильным. На все неблагоприятные для правонарушителя последствия его деяния есть санкции. Далеко не все меры государственного принуждения, предусмотренные законодательством и применяемые к правонарушителям, являются мерами юридической ответственности (даже если меры принуждения применяются после совершенного правонарушения и находятся в безусловной связи с ним).

Думается, что применение комплекса ограничений к человеку, подвергнутому административному надзору, не имеет своей целью наказать, покарать данное лицо, так как оно уже понесло наказание. Эти ограничения представляют собой не что иное, как защитные, превентивные средства в целях строгого, эффективного контроля за поведением лиц, отбывших наказание, в течение установленного испытательного срока.

Советское законодательство предусматривает определенные ограничения правового статуса лиц, отбывших наказания за уголовные правонарушения. Необходимость их очевидна. Правоограничения — это как бы «эхо», отзвук того наказания, которому был подвергнут правонарушитель. Они неблагоприятны, невыгодны для тех, к кому применяются. Государственное принуждение может быть благом для самого субъекта, так же как для больного человека таким благом оказывается самая неприятная процедура или средство лечения. И тем не менее мы имеем здесь дело не с ответственностью, не с наказанием, не с санкциями, а с мерами предупреждения новых правонарушений, с мерами защиты правопорядка.

Анализируя ст. 21 УК РСФСР, называющую в числе видов уголовного наказания лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, Т. Н. Радько приходит к следующему выводу: «Не имеет принципиального значения, определен ли этот вид наказания судом, либо невозможность занять ту или иную должность является следствием правового состояния, в которое поставило себя лицо, совершившее правонарушение»⁴⁵.

Наоборот, то, что меры уголовного наказания могут быть назначены только приговором суда, является принципиальным положением советской юридической науки и советского законодательства. Это — одна из гарантий социалистической законности в области правосудия по уголовным делам.

Если ограничение в каком-либо праве или лишение права следует за правонарушением, назначается приговором, решением суда либо постановлением административного органа, то эта мера выступает в качестве средства кары, наказания правонарушителя и реализуется в форме юридической ответственности. Но та же самая мера может быть применена в качестве средства охраны (защиты) правопорядка. Так, в соответствии с ч. 2 ст. 56 Кодекса законов о браке и семье

РСФСР родитель, проживающий отдельно от ребенка, может быть лишен права общения с ним в случаях: 1) антиобщественного поведения; 2) если общение отрицательно сказывается на психическом состоянии ребенка. В первом случае поведение родителя противоправно и виновно, по существу оно есть правонарушение, а потому последствия такого поведения должны рассматриваться как наказание, как применение семейно-правовой санкции. Во втором случае та же по своему содержанию мера есть средство охраны интересов ребенка. Различны основания и цели применения указанной меры воздействия, различна правовая природа, правовое качество, в котором может выступать одна и та же мера принуждения. Все зависит от того, в каких связях с другими правовыми средствами и с какими именно применяется, функционирует данное средство регулирования общественных отношений.

Уголовная ответственность — наиболее совершенный с процессуальной стороны вид юридической ответственности. В развитии уголовной ответственности наиболее четко, рельефно обозначены основные стадии ее движения. Кроме того, это наиболее репрессивный вид правовой ответственности, и потому здесь особенно важна процессуальная регламентация действий компетентных государственных органов и их представителей. Тем не менее основные этапы развития отношений юридической ответственности являются общими для всех ее видов. Процесс жизни отношений юридической ответственности любого вида разворачивается во времени от стадии становления через стадию конкретизации к стадии реализации. При этом данные отношения могут быть прекращены, как и отношения уголовной ответственности, на любой стадии их развития. Так, например, на основании ст. 15 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 21 июня 1961 г. «О дальнейшем ограничении применения штрафов, налагаемых в административном порядке» административное взыскание не может быть наложено позднее одного месяца со дня совершения проступка⁴⁵. Законодатель, установив указанный срок для применения административных взысканий, подчеркнул необходимость оперативного расследования административных правонарушений и наказания правонарушителей. Если стадия реализации административной ответственности не началась в месячный срок со дня совершения проступка, то сохранение этой юридической формы без социального содержания теряет смысл, утрачивает общепреventивный и воспитательный эффект, а потому от-

ношение административной ответственности прекращается. Гражданско-правовая ответственность может быть прекращена, согласно ст. 219 ГПК РСФСР, на стадии конкретизации, а по основаниям, указанным в ст. 364 ГПК РСФСР, и на этапе ее реализации.

Таким образом, если в большинстве случаев юридическая ответственность проходит в своем движении все последовательно сменяющие друг друга стадии, то в некоторых обстоятельствах, по мотивам, которые предусмотрены законодательством, она может быть прекращена на любой из стадий.

Теоретически не представляет особого труда отграничить друг от друга этапы уголовно-правовой и гражданско-правовой ответственности. Но подчас это бывает нелегко сделать в процессе применения ряда административных или дисциплинарных санкций, поскольку здесь санкция оперативно назначается и реализуется по отношению к явному правонарушителю сразу вслед за совершением правонарушения. Таков, скажем, штраф на месте за нарушение правил дорожного движения. Но даже в этих простейших случаях юридическую ответственность следует видеть в динамике, в развитии и разграничивать ее различные по содержанию этапы (стадии). Большой теоретический и практический смысл приобретает разграничение стадий юридической ответственности в практике работы различных юрисдикционных органов социалистического государства.

4. Правоотношения ответственности и процесс

Юридическая ответственность есть материальное карательное правоотношение, в рамках которого социалистическое государство применяет к обязанному субъекту — правонарушителю определенные санкцией нормы ответственности специфическое воздействие (наказание). Реализация наказания (а значит, и санкции правовой нормы) не следует автоматически сразу вслед за правонарушением⁴⁷, а представляет собой результат и процесс специальной правоприменительной, юрисдикционной деятельности социалистического государства. Эта деятельность направлена на развитие, конкретизацию, а затем на реализацию материально-правового отношения юридической ответственности. Она осуществляется в процессуально-правовых формах, т. е. основные действия компетентных органов и должностных лиц госу-

дарства, направленные на развитие юридической ответственности как формы и «наполнение» затем формы содержанием, совершаются на основании и в рамках норм процессуального права — гражданского, уголовного, административного и др. Поскольку эти действия всегда совершаются по отношению к каким-либо участникам процесса и, следовательно, представляют собой элементы их взаимодействия между собой, постольку всякая юрисдикционная деятельность протекает в виде более или менее сложного комплекса процессуальных правоотношений. Как отмечает И. А. Жеруолис, «связь между процессуальной деятельностью и процессуальными правоотношениями заключается в том, что они находятся в диалектическом единстве. Как нет и не может быть процессуальных действий вне способа их связи, вне формы — процессуальных правоотношений, так немислимы процессуальные правоотношения, лишенные содержания — процессуальной деятельности»⁴⁸.

Процессуальная регламентированность выступает в качестве одного из общих для всех видов юридической ответственности, жизненно важных и необходимых для нее принципов существования в условиях подлинно демократического политического режима. В советском праве существуют две самостоятельные процессуальные отрасли, которые оформляют, регламентируют применение уголовных и гражданских санкций: уголовно-процессуальное и гражданско-процессуальное право. По нашему мнению, назрела потребность в признании и оформлении как самостоятельной отрасли советского права административно-процессуального права⁴⁹. Точно так же, на наш взгляд, в настоящее время вполне обоснованна постановка вопроса о дальнейшем совершенствовании дисциплинарно-процессуального законодательства.

Эта задача вытекает из решений Коммунистической партии Советского Союза, направленных на укрепление общественной и государственной дисциплины всеми мерами, включая меры дисциплинарной ответственности. Следует признать правильным и своевременным высказанное в литературе предложение о кодификации норм дисциплинарной ответственности в виде Основ дисциплинарного законодательства Союза ССР и союзных республик, главной идеей которых должна стать «максимальная унификация правовой регламентации этой ответственности, исходящая из равенства прав, обязанностей и ответственности советских граждан»⁵⁰. Естественно, что систематизация и совершенствование дис-

циплинарного законодательства повлечет разработку «технологии» применения дисциплинарно-процессуальных норм.

К. Маркс писал: «Один и тот же дух должен одушевлять судебный процесс и законы, ибо процесс есть только форма жизни закона, следовательно, проявление его внутренней жизни»⁵¹. Отсюда следует, что материальное право и обслуживающая его та или иная отрасль процессуального права находятся в органическом единстве и реально неотделимы друг от друга. Закон живет тогда, когда он действует, когда его предписания реализуются, когда содержащиеся в законодательстве нормы материализуются в общественных отношениях. Лишь в процессе, который понимается как система юридически значимых действий, совершающихся в рамках процессуальных прав и обязанностей, возможна жизнь норм материального права.

Основными видами юридических санкций в советском праве являются санкции уголовные, гражданские, административные и дисциплинарные. Порядок их применения (реализации) предусмотрен соответственно уголовно-процессуальными, гражданско-процессуальными, административно-процессуальными и дисциплинарно-процессуальными нормами, составляющими самостоятельные отрасли либо процессуальные институты внутри отраслей материального права. Все указанные основные виды процессуальных правил, обслуживающие совокупности юридической ответственности, объединяются в семью процессуальных отраслей и институтов советского права. И. А. Галаган рассматривает их как определенное системное образование в праве. Он справедливо утверждает, что в основе такой правовой общности лежит ряд факторов: единство сферы государственной деятельности; единство природы материально-правовых отношений, т. е. тех охранительных правоотношений, в сфере которых юридическая ответственность возникает и осуществляется; общность нормативной основы любых видов юридической ответственности; общность признаков материального содержания различных видов ответственности; общность оснований отраслевых видов правовой ответственности; общность функций, целей и задач, принципов всех видов юридической ответственности⁵². На этом основании И. А. Галаган приходит к выводу, что «основной, магистральной линией развития процессуального законодательства вообще, опосредствующего осуществление различных отраслевых видов ответственности, является сбли-

жение норм и институтов отраслевых процессуальных форм, распространение более совершенных элементов одной процессуальной отрасли на другие процессуальные отрасли и институты»⁵⁴.

Отмеченная тенденция положительна, поскольку способствует взаимному обогащению и развитию процедуры расследования правонарушений и применения к правонарушителям соответствующих санкций. При этом совершенствование процесса следует понимать и как его упрощение, когда это необходимо, и вместе с тем усиление тех звеньев, элементов процесса, которые призваны обеспечивать реализацию прав и законных интересов граждан и их охрану⁵⁴.

В основе внутреннего единства или, по крайней мере, общности уголовного, гражданского, административного и дисциплинарного процессов лежит безусловное единство природы всех отраслевых институтов юридической ответственности. Оно проявляется в однородности содержания этих институтов, в единстве принципов их конструирования, в общности целей и задач, а следовательно, и функций, специфических правовых механизмов, обеспечивающих правовое регулирование социалистических общественных отношений.

В советской процессуальной юридической литературе верно раскрывается единство, взаимная связь и взаимообусловленность юридической ответственности, рассматриваемой нами как материальное правовое отношение, и системы процессуальных правоотношений как ее формы. П. С. Дагель, например, указывает на единство и взаимодействие уголовно-правовых и уголовно-процессуальных отношений и объясняет их взаимное влияние друг на друга единством общих задач уголовного материального и процессуального права (при наличии у них и собственных, специфических задач), единством принципов данных отраслей права⁵⁵.

Процессуальные правовые отношения обладают несомненной спецификой. Во-первых, это всегда отношения правовые. Во-вторых, они носят вторичный, производный характер, поскольку возникают по поводу действительного или предполагаемого отношения юридической ответственности. Развитие, изменение и прекращение процессуальных отношений зависит от отношения ответственности. В то же время процессуальные отношения активны, имеют властный характер и в силу этого обеспечивают динамику лежащего в их основе материального правоотношения. В-третьих, процессуальные правоотношения характеризуются множественностью субъ-

ектов, причем они могут существовать как в горизонтальной, так и в вертикальной плоскостях. В-четвертых, неодинакова роль процессуальных правоотношений для материального отношения ответственности. Очевидно, роль «главного» процессуального правоотношения выполняет отношение между органами государства, расследующими правонарушение и назначающими меру наказания, с одной стороны, и субъектом правонарушения (даже предполагаемым) — с другой. «Все другие правоотношения, возникающие и развивающиеся как в ходе судебного разбирательства, так и в других стадиях уголовного процесса (кроме тех, которые приводят к прекращению уголовного дела до суда), — пишет проф. П. С. Элькинд, — подчинены в конечном счете наиболее правильному, соответствующему интересам социалистического правосудия развитию именно этого, стержневого правоотношения»⁵⁶. В. Д. Сорокин также считает возможным выделить среди административно-процессуальных правоотношений основное отношение, называя все другие попутными, вспомогательными⁵⁷.

Процессуальное отношение, связывающее правонарушителя с компетентными органами государства, ближе, чем все другие правоотношения, регулируемые процессуальными нормами, к тому, что одухотворяет, придает цель и смысл всему процессу. В данном случае речь идет об отношении юридической ответственности. Назначение процесса — раскрыть, развернуть эту материально-правовую карательную связь, развить ее как форму до такого уровня, при котором в указанную форму можно вложить соответствующее содержание — наказание. Если же отношения юридической ответственности не существовало в действительности (скажем, за отсутствием полного состава правонарушения), то назначение процесса и процессуальных правоотношений состоит в установлении этого факта. Как только факт будет установлен, процесс подлежит прекращению, поскольку он становится беспредметным. «Форма, — писал К. Маркс, — лишена всякой ценности, если она не есть форма содержания»⁵⁸.

Процесс как единство процессуальной деятельности и процессуальных правоотношений выступает в качестве формы, способа осуществления норм материального права. Нормы права реализуются через «запрограммированные» в них общественные отношения. Поскольку эти отношения не возникли, процессуальных отношений, казалось бы, не должно быть. Однако они возникают именно для того, чтобы в

предусмотренном законом порядке установить отсутствие собственного содержания — материального правового отношения. Например, предъявление иска гражданином при отсутствии у него материального гражданского права повлечет в конечном счете отказ в иске, т. е. прекращение процессуальных отношений. И тем не менее процессуальная форма сыграла положительную роль, и в этом смысле любой процесс (как единственная законная форма, способ существования и осуществления норм материального права) всегда целесообразен и уже поэтому имеет несомненную ценность.

В комплексе процессуальных правоотношений связь правонарушителя с компетентными органами государства характеризуется следующим. В ней наиболее рельефно «прорисовывается» отношение юридической ответственности, в то время как система других процессуальных отношений «работает» на данное отношение, а через него и на отношение юридической ответственности.

Привлекаемое к уголовной ответственности лицо занимает особое процессуальное положение. Его процессуальная связь с органами государства — это центр, фокус всей системы процессуальных правоотношений, участниками которых могут быть свидетели, потерпевшие, понятые и иные лица.

Процессуальные отношения, будучи формой материальных отношений юридической ответственности, в то же время служат законными средствами их развития, конкретизации и последующей реализации. Это единая функция процессуальных правоотношений. Известно, что всякая форма не безразлична к своему содержанию.

Форма неизбежно оказывает влияние на заключенное в ней содержание, в определенной мере предопределяет образ своего содержания и, как указывает В. И. Ленин, способна вступать в борьбу с содержанием и переделывать его⁵⁹. Оказывая заметное влияние на содержание, форма тем самым выполняет роль средства, которое может развивать содержание и конкретизировать его.

Относительная самостоятельность формы и содержания может выразиться в том, что содержание способно «сбросить» форму и существовать некоторое время без нее. Так, отношения юридической ответственности могут в принципе развиваться и осуществляться без надлежащей процессуальной формы. Например, в условиях военного времени, непосредственно на линии фронта, ответственность, возникавшая на основании таких преступлений, как измена Родине, шпио-

наж, диверсии и т. п., осуществлялась в силу необходимости без надлежащей процессуальной формы (расстрел на месте изменников, перебежчиков).

Форма, как мы убедились, тоже может утратить свое содержание и существовать определенное время без него. Форма может и возникнуть без содержания. Эти положения находят подтверждение при анализе соотношения юридической ответственности и процессуальных правовых отношений. Так, уголовная ответственность может возникнуть в одном месте (по месту совершения преступления), а уголовно-процессуальные отношения — в другом (по месту уголовного судопроизводства). Ст. 3 УК РСФСР содержит правило, согласно которому уголовная ответственность возникает при умышленном или неосторожном совершении предусмотренного уголовным законом общественно опасного деяния. Основанием же привлечения к уголовной ответственности является наличие достаточных доказательств, необходимых для предъявления обвинения в совершении преступления. Часть 2 ст. 1 УПК РСФСР гласит: «При производстве по уголовному делу применяется уголовно-процессуальный закон, действующий соответственно во время дознания, предварительного следствия либо рассмотрения дела судом». Закон подчеркивает тот факт, что применяется процессуальная норма, которая действует во время расследования преступления, но не во время его совершения, значит, уголовная ответственность и оформляющие ее процессуальные правоотношения могут возникать одновременно.

В силу специфики права как объективной реальности правоотношения могут существовать «бесплотными», в виде взаимной связанности субъектов, не предпринимающих в течение более или менее длительного периода времени обусловленных нормой права действий.

В самом деле, могут ли процессуальные отношения существовать и осуществляться в действиях их участников без своей материальной основы, своего предмета — материального правового отношения?

Представим ситуацию, пусть не частую в нашей действительности, но все-таки возможную. Гражданин, не виновный в совершении преступления, был ошибочно привлечен к уголовной ответственности, осужден и полностью либо частично отбыл наказание. Имела ли здесь место уголовно-правовая ответственность?

Думается, что если не было состава преступления, ска-

жем, за отсутствием вины субъекта, то уголовно-правовая ответственность возникнуть не могла: не было того единственного, законного основания, той «почвы», на которой данная правовая связь могла бы родиться. Тем не менее процессуальная форма в данном случае ничем не отличалась от «законной» и «обоснованной» формы, носителя вполне определенного «законного» содержания. Подобные факты, повторяем, как бы они ни были редки, лишний раз подтверждают, что процессуальная форма относительно самостоятельна, что в ней заложены большие возможности, а потому она требует особо осторожного с ней обращения, экономного применения.

Назначение процессуальных действий, совершаемых в форме процессуальных отношений, состоит в том, чтобы детально исследовать прежде всего основание юридической ответственности — факт правонарушения. Например, на стадии предварительного расследования правонарушения органы и должностные лица, производящие его, должны получить полное, законченное представление о всех элементах состава правонарушения. Следовательно, уже в процессе расследования факта правонарушения осуществляется в общих чертах конкретизация вида и объема возможного наказания правонарушителя и тем самым (пока лишь в общем виде) уточняется содержание и объект юридической санкции.

Этот процесс продолжается и на следующем этапе (стадии) развития юридической ответственности, когда компетентный юрисдикционный орган проверяет материалы предварительного расследования, вновь восстанавливает по имеющимся доказательствам событие правонарушения, устанавливает его юридическую квалификацию и назначает на основании и в пределах юридической санкции конкретную меру наказания. Все указанные действия, разумеется, совершаются на основе и в пределах процессуальных правил.

Правоотношение ответственности не будет до конца доведено, если не будет реализовано наказание, назначенное в рамках данного правоотношения. Реализация наказания есть вместе с тем осуществление санкции правовой нормы или, точнее, реализация нормы юридической ответственности и, следовательно, того отношения, которое заложено в указанной норме.

Наказание, как правило, не может быть исполнено без применения мер государственного принуждения. Указанные меры имеют процессуальную природу, применяются в форме

процессуальных отношений. Для осуществления уголовной ответственности, в рамках которой назначено, например, наказание в виде лишения свободы, необходимо применить к субъекту правонарушения самые разнообразные принудительные меры. Это — привод, задержание, содержание под стражей во время предварительного расследования преступления, конфискация орудий его совершения и имущества, добытого преступным путем, конвоирование, охрана, особый режим содержания в исправительно-трудовой колонии и другие. В конечном счете все указанные здесь и иные принудительные меры применяются с целью обеспечения реализации наказания, а следовательно, и правоотношения ответственности, даже если часть этих мер будет применена до назначения наказания. В этом смысле юридическая ответственность всегда опирается на государственное принуждение, которое, будучи облеченным в форму процессуальных правоотношений, служит средством развития, развертывания, конкретизации и реализации юридической ответственности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Социальная ответственность представляет собою обязанность субъектов общественной жизни действовать в интересах общества, требовать соблюдения его интересов, выраженных в социальных нормах. Если сущность социальной ответственности состоит в обязанности личности подчинить свое поведение общественной необходимости, то ее содержанием является реальное поведение личности в соответствии с общественными потребностями. Юридическая ответственность как вид (форма) социальной ответственности есть обязанность субъекта общественной жизни действовать сообразно с требованиями правовых норм, в которых выражена возведенная в закон воля господствующего класса или всего народа в условиях зрелого социализма. Содержание юридической ответственности составляет реальное правомерное поведение субъектов права.

Юридическая ответственность в ее ретроспективном аспекте есть обязанность индивида претерпевать меры государственного принуждения в виде наказания, лишений за совершенное правонарушение. Она выступает одним из охранительных (защитных) правовых механизмов. Нормы ответственности существуют почти во всех отраслях права, обра-

зуя отраслевые институты ответственности. Они осуществляют одну из охранительных функций права, представляя собой по структуре сочетание гипотезы, описывающей правонарушение, и санкции, определяющей вид и пределы штрафного, карательного воздействия, которое осуществляется в отношении правонарушителя.

Институт юридической ответственности — его общий (общеправовой) институт социалистического права, комплексный по содержанию (состоящий из норм различных отраслей), своеобразный по структуре (включающий в себя отраслевые институты юридической ответственности и целую отрасль уголовного права), охранительный по назначению, регулирующий деликтные отношения методом наказания правонарушителей.

Преследуя цель предупреждения и ликвидации правонарушений, институт юридической ответственности имеет непосредственную цель — наказание правонарушителей. Тем самым этот институт выполняет одну из охранительных функций — карательную, штрафную. Перспективная цель и функция института юридической ответственности заключаются в большей или меньшей нравственной перестройке личности, в формировании у человека, нарушившего закон, подлинно социальных, коммунистических установок личности.

Принципы юридической ответственности есть основополагающие идеи, выражающие сущность, природу и назначение института ответственности, содержащиеся в законодательстве в виде норм, определяющих характер правового регулирования деликтных отношений. Принципами юридической ответственности в социалистическом обществе служат: 1) законность основания; 2) неотвратимость наступления; 3) недопустимость удвоения; 4) персонафицированность возложения; 5) регламентированность осуществления.

Нормы юридической ответственности реализуются через соответствующие правовые отношения. Общие отношения юридической ответственности как вид общих охранительных правоотношений представляют собой право государства требовать от всех субъектов подчинения существующим правовым предписаниям и право наказать за неповиновение. Со стороны исполнителей общее правоотношение ответственности есть их обязанность подчиняться юридическим нормам и понести наказание в пределах конкретных норм ответственности в случае невыполнения указанной обязанности. Конкретное, индивидуально определенное правоотношение ответ-

ственности возникает на основе правонарушения и представляет форму реализации соответствующей правовой нормы ответственности. Это новое и самостоятельное специфическое охранительное правоотношение.

Юридическая ответственность есть развивающееся охранительное правоотношение, которое в своем обычном движении проходит ряд основных этапов (стадий). Отношение юридической ответственности порождается только правонарушением. Юридическая ответственность (независимо от ее вида) в своем развитии проходит три основные стадии: становления (первоначального развития), конкретизации и осуществления. (В некоторых случаях по мотивам, предусмотренным законодательством, она может быть прекращена на любой стадии). Стадия реализации ответственности — главная, основная ее стадия: в ней заключен самый смысл существования юридической ответственности.

Юридическая ответственность как охранительное правоотношение внешне проявляется через комплекс отношений процессуального характера. Процессуальные отношения, будучи формой материальных отношений юридической ответственности, в то же время служат законными средствами их развития, конкретизации и последующей реализации.

ИСТОЧНИКИ

К предисловию

¹ См.: Базылев Б. Т. *В. И. Ленин о государственном принуждении в социалистическом обществе*. — Проблемы правоведения. Межведомственный научный сборник. Вып. 26. Киев: Изд-во Киев. ун-та, 1973 (на укр. языке); Он же (в соавторстве). *В. И. Ленин о государственной дисциплине в советском обществе*. Киев, 1969. (Общество «Знание» Украинской ССР).

² О 60-й годовщине образования Союза Советских Социалистических Республик. Постановление ЦК КПСС от 19 февр. 1983 года. М.: Политиздат, 1982, с. 25—26.

³ *Материалы XXVI съезда КПСС*. М.: Политиздат, 1981, с. 59.

⁴ См.: Кудрявцев В. Н., Лазарев Б. М. *Дисциплина и ответственность: пути укрепления*. — Сов. государство и право, 1981, № 6, с. 67—76.

⁵ См.: Елеонский В. А. *Уголовное наказание и воспитание позитивной ответственности личности*. Рязань, 1979; Алексеев С. С. *Общая теория права*: В 2-х т. Т. I. М.: Юрид. лит., 1981; Лейст О. Э. *Санкции и ответственность по советскому праву*. М.: Изд-во МГУ, 1981; Зраженская Т. Д. *Ответственность по советскому государственному праву*. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1980.

К введению

¹ См., например: Маленн Н. С. *Имущественная ответственность в хозяйственных отношениях*. М., 1968; Матвеев Г. К. *Основания гражданско-правовой ответственности*. М., 1970; Галаган И. А. *Административная ответственность в СССР*. Воронеж, 1970; Смирнов В. Н. *Дисциплина труда в СССР* (социальные и правовые проблемы). Л.: Изд-во ЛГУ, 1972; Сахипов М. С. *Проблема ответственности в колхозном праве*. Алма-Ата, 1972; и др.

² Явич Л. С. *НТР, право и юридическая наука*. — Правоведение, 1973, № 5, с. 40.

³ Обзор основных концепций юридической ответственности см. в кн.: Братусь С. Н. *Юридическая ответственность и законность*. М.: Юрид. лит., 1976, с. 7—42.

⁴ Ленин В. И. *Полн. собр. соч.*, т. 29, с. 152.

К главе 1

¹ Ленин В. И. *Полн. собр. соч.*, т. 2, с. 539—540.

² Селиванов Ф. И. *Этика*. Очерки. Томск, 1961, с. 23.

³ Маркс К., Энгельс Ф. *Соч.*, т. 21, с. 305.

⁴ Маркс К., Энгельс Ф. *Соч.*, т. 20, с. 116.

⁵ Ленин В. И. *Полн. собр. соч.*, т. 29, с. 169.

⁶ Маркс К., Энгельс Ф. *Соч.*, т. 20, с. 496.

⁷ Маркс К., Энгельс Ф. *Соч.*, т. 21, с. 305—306.

⁸ Маркс К., Энгельс Ф. *Соч.*, т. 37, с. 395.

⁹ Керимов Д. А. *Философские проблемы права*. М.: Мысль, 1972, с. 413.

¹⁰ Маркс К., Энгельс Ф. *Соч.*, т. 8, с. 119.

¹¹ См.: Маркс К., Энгельс Ф. *Соч.*, т. 13, с. 7.

¹² Гегель. *Соч.*, т. VII, с. 54.

¹³ Ленин В. И. *Полн. собр. соч.*, т. 35, с. 21.

¹⁴ Пеньков Е. М. *Социальные нормы — регуляторы поведения личности*. М.: Мысль, 1972, с. 98.

¹⁵ Маркс К., Энгельс Ф. *Соч.*, т. 3, с. 3.

¹⁶ Маркс К., Энгельс Ф. *Соч.*, т. 21, с. 290.

¹⁷ Подробнее об этом см.: Витрук Н. В. *Развитие правового статуса советских граждан*. — В кн.: XXV съезд КПСС и вопросы государства и права. М.: Наука, 1978, с. 81—82.

¹⁸ См.: *Учение К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина о социалистическом государстве и праве*. История развития и современность. М.: Наука, 1978, с. 141—154.

¹⁹ Маркс К., Энгельс Ф. *Соч.*, т. 3, с. 37.

²⁰ Маркс К., Энгельс Ф. *Соч.*, т. 3, с. 75.

²¹ Ленин В. И. *Полн. собр. соч.*, т. 12, с. 104.

²² Гиндев П. *Демократия и общественный прогресс*. М.: Прогресс, 1972, с. 102.

²³ Павлов И. П. *Полн. собр. трудов*, т. 3. М.—Л., 1949, с. 455.

²⁴ Гегель. *Работы разных лет*: В 2-х т., т. 2. М., 1973, с. 26.

²⁵ Керимов Д. А. *Философские проблемы права*, с. 468.

²⁶ Макаренко А. С. *Соч.*, т. 5. М., 1951, с. 37.

²⁷ Ожегов С. И. *Словарь русского языка*. М., 1973, с. 427.

²⁸ См.: *Толковый словарь русского языка* [Под ред. Д. Н. Ушакова, т. 2. М., 1933, с. 903—904.

²⁹ Тугаринов В. П. *Личность и общество*. М.: Мысль, 1965, с. 52.

³⁰ См.: Гиндев П. *Демократия и общественный прогресс*, с. 130—

131.

³¹ «В основе ответственности человека за свои поступки лежит объективно существующая связь, взаимная зависимость личности и общества», — пишет А. П. Чермешин в статье «Проблема ответственности в буржуазной этике» (Вопр. философии, 1965, № 2, с. 77).

³² «Человек социально ответствен постольку, поскольку его поведение социально значимо (за что ответствен?) и поскольку имеется возможность воздействовать на формирование его будущего поведения в социально положительном направлении (для чего ответствен?)». (Равинг С. Ответственность как процесс диалектической взаимосвязи личности и общества. Томск, 1970, с. 13).

³³ Торунцов И. П. *Социальный аспект проблемы ответственности личности*. — В кн.: Проблемы философии и научного коммунизма. Красноярск, 1970, с. 73.

³⁴ См.: Батищев Г. С. *Деятельная сущность человека как философский принцип*. — В кн.: Проблема человека в современной философии. М.: Наука, 1969, с. 143.

³⁵ См.: Табунов П. Д. *К вопросу о социальной ответственности человека*. — В кн.: Личность при социализме. М.: Наука, 1966, с. 248.

³⁶ Помимо ретроспективной ответственности, т. е. определения вины нарушителя и меры его наказания, Р. Косолапов и В. Марков выделяют негативную ответственность, т. е. отрицательные последствия деятельности субъекта, тот реальный вред, который причинен обществу актом безответственного поведения человека. (См.: Косолапов Р. И., Марков В. С. *Свобода и ответственность*. М.: Политиздат, 1969, с. 66).

³⁷ Давидович В. *Проблемы человеческой свободы*. Львов, 1967, с. 229.

³⁸ См.: Косолапов Р. И., Марков В. С. *Свобода и ответственность*, с. 68.

³⁹ Самоценко И. С., Фарукшин М. Х. *Ответственность по советскому законодательству*. М.: Юрид. лит., 1971, с. 43.

⁴⁰ Недбайло П. Е. *Система юридических гарантий применения советских правовых норм*. — Правоведение, 1971, № 3, с. 50—52.

⁴¹ См., например: Ханай Г. *Социалистическое право и личность*. Пер. с нем. М.: Юрид. лит., 1971, с. 236; Назаров Б. Л. *Социалистическое право и системе социальных связей*. М.: Юрид. лит., 1976, с. 226—264; Лейст О. Э. *Позитивная ответственность по советскому праву*. — Вестн. МГУ. Сер. XI. Право, 1971, № 1. По мнению Н. В. Витрука, когда отдельные авторы говорят о «положительной юридической ответственности», фактически имеется в виду общая социальная ответственность в правомерном поведении лица, его ответственное отношение к принимаемым решениям и их реализации. (См.: Витрук Н. В. *Развитие правового статуса советских граждан*, с. 103).

⁴² Мальцев Г. В. *Социалистическое право и свобода личности*. М.: Юрид. лит., 1968, с. 31.

⁴³ См.: Маркс К., Энгельс Ф. *Соч.*, т. 1, с. 192, 193.

⁴⁴ См.: Витрук Н. В. *Проблемы личности в теории социалистического государства и права*. — В кн.: Актуальные проблемы теории социалистического государства и права. М., 1974, с. 171.

8 Б. Т. Вазылев

⁴⁵ См.: Алексеев С. С. *Проблемы теории права*, т. 1. Свердловск, 1972, с. 371.

⁴⁶ См.: Шаргородский М. Д. *Детерминизм и ответственность*. — Правоведение, 1968, № 1, с. 46.

⁴⁷ См. об этом: Петелин А. И. *Проблемы правовой ответственности в социалистическом обществе*. Омск, 1976.

К главе 2

¹ См.: Алексеев С. С. *Общетеоретические принципы исследования структуры и права*. — Сов. государство и право, 1971, № 3, с. 43.

² См.: Карпушин М. П., Курляндский В. И. *Уголовная ответственность и состав преступления*. М.: Госюриздат, 1974, с. 9—10.

³ См.: Мален Н. С. *Проблемы имущественной ответственности хозяйственных органов*: Автореф. Дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1969, с. 6.

⁴ Бойчев Г. *Санкция в правнита система на Народна Република България*. София: Наука и изкуство, 1972, с. 98. См. также с. 161.

⁵ Самощенко И. С. *Охрана режима законности Советским государством*. М.: Госюриздат, 1960, с. 72.

⁶ См.: Братусь С. Н. *Спорные вопросы теории юридической ответственности*. — Сов. государство и право, 1973, № 4, с. 29—30.

⁷ Мален Н. С. *Понятие и основание имущественной ответственности*. — Сов. государство и право, 1970, № 12, с. 37.

⁸ См.: Ворожейкин Е. М. *Семейные правоотношения в СССР*. М.: Юрид. лит., 1972, с. 285.

⁹ Маркс К., Энгельс Ф. *Соч.*, т. 8, с. 531.

¹⁰ См.: Алексеев С. С. *Общая теория социалистического права*, вып. 2. Свердловск, 1964, с. 201.

¹¹ Чечина Н. А., Элькин П. С. *Об уголовно-процессуальной и гражданской процессуальной ответственности*. — Сов. государство и право, 1973, № 9, с. 34.

¹² См.: Авакьян С. А. *Санкции в советском государственном праве*. — Сов. государство и право, 1973, № 11, ст. 34.

¹³ См.: Самощенко И. С., Фарукшин М. Х. *Ответственность по советскому законодательству*, с. 212—213.

¹⁴ См.: Смирнов В. Н. *Понятие правонарушения в сфере трудовых отношений и его виды*. — Правоведение, 1968, № 2, с. 69.

¹⁵ Алексеев С. С. *Проблемы теории права*, т. 1. Свердловск, 1972, с. 144.

¹⁶ В 1980 году Верховным Советом СССР приняты Основные законодательства Союза ССР и союзных республик об административных правонарушениях: (Ведомости Верхов. Совета СССР, 1980, № 44, ст. 8). — Примеч. отв. ред.

¹⁷ См.: Мален Н. С. *Проблемы имущественной ответственности хозяйственных органов*: Автореф. Дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1969, с. 11.

¹⁸ Экимов А. И. *Категория «цель» в советском праве*: Автореф. Дис. ... канд. юрид. наук. Л., 1970, с. 3.

¹⁹ Маркс К., Энгельс Ф. *Соч.*, т. 12, с. 717—718.

²⁰ Ленин В. И. *Полн. собр. соч.*, т. 36, с. 44.

²¹ Керимов Д. А. *Философские проблемы права*, с. 378.

²² Подробнее об этом см.: Витрук Н. В. *Сложные динамические системы в сфере государственно-правовой надстройки*. — В кн.: *Основы применения кибернетики в правоведении*. М.: Юрид. лит., 1977, с. 28—44.

²³ Программа Коммунистической партии Советского Союза. М., 1967, с. 106.

²⁴ См. Галаган И. А. *Теоретические проблемы административной ответственности по советскому праву*: Автореф. Дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1971, с. 23.

²⁵ Флейшиш Е. А. *Общие начала ответственности по основам гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик*. — Сов. государство и право, 1962, № 3, с. 36. См. также: Красавчиков О. А. *Ответственность, меры защиты и санкции в советском гражданском праве*. — В кн.: *Пробл. гражданско-правовой ответственности и защиты гражданских прав*. Свердловск, 1973, с. 9.

²⁶ Мален Н. С. *Понятие и основание имущественной ответственности*. — Сов. государство и право, 1970, № 12, с. 38.

²⁷ Собчак А. А. *О некоторых спорных вопросах общей теории правовой ответственности*. — Правоведение, 1968, № 1, с. 50.

²⁸ Макутов В. К. *Совершенствование экономических санкций*. — Сов. государство и право, 1971, № 5, с. 91.

²⁹ См.: Смирнов В. Г. *Функции советского уголовного права*. Л., 1965, с. 85.

³⁰ Шаргородский М. Д. *Наказание по советскому уголовному праву*. М.: Госюриздат, 1957, с. 18.

³¹ См.: Алексеев С. С. *Проблемы теории права*, т. 1, с. 374.

³² Там же.

³³ См.: Самощенко И. С., Фарукшин М. Х. *Ответственность по советскому законодательству*, с. 102—119.

³⁴ Самощенко И. С., Фарукшин М. Х. *Ответственность по советскому законодательству*, с. 125.

³⁵ Алексеев С. С. *Структура советского права*. М.: Юрид. лит., 1975, с. 90.

³⁶ См.: Самощенко И. С. *Понятие правонарушения по советскому законодательству*. М.: Юрид. лит., 1963.

³⁷ Самощенко И. С., Фарукшин М. Х. *Ответственность по советскому законодательству*, с. 200.

³⁸ См.: Курляндский В. И. *Неотвратимость наказания и борьба с преступностью*. — Сов. государство и право, 1972, № 9, с. 81.

³⁹ См.: Константинова В. С. *Вина как условие ответственности по обязательствам поставки*: Автореф. Дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1970, с. 12. См. также: Петров И. Н. *Характерные черты гражданско-правовой ответственности*. — Учен. зап. ВНИИСЗ, вып. 20. М., 1970, с. 62.

⁴⁰ См.: Тархов В. А. *Ответственность по советскому гражданскому праву*. Саратов, 1970, с. 21.

⁴¹ Макутов В. К. *Совершенствование системы экономических санкций*. — Сов. государство и право, 1971, № 5, с. 89; Рабинович Ф. *Экономическое стимулирование и договорная ответственность*. — Коммунист, 1972, № 14, с. 87.

⁴² Ленин В. И. *Полн. собр. соч.*, т. 1, с. 412.

⁴³ Самощенко И. С., Фарукшин М. Х. *Ответственность по советскому законодательству*, с. 174.

⁴⁴ Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР. 1924—1973 гг. М.: Юрид. лит., 1974, с. 545.

⁴⁵ Даев В. Г. *К вопросу о соотношении уголовной и гражданской ответственности*. — Правоведение, 1967, № 2, с. 83—84.

⁴⁶ Сб. постановлений Пленума Верховного Суда СССР. 1924—1973 гг., с. 389.

- ⁴⁷ Маленн Н. С. *Проблемы имущественной ответственности хозяйствования органов*. Автореф. Дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1969, с. 10.
- ⁴⁸ Ленин В. И. *Полн. собр. соч.*, т. 37, с. 365.
- ⁴⁹ Ленин В. И. *Полн. собр. соч.*, т. 39, с. 191.
- ⁵⁰ См.: Сафронова И. П. *Об индивидуальной ответственности руководителей государственных промышленных предприятий (исторический очерк)*. — В кн.: *Вопр. государства и права*. М.: Юрид. лит., 1974.
- ⁵¹ *Материалы XXIV съезда КПСС*. М.: Политиздат, 1971, с. 68.
- ⁵² *Материалы XXV съезда КПСС*. М.: Политиздат, 1976, с. 61.
- ⁵³ *Ведомости Верховного Совета СССР*, 1961, № 35, ст. 15.
- ⁵⁴ Маленн Н. С. *Об ответственности за неисполнение хозяйственных обязательств*. — *Сов. государство и право*, 1965, № 7, с. 107.
- ⁵⁵ *Юридическая процессуальная форма*. Теория и практика. /Под ред. П. Е. Недбайло и В. М. Горшенева. М.: Юрид. лит., 1976, с. 128—129.
- ⁵⁶ См.: Самощенко М. С., Фарушкин М. Х. *Ответственность по советскому законодательству*, с. 125.

К главе 3

- ¹ См.: Александров Н. Г. *Законность и правоотношения в советском обществе*. М.: Госюриздат, 1955, с. 91—92.
- ² Маленн Н. С. *Понятие и основание имущественной ответственности*. — *Сов. государство и право*, 1970, № 12, с. 38.
- ³ Галаган И. А. *Теоретические проблемы административной ответственности по советскому праву*: Автореф. Дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1971, с. 11—12.
- ⁴ Загородников Н. И. *О содержании уголовно-правовых отношений*. — *Сов. государство и право*, 1971, № 1, с. 86.
- ⁵ Алексеев С. С. *Проблемы теории права*. Т. 1. Свердловск, 1972, с. 383.
- ⁶ Там же, с. 373.
- ⁷ *Марксистско-ленинская общая теория государства и права*. Социалистическое право. М.: Юрид. лит., 1973, с. 585.
- ⁸ Маркс К., Энгельс Ф. *Соч.*, т. 1, с. 137.
- ⁹ См.: R. Schusseler. *Die Rechtsverletzungen im sozialistischen Staat und ihre Bekämpfung*. Berlin, 1958; W. Schneider. *Zum Verhältnis von Haftung und Verantwortlichkeit*. Staat und Recht, 1965, N 10—11, S. 992.
- ¹⁰ Патюлин В. А. *Всемерное расширение и охрана прав граждан — важнейшая задача социалистического государства*. — В кн.: *Право и коммунизм*. М.: Юрид. лит., 1965, с. 66.
- ¹¹ Подробнее об этом см.: Матузов Н. И. *Личность. Права. Делократия*. Теоретические проблемы субъективного права. Саратов, 1972, с. 174—189.
- ¹² См.: Плетников Ю. К. *Теория общественных отношений: сущность и актуальные проблемы*. — *Социологические исследования*, 1978, № 2; Свищевский В.-И., Зобов Р. А. *О понятии «отношения»*. — *Вестн. ЛГУ*, № 11. Сер. «Экономика, философия и право», 1978, вып. 2.
- ¹³ См., например: Витрук Н. В. *Субъективные права граждан и правовые связи*. — *Проблемы правоведения*: Межвед. науч. сб. Вып. 22. Киев: Изд-во Киев. ун-та, 1972, с. 3—12 (на укр. яз.).
- ¹⁴ Халфина Р. О. *Общее учение о правоотношении*. М.: Юрид. лит., 1974, с. 57.
- ¹⁵ См., например: Сухоруков Г. К. *Освобождение от ответственности по советскому праву*: Автореф. Дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1972, с. 5.

- ¹⁶ См.: Карпушин М. П., Курляндский В. И. *Уголовная ответственность и состав преступления*. М., 1974, с. 21.
- ¹⁷ См.: Даньшин И. Н. *Правоотношения в уголовном праве*. — В кн.: *Вопр. государства и права*. М.: Юрид. лит., 1974, с. 240.
- ¹⁸ См.: Галаган И. А. *Теоретические проблемы административной ответственности по советскому праву*: Автореф. Дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1971.
- ¹⁹ См.: Горшенев В. М. *Способы и организационные формы правового регулирования в социалистическом обществе*. М.: Юрид. лит., 1972, с. 100.
- ²⁰ Абрамова А. А. *Дисциплина труда в СССР (правовые вопросы)*. М.: Юрид. лит., 1969, с. 135.
- ²¹ «Дисциплинарная ответственность», — отмечает В. Н. Смирнов, — представляет собой составную часть дисциплинарного охранительного правоотношения». (Смирнов В. Н. *Дисциплина труда в СССР*. Социальные и правовые проблемы. Л., 1972, с. 8).
- ²² Гархов В. А. *Понятие юридической ответственности*. — *Правоведение*, 1973, № 2, с. 37—38.
- ²³ См.: Халфина Р. О. *Общее учение о правоотношении*, с. 318.
- ²⁴ Риплин А. Я. *Об уголовно-правовых и уголовно-процессуальных отношениях*. — *Правоведение*, 1959, № 2, с. 107; Полянский Н. Н. *Вопросы теории советского уголовного процесса*. М., 1956, с. 253. См. также: Кечекьян С. Ф. *Правоотношения в социалистическом обществе*. М.: Изд-во АН СССР, 1958, с. 182.
- ²⁵ Строгович М. С. *Вопросы теории правоотношений*. — *Сов. государство и право*, 1964, № 6, с. 56.
- ²⁶ См.: Сахинов М. С. *Ответственность по колхозному праву*. — *Сов. государство и право*, 1971, № 4, с. 31—32.
- ²⁷ См.: Витрук Н. В. *Категория правосубъектности личности: понятие и структура*. — *Проблемы правоведения*: Межвед. науч. сб. Вып. 27. Киев: Изд-во Киев. ун-та, 1974, с. 3—12.
- ²⁸ См.: Лунев А. Е. *Проблемы административной ответственности*. — *Соц. законность*, 1972, № 5, с. 64.
- ²⁹ Ленин В. И. *Полн. собр. соч.*, т. 2, с. 295.
- ³⁰ См. об этом: Яковлев В. Ф. *Гражданско-правовой метод регулирования общественных отношений*. Свердловск, 1972.
- ³¹ Огурцов В. А., Наумов А. В. *Понятие уголовной ответственности*. — В кн.: *Труды высшей следственной школы МВД СССР*. Вып. 1. Волгоград, 1969, с. 163, 164.
- ³² См.: Полянский Н. Н. *Вопросы теории советского уголовного процесса*. М., 1955, с. 258; Строгович М. С. *Курс советского уголовного процесса*. М., 1958, с. 49; Пионтковский Н. А. *Правоотношения в уголовном праве*. — *Правоведение*, 1962, № 2, с. 89; Элькин П. С. *Сущность советского уголовно-процессуального права*. Л.: Изд-во ЛГУ, 1963, с. 13, 19; Палтсер А. Р. *Освобождение от уголовной ответственности по советскому уголовному праву*: Автореф. Дис. ... канд. юрид. наук. Тарту, 1966, с. 6.
- ³³ См.: Смирнов В. Г. *Правоотношения в уголовном праве*. Правоведение, 1961, № 3, с. 96; Его же. *Функции советского уголовного права*. Л., 1965, с. 154—159; Рахунов Р. Д. *Участники уголовно-процессуальной деятельности по советскому праву*. М., 1961, с. 62—63; Загородников Н. И. *Давность уголовного преследования и ее сроки*. — *Соц.*

законность, 1967, № 2, с. 33; Иваненко О. Ф. *Некоторые проблемы теории юридической ответственности*. — В кн.: Труды высшей следственной школы МВД СССР, вып. 9. Юридическая ответственность в советском обществе. Волгоград, 1974, с. 7.

³⁴ См.: Несдбайло П. Е. *Советские социалистические правовые нормы*. Львов, 1959, с. 99.

³⁵ См.: Ярославский В. *Понятие привлечения к уголовной ответственности*. — Соц. законность, 1968, № 4, с. 46; Брайнин Я. М. *Уголовная ответственность и ее основание по советскому уголовному праву*. М.: Юрид. лит., 1963, с. 23.

³⁶ Ривлин А. Л. *Об уголовно-правовых и уголовно-процессуальных отношениях*. — Правоведение, 1959, № 2, с. 111.

³⁷ Иваненко О. Ф. *Некоторые проблемы теории юридической ответственности*, с. 7.

³⁸ Санталов А. И. *Об уголовной ответственности и ее процессуальном выражении*. — Вестн. ЛГУ, 1972, № 23, с. 127.

³⁹ Огурцов Н. А., Наумов А. В. *Понятие уголовной ответственности*. — Труды высшей следственной школы МВД СССР, вып. 1. Волгоград, 1969, с. 162.

⁴⁰ См.: *Курс советского уголовного права* (часть общая), т. I, Л., 1968, с. 237—238.

⁴¹ См.: *Бюллетень Верховного Суда СССР*, 1973, № 2, с. 37.

⁴² См.: *Ведомости Верховного Совета СССР* 1966, № 30, ст. 597; 1970, № 24, ст. 206.

⁴³ См.: Радько Т. Н. *Юридическая ответственность как общая форма реализации социальных функций права*. — В кн.: Труды высшей следственной школы МВД СССР. Вып. 9. Юридическая ответственность в советском обществе. Волгоград, 1974, с. 19.

⁴⁴ Там же.

⁴⁵ Радько Т. Н. *Юридическая ответственность как общая форма реализации социальных функций права*, с. 49.

⁴⁶ *Ведомости Верховного Совета СССР*, 1961, № 35, ст. 15.

⁴⁷ Поэтому мы полагаем неточным мнение о способности юридических санкций, хотя бы отдельных их разновидностей, к автоматическому осуществлению. (См.: Исаков В. Б. Фактический (юридический) состав в механизме правового регулирования: Автореф. Дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1975, с. 17). Такой способностью обладает, на наш взгляд, только определенная разновидность мер защиты.

⁴⁸ Жеруолне И. А. *О содержании и формах Советского гражданского процесса*. — Сов. государство и право, 1965, № 11, с. 31.

⁴⁹ См.: Сорокин В. Д. *Административно-процессуальное право*. М.: Юрид. лит., 1972; Юридическая процессуальная форма. Теория и практика. М.: Юрид. лит., 1976, гл. 5.

⁵⁰ Алехин А. П. *О дисциплинарной ответственности работников транспорта*. — Вестн. МГУ. Сер. XI. Право, 1971, № 2, с. 32.

⁵¹ Марке К., Энгельс Ф. *Соч.*, т. I, с. 158.

⁵² См.: Галаган И. А. *Теоретические проблемы административной ответственности по советскому праву*: Автореф. Дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1971, с. 34.

⁵³ Там же, с. 35.

⁵⁴ Подробнее об этом см.: Витрук Н. В. *Процессуальные формы реализации и охраны прав и обязанностей граждан*. — В кн.: Юридическая процессуальная форма, с. 114—128.

⁵⁵ См.: Давель П. С. *Взаимодействие уголовного материального и процессуального права в регулировании общественных отношений*. — Правоведение, 1972, с. 86—87.

⁵⁶ Элькин П. С. *Сущность советского уголовно-процессуального права*. Л., 1963, ст. 32—33.

⁵⁷ См.: Сорокин В. Д. *Административно-процессуальное право*. с. 103.

⁵⁸ Марке К., Энгельс Ф. *Соч.*, т. I, с. 159.

⁵⁹ См.: Ленин В. И. *Полн. собр. соч.*, т. 29, с. 203.